

СЕМЬЯ И РЕБЁНОК

Сборник научных статей
Региональной научно-практической конференции
«ВОСПИТАНИЕ РЕБЁНКА В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ»,
посвящённой Году Семьи
г. Великий Новгород, 11 апреля 2024 г.

Великий Новгород
2024

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО»

СЕМЬЯ И РЕБЁНОК

Сборник научных статей

Региональной научно-практической конференции

«ВОСПИТАНИЕ РЕБЁНКА В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ»,

посвящённой Году Семьи

г. Великий Новгород, 11 апреля 2024 г.

Великий Новгород
2024

УДК 37.018.11
ББК 74.9
С30

Печатается по решению
РИС НовГУ

Редакционная коллегия

Ответственный редактор:

Звяглова М. В. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Педагогического института Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого

Члены редакционной коллегии:

Ёлкин С. М. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, заместитель директора Педагогического института Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого

Игнатьева Е. Ю. – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Педагогического института Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого

Рецензенты:

руководитель Регионального научно-методического центра **М. П. Эндзинь**
(Региональный институт профессионального развития, г. Великий Новгород)

ведущий специалист отдела оценки компетенций **Н. П. Филиппова**
(Центр оценки и развития персонала Правительства Новгородской области,
г. Великий Новгород)

С30 Семья и ребёнок: сборник научных статей Региональной научно-практической конференции «Воспитание ребёнка в современной семье», посвящённой Году семьи. г. Великий Новгород, 11 апреля 2024 г. / под ред. С. М. Ёлкина, Е. Ю. Игнатьевой; отв. ред. М. В. Звяглова; Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2024. – 120 с.
ISBN 978-5-89896-937-0
DOI: 10.34680/978-5-89896-937-0/2024.family

В сборнике представлены научные статьи преподавателей университета, учителей, студентов, принимавших участие в Региональной научно-практической конференции «Воспитание ребёнка в современной семье», посвящённой Году семьи. В статьях авторов отражены исторические аспекты состояния семейного воспитания и современные проблемы воспитания детей, отношение молодежи к различным вопросам семейного воспитания (детоцентризм, гаджет-зависимость, воспитание детей с ОВЗ и др.). Материалы сборника могут быть полезны всем, кого интересуют проблемы современной семьи и воспитания в ней.

УДК 37.018.11
ББК 74.9

ISBN 978-5-89896-937-0

© Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого,
2024

© Авторы статей, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
<i>Звяглова М. В.</i> Семейное воспитание в России: историко-педагогический аспект	6
<i>Трубникова Е. Н., Малышева А. В., Ёлкин С. М.</i> Отношение разных поколений к семье как к ценности	13
<i>Юдина М. Д., Звяглова М. В.</i> Сказка как воспитательное условие, объединяющее семью	20
<i>Иванова В. А., Ёлкин С. М.</i> Роль крёстных родителей в воспитании крестников	25
<i>Петрова Е. А., Ёлкин С. М.</i> Отношение молодежи к свадебному обряду	30
<i>Панфилова А. М., Тимофеев К. А., Ёлкина К. К.</i> Дифференциация образа семьи в представлении молодежи и пожилых	37
<i>Александрова Л. Ю., Ваторопина С. В.</i> Дедушка как субъект взаимодействия в системе логопедической реабилитации детей с алалией	43
<i>Юшкина В. И.</i> Родительская поддержка в создании комфортной школьной среды	51
<i>Александрова Л. Ю., Ваторопина С. В., Щербакова М. В.</i> Технология «Домашний консультант» в системе сопровождения семьи, воспитывающей детей раннего возраста	59
<i>Рогов Е. И., Ёлкина К. К.</i> Родительские стратегии по профилактике гаджет-зависимости у детей	67
<i>Тимофеев К. А., Панфилова А. М., Ёлкина К. К.</i> Детоцентризм в парадигме устройства современной семьи	73
<i>Суржикова А. А.</i> Что сегодня семья может найти в городе?	80
<i>Кукушкина А. Г.</i> Городские велоквесты как формат семейного досуга	89
<i>Курчина С. В., Кукушкина А. Г.</i> Семейное волонтерство как педагогический феномен	96
<i>Астапенко А. С.</i> Развитие интереса ребенка к изучению естественных наук средствами семейного досуга	104
<i>Петухова А. М.</i> Повышение компетентности у родителей дошкольников с дизартрией по формированию лексической стороны речи	110
<i>Звезда А. О.</i> Роль семьи в присвоении речевого опыта ребенком с расстройством аутистического спектра средствами альтернативной дополнительной коммуникации	116

ПРЕДИСЛОВИЕ

Указом Президента РФ В. В. Путина 2024 год объявлен Годом семьи. Семья в жизни каждого человека – это то место, где его принимают таким, какой он есть. В семье человек может получать поддержку и совет, помощь и заботу, а может, будучи еще ребенком, оказаться лишним и ненужным. Ещё в XIX веке Лев Николаевич Толстой вполне справедливо сказал: «Семья – это большая ценность, иметь семью – большое счастье!». Мы воспринимаем семью как само собой разумеющееся, мы в ней живем, растем и развиваемся.

Семья, начиная с древнейших времен, всегда сталкивалась с трудностями бытия, однако, несмотря на все катаклизмы и проблемы, жила, выживала, воспитывала детей и менялась.

В Педагогическом институте Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого 11 апреля 2024 года была проведена Региональная научно-практическая конференция «Воспитание ребенка в современной семье», посвященная Году семьи.

В программный комитет конференции вошли: председатель – Пермяков Анатолий Викторович, канд. техн. наук, доцент, директор ПИ НовГУ; Галыгина Мария Юрьевна, начальник организационно-методического отдела ГОАУ «Новгородский областной центр «Семья»; Кошелев Дмитрий Владимирович, зав. стационарным отделением ОАУСО «Реабилитационный центр для детей и подростков с ОВЗ»; Помельникова Алевтина Алексеевна, директор ОАУКиИ «Новгородское областное театральное-концертное агентство» – Новгородский областной Дом народного творчества; Филиппова Наталья Павловна, ведущий специалист Центра оценки компетенций Новгородской области, клинический психолог; Иванов Евгений Вячеславович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики НовГУ; Игнатьева Елена Юрьевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики НовГУ.

Состав организационного комитета включал преподавателей кафедры педагогики ПИ, выступившей инициатором проведения конференции: организатор – Звяглова Марина Валентиновна, канд. пед. наук, доцент; Ёлкин Сергей Михайлович, зав. кафедрой педагогики, канд. пед. наук, доцент, зам. директора ИНПО НовГУ; Кукушкина Анна Геннадьевна, канд. пед. наук, доцент; Ёлкина Ксения Константиновна, канд. пед. наук, доцент; Ваторопина Светлана Витальевна, канд. пед. наук, доцент; Петров Андрей Валерьевич, канд. пед. наук, доцент; Александрова Лада Юрьевна, канд. пед. наук, доцент кафедры психологии; Петрова Елена Алексеевна, канд. психол. наук, доцент кафедры педагогики.

В сборнике представлены статьи, посвященные истории становления и развития семейного воспитания, воспитанию детей с проблемами развития, отношению молодежи к различным аспектам семьи и семейного воспитания, организации семейного досуга и многие другие.

Проблематика конференции привлекла студентов и преподавателей Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, специалистов Администрации Губернатора Новгородской области, учителей-логопедов и педагогов-психологов образовательных и социальных организаций и учреждений Великого Новгорода, Новгородской, Тверской и Вологодской областей.

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Звяглова М. В.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *Marina.Zvyaglova@novsu.ru*

FAMILY EDUCATION IN RUSSIA: HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT

Zvyaglova M. V.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

Аннотация. В статье рассматриваются культурно-исторические истоки зарождения и развития семейного воспитания. Определены наиболее яркие этапы в истории семейного воспитания в России от первобытнообщинного строя до настоящего времени. Автором предложен собственный подход в выделении этапов развития семейного воспитания, исходя из таких параметров как условия социально-экономического и политического развития государства, отношение государства и общества к семье и ребенку, отношение родителей к детям и применяемые к ним методы воспитания. Сравнительный анализ построен на основе педагогических памятников прошлого, взглядов отечественных ученых в области педагогики, психологии и медицины. Представлены различные современные модели семейного воспитания, основу которых определяют отношение родителей к ребенку и выбранный в соответствии с этим стиль воспитания.

Ключевые слова: *семья, семейное воспитание, культура семьи, взаимоотношения в семье, прародители, современные модели семейного воспитания.*

Abstract. The article examines the cultural and historical aspects of the origin and development of family education. The most striking stages in the history of family education in Russia from the primitive communal system to the present time are identified. The author proposed his own approach to identifying the stages of development of family education, based on such parameters as the conditions of socio-economic and political development of the state, the attitude of the state and society towards the family and the child, the attitude of parents towards children and the methods of education applied to them. The comparative analysis is based on pedagogical monuments of the past, the views of domestic scientists in the field of pedagogy, psychology and medicine. Various modern models of family education are presented, the basis of which is determined by the attitude of parents towards the child and the style of education chosen in accordance with this.

Keywords: *family, family education, family culture, family relationships, grandparents, modern models of family education.*

Китайский мыслитель Сунь Цзы в шестом веке до нашей эры сказал слова, которые остаются современными и сегодня: «Новорожденные везде

плачут одинаково. Когда же они вырастают, у них оказываются неодинаковые привычки. Это результат воспитания». И в первую очередь семейного воспитания. Оно зародилось с появлением семьи как ячейки первобытной общины и, несмотря на все перипетии и изменения человеческого общества, остается важной составляющей жизни человека. Именно семейное воспитание дает или не дает ребенку понимание и знание того, как жить среди людей, как относиться к себе и ближним, создает или не создает ощущение заботы и нужности, внимания и любви, в первую очередь, любви матери и отца.

Семейное воспитание отличается от других видов воспитания именно своей естественностью, каждодневностью, непрерывностью и эмоциональностью с родными людьми. Однако каким будет содержание всех этих компонентов, их насыщенность, зависит в первую очередь от мам и пап, дедушек и бабушек, братьев и сестер и во многом сформирует у ребенка установки на семью, на детей и отношения с людьми. Не случайно говорят: «Все мы родом из детства».

М. Мид, занимаясь вопросами детства в начале XX века и размышляя о воспитании детей в первобытной общине, так описывала семейное воспитание в племенах на островах Западного Самоа: «Основные навыки и знания передавались ребенку так рано, так беспрекословно и так надежно – ибо взрослые выражали здесь свое чувство уверенности, что именно таков должен быть мир для него, раз он дитя их тела и души, их земли, их особой традиции, – что у ребенка не могло быть и тени сомнения в понимании своей собственной личности, своей судьбы» [1, с. 322].

Человечество развивалось, но семейное воспитание на протяжении многих веков сохранило этот посыл. Однако стремительность жизни в XXI веке и интенсивный научно-технический прогресс привели к изменениям и в вопросах семейного воспитания. Сегодня мы чаще всего видим уже другую позицию родителей, которую сумела предвидеть М. Мид. Размышляя о будущем семейном воспитании, она писала: «Сегодня во всех частях мира, где все народы объединены электронной коммуникативной сетью, у молодых людей возникла общность опыта, того опыта, которого никогда не было и не будет у старших. И наоборот, старшее поколение никогда не увидит в жизни молодых людей повторения своего беспрецедентного опыта перемен, сменяющих друг друга. Этот разрыв между поколениями совершенно нов, он глобален и всеобщ» [1, с. 360].

Семья как система сложна, многогранна, развивается динамично и постоянно под влиянием различных факторов как внешнего, так и внутреннего порядка. К внешним факторам относятся принадлежность семьи к нации,

этносу, его культуре, исторический ход развития общества, социально-экономическое развитие государства, государственные регламентации и законы в отношении семьи и детей.

В истории российского государства и общества мы выделяем ряд этапов становления и развития семейного воспитания. В изложении этапов мы не будем придерживаться конкретных исторических этапов развития российского государства, нам важны те периоды, в которых наиболее ярко раскрываются следующие моменты:

- условия социально-экономического развития общества и государства;
- отношение государства, общества к семье и семейному воспитанию;
- отношение родителей к ребенку в конкретный период;
- методы воспитания детей на исследуемом этапе.

Первый этап – древнейший, община (до IX века). Община как социально-территориальная и хозяйственная единица организовывала воспитание будущего своего члена через семью, на родителях лежала ответственность за процесс обучения и воспитания ребенка. О том, как воспитывали детей, можно судить по различным жанрам устного народного творчества. В том, как в жизни ребенка появлялись в зависимости от его возраста те или иные формы, была своя народная логика и педагогика. Начинался процесс семейного воспитания с колыбельных, пестушек, потешек и потягушек, в которых уже прослеживается любовное отношение к ребенку в первую очередь со стороны матери. «Тяги, тяги, потягушеньки, на Катю порастушеньки! Рости, доченька, здоровая, как яблонька садовая» [2, с. 21]. По мере взросления детей в обиход родителей в качестве способов воздействия на ребенка входили пословицы и поговорки, сказки и былины, которые позволяли родителям через их содержание воспитывать в детях честность и порядочность, почтительное отношение старшим. В этот период большую роль в воспитании детей играют не только родители, но и прародители. С помощью различных форм фольклора они не только воспитывают, но и развивают способности детей: загадки – сообразительность и смекалка; считалки – обучение счету, сказки с повторами и песни-заклички – развитие памяти и внимания. Особо следует отметить пословицы и поговорки, краткое содержание которых отражает методы воспитания ребенка: «Замахнись, да не ударь», «Детей наказывай стыдом, а не грозой и бичом». Среди пословиц и поговорок в воспитании детей большая роль отводится примеру самих родителей: «Ворчанием наскучишь, примером научишь», «Плохая мать от лени гонит детей в сени, хорошая рядом сажает, делам обучает». Ласковое и нежное отношение к детям постоянно

прослеживается: «Ворона называет своих детей беленькими, а ёж своих детей – мягонькими».

Второй этап – Киевская Русь (IX–XIII вв.). Семья остается главным воспитателем ребенка, но для этого периода становится значимым влияние государства и церкви на процесс воспитания детей. Достаточно вспомнить «Поучение Владимира Мономаха детям», в котором он обращается не только к своим детям, будущим князьям, но и ко всем своим подчинённым, призывая воспитывать детей в почитании к Богу, в уважении к старым и больным, к трудолюбию и высокой нравственности: «Старых чтите, как отца, а молодых, как братьев... Что умеете хорошего, то не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь... Добро же творя, не ленитесь ни на что хорошее, прежде всего к церкви: пусть не застанет вас солнце в постели» [3]. Таким образом, постепенно меняется отношение к ребенку, от которого требуют быть послушным, терпеливым к тяготам жизни.

Третий период – Московское государство (XV–XVII вв.). Этот период можно назвать «воспитание по Домострою». Именно «Домострой» стал той книгой-инструкцией, которая помогала родителям *правильно* воспитывать детей. Несомненно, фольклор продолжал существовать как народный способ воспитания, но религиозно-государственное отношение к семье как к единице государства прослеживается в этом издании. Крепкая, стабильная, жизнеспособная семья – залог крепости и стабильности государства. Таков, на наш взгляд, посыл «Домостроя». В нем прописаны такие методы и приемы воспитания как физическое наказание, страх перед Богом и отцом: «Наказывай детей в юности – упокоят тебя в старости твоей» [4, с. 96]. Такие методы семейного воспитания воспитывали человека, послушного родителям и в будущем государству. Справедливости ради, следует отметить, что в книге также предъявляются высокие требования к родителям по воспитанию и обучению детей: «...учить рукоделию, отец – сыновей, а мать – дочерей, кто к чему способен... любить и хранить их, но и страхом спасать, наказывая и поучая, а не то, разобравшись, и поколотить» [4, с. 96].

Четвертый период – период правления Петра I (XVIII век). Благодаря Петру I в Российском государстве находит свое яркое выражение семейно-сословное, а позже – государственное воспитание. В семьях крестьян, купцов, ремесленников по-прежнему детей воспитывали через фольклор и с помощью «Домостроя». Что касается дворян, то благодаря Петру I появляются учебно-воспитательные заведения, готовившие будущих государственных деятелей в различных сферах деятельности. Ярким примером государственного отношения

к воспитанию детей дворян является созданный по приказу Петра I сборник «Юности честное зерцало...». В нем были четко определены требования к детям и их отношение к родителям: «... наипаче всего должны дети отца и мать в великой чести содержать... у родителей речей перебивать не надлежит, и ниже прекословить...» [5, с. 40]. Отношение к детям независимо от того, к какому сословию они относились, было практически одинаковым: строгость, требовательность, наказания физические.

Пятый период – период Российской империи (XIX век). Этот период можно назвать периодом общественного интереса, всплеском идей, концепций и подходов к вопросам семейного воспитания со стороны философов, биологов, антропологов, педагогов, родителей, но особенно врачей. Это К. Д. Ушинский, Н. И. Пирогов, В. М. Бехтерев, Н. В. Шелгунов, П. Ф. Лесгафт, П. Ф. Каптерев, М. И. Демков и др. И все они поднимали вопрос о гуманном, любовном отношении к ребенку как к личности.

П. Ф. Лесгафт писал: «Вся тайна семейного воспитания в том и состоит, чтобы дать ребенку возможность самому разворачиваться, делать все самому; взрослые не должны забегать и ничего не делать для своего личного *удобства* и *удовольствия*, а всегда относиться к ребенку, с первого дня появления его на свет, как к человеку, с полным признанием его личности и неприкосновенности этой личности» [6]. В его работах, посвященных воспитанию детей в семье, есть даже такие моменты, которые связаны с сегодняшним увлечением родителей планированием жизни ребенка: «Те родители, которые программируют жизнь своих детей, на самом деле, поступают неправильно» [6]. Как анатом, врач и педагог он просит родителей «щадить ребенка», «жить жизнью ребенка».

Общественный интерес к вопросам семейного воспитания находит свое отражение в периодических изданиях, которые появляются в этот период и обращены они не только к педагогам, но и родителям: «Вестник воспитания» (Москва), «Семья и школа» (Санкт-Петербург), Журнал для семейного чтения «Нива» (Москва), «Семейное воспитание» (Астрахань) и др. В этот период в Санкт-Петербурге был создан «Родительский кружок», в который входили родители различных сословий, педагоги, врачи. Своей целью они ставили «развитие правильных педагогических представлений о семейном воспитании детей и их распространение среди широкой общественности» [7, с. 63]. Результаты обсуждений были отражены в статьях собственного периодического издания кружка под названием «Энциклопедия семейного воспитания» (редактор издания – П. Ф. Каптерев). В ней нашли отражение

«цели семейного воспитания и значение семейного окружения; исследовалось физическое, нравственное и когнитивное развитие детей; рассматривались вопросы истории педагогической мысли и современной практики семейного воспитания в Западной Европе и Северной Америке» [7, с. 65].

Шестой период – советское государство (XX век). Этот период следовало бы назвать периодом превалирования общественного воспитания над семейным: ясли, детские сады, школы-коммуны (20–30-е гг.), школы-интернаты и другие учебно-воспитательные учреждения, осуществлявшие воспитание нового человека социалистического государства. Таким образом, происходило подчинение государственной цели всех вопросов, касавшихся воспитания детей в семье. Однако для этого большого периода было характерно активное участие прародителей в воспитании детей, что позволяло передавать опыт, накопленный многими поколениями, и в первую очередь, через устное народное творчество. Бабушки и дедушки передавали знания и умения по ведению хозяйства, нравственные ценности и правила поведения.

Седьмой период – XXI век, современный этап развития российского общества и государства. В настоящее время ученые выделяют несколько моделей семейного воспитания, в частности С. А. Перышкова и Г. Б. Грачева:

– *традиционная модель* опирается на применение в воспитании ребенка родительских стилей, среди которых авторитетный (демократический), авторитарный, индифферентный и либеральный;

– *идеалистическая модель* основана на создании идеальной воспитательной среды для формирования полноценной личности ребенка;

– *прагматическая модель* опирается на воспитание ребенка в русле решения реальных проблем и практико-ориентированных задач;

– *гуманистическая модель* предполагает воспитание ребенка в атмосфере доверия и полного принятия;

– *технократическая модель* основана на жестком, контролирующем воспитании на основе системы подкреплений [8].

Таким образом, ретроспективный анализ развития семейного воспитания в России позволяет сделать следующие выводы:

1. Развитие семьи и семейного воспитания, с одной стороны, существенно зависит от социально-экономического и политического состояния государства и общества, с другой стороны, кровные и родовые связи позволяют семье сохранять те традиции, ценности и приоритеты, которые были важны для многих поколений семьи и бережно передавались.

2. Несмотря на изменения, происходившие в обществе и государстве на протяжении многих веков, отношение к ребенку как к личности присутствовало всегда, однако понималось и трактовалось по-разному в зависимости от условий жизни семьи и отношения государства к ней.

3. Методы воспитания детей в семье часто были связаны с отношением к ребенку как со стороны общества и государства, так и с условиями жизни семьи, её укладом, участием в воспитании детей различных родственников.

Список литературы

1. Мид М. Культура и мир детства: избр. произведения / пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева. Москва: Наука, 1988. С. 322–361.

2. Жили-были...: Произведения русского устного народного творчества для детей / сост., предисл., подгот. текста и коммент. В. Калугина. Москва: Молодая гвардия, 1988. 367 с.

3. Поучение Владимира Мономаха. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Monoh/pouchenie/

4. Домострой. Русский семейный устав. Москва: Эксмо, 2005. 464 с.

5. Антология педагогической мысли России XVIII в. / сост. И. А. Соловков. Москва: Педагогика, 1985. 480 с.

6. Лесгафт П. Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. URL: https://royallib.com/book/lesgaft_pyotr/semeynoe_vospitanie_rebenka_i_ego_znachenie.html?ysclid=lvuo07it3e491377190

7. Анисимова Л. Ю. История организации и деятельности Санкт-Петербургского Родительского кружка (1884–1917) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2021. № 2 (44). С. 62–67. DOI: 10.18324/2224-1833-2021-2-62-67

8. Перышкова С. А., Грачева Г. Б. Основные модели семейного воспитания // Наука и образование. 2022. Т. 5, № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-modeli-semeynogo-vospitaniya?ysclid=lvus1pt028752934635>

Об авторе / About the author

Звяглова Марина Валентиновна – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: Marina.Zvyaglova@novsu.ru

Zvyaglova M. V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

О рецензенте / About the reviewer

Александрова Марина Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: Marina.Aleksandrova@novsu.ru

Aleksandrova M. V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

ОТНОШЕНИЕ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ К СЕМЬЕ КАК К ЦЕННОСТИ

Трубникова Е. Н., Малышева А. В., Ёлкин С. М.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *elizawetatrubnikova@yandex.ru*

ATTITUDE OF DIFFERENT GENERATIONS TO THE FAMILY AS A VALUE

Trubnikova E. N., Malysheva A. V., Yolkin S. M.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

Аннотация. В данной статье были рассмотрены особенности отношения к семье в традиционном и современном обществе, изучены причины трансформации семьи как социального института, проведено исследование с целью выявить отношение разных поколений к семье как к ценности. Методом исследования было анкетирование, особенность которого заключается в том, что оно проводилось в рамках семей учащихся 10–11 классов. Соответственно респондентами стали учащиеся, их родители, бабушки и дедушки. В ходе исследования были выделены следующие тенденции: понимание сущности брака как супружеского союза с целью создания семьи, «любовь» как приоритетное условие вступления в брак, ориентация семей на малодетность (1-2 ребенка), переход от традиционной семьи к демократической; увеличение возраста вступления в брак (оптимальным возрастом для заключения брака является промежуток между 21 и 25 годами).

Ключевые слова: *семья, социальный институт, семейные ценности, разные поколения, тенденции, отношение.*

Abstract. This article examined the peculiarities of attitudes towards the family in traditional and modern society, studied the reasons for the transformation of the family as a social institution, and conducted a study to identify the attitude of different generations to the family as a value. The research method was a questionnaire, the peculiarity of which is that it was conducted within the families of students in grades 10–11. Accordingly, the respondents were students, their parents, and grandparents. During the study, the following trends were identified: understanding the essence of marriage as a marital union with the purpose of creating a family, “love” as a priority condition for marriage, the orientation of families towards small children (1-2 children), the transition from a traditional family to a democratic one; increasing the age of marriage (the optimal age for marriage is between 21 and 25 years).

Keywords: *family, social institution, family values, different generations, trends, attitude.*

Семья играет важную роль в жизни каждого человека, являясь институтом социализации и важным фактором, влияющим на воспитание и

развитие личности. В семье формируются ценностное мировоззрение ребенка и модель будущего поведения, которое реализуется на всем жизненном пути человека [1].

С течением времени и изменением социальных норм и ценностей, отношение к семье у разных поколений может меняться. Актуальность изучения данного вопроса обусловлена необходимостью определить существующие тенденции в сфере брака и семейных отношений у молодого и старшего поколений.

Под ценностью понимаются «те объекты и явления, которые воплощают в себе общественные идеалы и выступают благодаря этому как эталон должного» [2, с. 919–920]. Семейные ценности – это совокупность представлений о семье и браке, которые являются одними из первостепенных в определении цели и жизненных ориентиров индивидуальной семьи. Они формируются под влиянием общечеловеческих ценностей, этнокультурных установок социума, ближайшего окружения личности, семейных традиций, средств массовой информации [3].

Рассмотрим представление об этом социальном институте в крестьянских семьях. Исключительно серьёзное отношение к семье наблюдается «в сложности и многозначности системы обрядов и обычаев, сопровождающих начало создания семьи – свадьбы» [4, с. 337]. Отношения между мужем и женой сохранялись до конца жизни, а о случаях развода никто не слышал, поскольку семья представлялась важнейшим и неизменным условием жизни каждого крестьянина. Признание крестьянами роли семьи в материальном и нравственном благополучии человека и преемственности поколений отразилось в многочисленных пословицах: «семейный горшок всегда кипит», «семейное согласие всего дороже», «как родители наши жили, так и нам жить велели» [4, с. 328–329].

Холостой образ жизни считался отклонением от нормы, а семья воспринималась как хозяйственная и нравственная основа правильного образа жизни. Те, кто не вступал в брак в установленное время, в обществе осуждались. Их считали безнравственными, нарушающими законы крестьянской жизнедеятельности и обычаи предков. «В этом случае было единственное исключение – это сознательный выбор безбрачной жизни во славу служению Богу» [4, с. 329–330].

Однако в современной семье наблюдаются следующие явления: во-первых, статистика показывает, что за последние пять лет с каждым годом растёт количество разводов [5]. При этом в 2023 году на 945 000 браков

пришлось 683 000 разводов [6]. В связи с этим к социальным последствиям можно отнести ухудшение демографической ситуации и увеличение количества неполных семей. Во-вторых, характерны поздние браки, и соответственно, позднее рождение детей. По статистике, средний возраст женщины при рождении ребенка на данный момент составляет 26 лет [7].

Несомненно влияние урбанизации на современную семью. Патриархальные отношения, многодетные и сложные по составу семьи уступили место нуклеарным семьям, в которых взаимодействие супругов не ограничено гендерными особенностями и нет чётко определённых обязанностей каждого из супругов. Помимо этого, урбанизация повлияла на количество детей в российских семьях. По данным переписи населения 2020 года, в 55% семей воспитывается один ребенок, в 33% – два, в 12% – три и более [8].

В ходе практического исследования было проведено анкетирование среди учащихся 10–11 классов, их родителей, бабушек и дедушек. Исследование проводилось на базе МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 34 с углублённым изучением предметов» г. Великого Новгорода. Для исследования была составлена анкета, направленная на изучение характера отношений представителей разных поколений к семье как к ценности. Таким образом, анкета состоит из 13 закрытых вопросов. Вопросы можно разделить на блоки, соответствующие тем аспектам, на характеристику которых они направлены: отношение к браку, к деторождению, к главенству в семье и к распределению обязанностей в семье. В анкетировании приняли участие 88 респондентов: школьники (51 чел.), родители (28 чел.) и бабушки и дедушки (9 чел.). Особенность анкетирования в том, что исследование проводилось в рамках семей учащихся 10–11 классов.

Характеризуя возраст респондентов, стоит отметить, что возраст школьников находится в интервале от 16 до 18 лет, средний возраст школьников составляет 16 с половиной лет. Возраст родителей колеблется в пределах от 35 до 56 лет, средний возраст родителей составляет 42 года. Возраст бабушек и дедушек находится в диапазоне от 60 до 80 лет, средний возраст данной группы респондентов составляет 66 лет.

Анализируя отношение опрошенных к браку, можно сделать вывод о том, что большинство респондентов склоняется к тому, что оптимальный возраст вступления в брак находится в интервале от 21 года до 25 лет. Такого мнения придерживаются 53% учащихся, 50% родителей и 67% бабушек и дедушек. При этом 2% школьников считают промежуток между 18 и 20 годами

наилучшим для заключения брака, среди остальных групп респондентов такой вариант ответа не был выбран. Вариант ответа «30 лет и старше» наиболее популярен среди старшего поколения – 11%. Для сравнения, 8% школьников и 7% родителей придерживаются такой же точки зрения.

Подавляющее большинство респондентов сходится в определении сущности брака – супружеский союз с целью создания семьи (78%, 82% и 78% школьников, родителей и бабушек и дедушек соответственно). Второй по популярности ответ среди учащихся (10%) и их родителей (11%) – способ заключения отношений. Интересен тот факт, что среди старшего поколения второе по популярности место делят два варианта ответа – общность быта и бюджета двух людей и брак как пережиток прошлого (по 11%). При этом последний из перечисленных вариантов не встречается в двух других возрастных группах респондентов.

Все опрашиваемые группы выбрали «любовь» как приоритетное условие вступления в брак (98% школьников, 93% родителей и 90% бабушек и дедушек). В тройку самых популярных ответов среди учащихся также входят общность взглядов и интересов (84%) и нравственные качества (55%), среди родителей отмечается важность общности взглядов и интересов (64%) и рождения детей (57%), бабушки и дедушки согласны с приоритетом общности взглядов и интересов (56%), выделяя рождение детей как более существенное условие (67%). Таким образом, наблюдается зависимость значения рождения детей как условия заключения брака от возраста респондентов – чем выше возраст, тем выше важность.

Характеризуя отношение к деторождению, можно сделать вывод о том, что большинство респондентов считают наличие 2 детей оптимальным в отношении количества детей в семье: 61% учащихся, 86% родителей и 56% бабушек и дедушек. Стоит отметить, что мнение об отсутствии детей в семье выражается двумя группами – самими школьниками (10%) и их бабушками и дедушками (4%). Ориентация на многодетность (3 ребёнка и более) выражена следующим образом: 8% школьников, 7% родителей и 11% бабушек и дедушек.

Наиболее важными мотивами при рождении ребёнка респонденты считают рождение ребёнка от любимого человека и беременность ради ребёнка. При этом родители отмечают существенность такого мотива как соответствие ожиданиям семьи (21%). Бабушки и дедушки находят важными не только соответствие ожиданиям семьи (44%), но и соответствие ожиданиям общества (11%). Такие репродуктивные мотивы как рождение ребёнка ради

материальной выгоды и рождение ребёнка ради сохранения отношений не пользуются популярностью среди участников анкетирования.

На вопрос о необходимости наличия главного в семье школьники склоняются большинством к положительному ответу: «Да» – 25,5%, «Скорее да, чем нет» – 35%. При уточнении того, кто же должен быть главным в семье, большинство учащихся считают, что тот, кто лучше ориентируется в той или иной ситуации (41%). Родители же сходятся во мнении, что эта роль должна быть отведена старшему мужчине или старшей женщине в семье (39%). Треть респондентов старшего поколения полагают, что эта роль – роль основного кормильца в семье, столько же соглашаются с тем, что главным должен быть тот, кто лучше ориентируется в ситуации.

Характеризуя отношение респондентов к распределению обязанностей в семье, стоит отметить, что ответственность за определение интересов и увлечений семьи возлагается большинством учащихся скорее на жену, чем на мужа (51%), 4% относят это к роли жены в семье, при этом 45% школьников склоняются к тому, что интересы и увлечения семьи зависят больше от мужа, чем от жены. Ровно половина родителей согласны с тем, что эта роль зависит больше от жены, чем от мужа. При этом треть старшего поколения уверена, что интересы и увлечения семьи зависят в основном от жены.

73% учащихся сходятся во мнении, что заботиться об уюте и удобстве в квартире должна в большей степени жена, но и муж тоже. 82% родителей и 44% бабушек и дедушек соглашаются с этой точкой зрения. Между тем, 44% старшего поколения отводят эту обязанность в основном жене.

При возникновении денежных трудностей первым, по мнению школьников, поисками дополнительного заработка должен заняться муж (но и жена примет в этом участие) – 73%. Четверть учащихся считает, что эту обязанность должен взять на себя муж. 61% родителей согласны с мнением большинства учащихся – первым искать заработок должен начать муж, но и жена тоже, 39% родителей возлагают эту обязанность на плечи мужа. Мнение старшего поколения несильно отличается: 56% и 44% соответственно.

Четверть школьников не согласны с тем, что жизненные принципы отца должны быть определяющими в семье, треть учащихся выбрала ответ «Скорее нет, чем да» и только 18% респондентов данной группы согласились с утверждением. 39% родителей также ответили «Нет». Мнения старшего поколения разделились: и «Нет», и «Скорее да, чем нет» – по 33%.

На вопрос о том, кто должен заниматься воспитанием детей в семье, 84% учащихся считают, что этим должна заниматься жена, но и муж тоже. 75%

родителей и 44% бабушек и дедушек согласны с этой точкой зрения. При этом 22% бабушек и дедушек придерживаются мнения, что этим должен заниматься в основном муж.

Таким образом, можно выделить несколько тенденций в характере отношений представителей разных поколений к семье как к ценности.

Во-первых, ориентация на малодетность (1-2 ребёнка в семье), причём как среди младшего, так и среди старшего поколений. Причиной этому может стать то, что ориентация на малое количество детей в семье установилась в обществе уже давно, таким образом, современные бабушки и дедушки уже были ориентированы обществом на 1-2 детей в семье.

Во-вторых, все три поколения сходятся во мнении, что оптимальным возрастом для заключения брака является промежуток между 21 и 25 годами. Причиной этому является тот факт, что данный возраст характеризуется как психологической готовностью молодых людей осознанно стать родителями, так и физиологической готовностью к деторождению.

В-третьих, все три поколения в основу заключения брака ставят любовь, тем не менее, с возрастом возрастает значимость такого мотива как соответствие ожиданиям семьи.

В-четвёртых, прослеживается изменение взглядов поколений на то, кто должен быть главным в семье. Наблюдается переход от традиционной семьи (главным является основной кормилец) к демократической семье (главный тот, кто лучше ориентируется в ситуации).

Наконец, говоря о распределении обязанностей в семье, можно отметить наличие устоявшихся в российском обществе взглядов: муж отвечает за финансовые вопросы, жена создаёт уют, атмосферу и занимается воспитанием детей.

Список литературы

1. Москалев Е. Н. Ключевые факторы деструкции современной семьи в социокультурных отечественных условиях XXI века // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-5 (74). С. 165–168. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-11-5-165-168
2. Словарь психолога-практика / сост. С. Ю. Головин. Минск: Харвест, 2007. 976 с.
3. Трошкина И. Н. Семейные ценности: категория, структура // Философская мысль. 2022. № 12. С. 1–9. DOI: 10.25136/2409-8728.2022.12.39219
4. Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа / Ин-т этнологии и антропологии Рос. Акад. наук. Москва: Паломникъ, 2000. 541 с.
5. Число зарегистрированных разводов (оперативные данные) // ЕМИСС Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33554>
6. Число зарегистрированных браков (оперативные данные) // ЕМИСС Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33553>

7. Демографический ежегодник России // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207>

8. Итоги ВПН-2020. Том 8 Число и состав домохозяйств // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domochozyajstv

Об авторах / About the authors

Трубникова Елизавета Николаевна – студентка, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: elizawetatrubnikova@yandex.ru

Trubnikova E. N. – Student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

Малышева Александра Владимировна – студентка, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: alexvladimirovna01@yandex.ru

Malysheva A. V. – Student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

Ёлкин Сергей Михайлович – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: Sergey.Yolkin@novsu.ru

Yolkin S. M. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

О рецензенте / About the reviewer

Петрова Елена Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: Elena.Petrova@novsu.ru

Petrova E. A. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

СКАЗКА КАК ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ, ОБЪЕДИНЯЮЩЕЕ СЕМЬЮ

Юдина М. Д., Звяглова М. В.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *maria.d.yu@yandex.ru*

A FAIRY TALE AS AN EDUCATIONAL TOOL FOR UNITING A FAMILY

Yudina M. D., Zvyaglova M. V.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

Аннотация. Являясь не современным, но эффективным уже много веков инструментом воспитания, автор определяет значимость чтения сказок с ребенком, анализирует особенности влияния этого процесса как на самого ребенка, так и на детско-родительские отношения. Особое внимание уделяется преимуществам данного жанра фольклорного творчества перед другими художественными произведениями. Ценность сказки состоит в ее способности донести важные жизненные уроки и морали через метафору. Приведенное в статье исследование показывает, что совместное чтение и обсуждение сказок с детьми способствует формированию более крепких и здоровых отношений между поколениями. Таким образом, сказка становится не просто формой развлечения, но важным инструментом воспитания и формирования личности ребенка, духовно его обогащает, развивает различные черты и навыки и сближает семью.

Ключевые слова: *сказка, семья, воспитание, чтение с детьми.*

Abstract. Being an outdated, but still effective educational tool for centuries, the author emphasizes the importance of reading fairy tales with children, analyzes the features of their influence on child and the parent-child relationship. Special attention is given to the advantages of fairy tales over other genres of literature. The value of fairy tales lies in their ability to convey important life lessons through metaphorical language. The research presented in the article demonstrates that reading and discussing fairy tales with children contributes to stronger and healthier relationships between generations. Thus, fairy tales become not just a source of entertainment, but a vital tool for the development and upbringing of children, enriching their spiritual world, cultivating various traits and skills, and bringing families closer together.

Keywords: *fairy tale, family, upbringing, reading with children.*

В современном мире для многих взрослых людей сказка – это нечто, во что они перестают верить, наивный инфантильный вымысел, пользу от

которого вряд ли можно найти в требующей практичности жизни. Родители редко рассматривают сказку как отдельный метод воспитания, отдавая предпочтение такому времяпрепровождению как просмотр мультфильмов. Однако при таком образе мыслей они забывают, что сказка появилась еще в 1300 году до н.э. и существует до сих пор, столько веков неся в себе исторические, культурные, нравственные и иные следы наших предков. Работу с данной формой фольклора можно назвать никак не иначе как палеонтологическим изысканием. Чем больше мы собираем, читаем и разбираемся во всех изгибах «души» сказки, тем больше она позволяет нам постичь и пробудить плоды труда собственной души. Более того, если рассматривать совместное чтение сказки в контексте семейного воспитания, она не только способствует духовному обогащению, но и прокладывает путь к объединению семьи.

Семейное чтение представляет собой психолого-педагогический процесс, в рамках которого родители и дети вместе читают, обсуждают и анализируют художественное произведение. В 2020 году на базе школ г. Долгопрудный Московской области проводилось эмпирическое исследование, в котором выдвигалась гипотеза о наличии взаимосвязи между семейным чтением и детско-родительскими отношениями. В исследовании принимали участие 50 человек, родители детей разного возраста. Результаты позволили сделать следующие выводы:

1. Родители, которые обсуждают прочитанное с детьми, более склонны оказывать ребенку эмоциональную поддержку.

2. Чем чаще родители читают книги своему ребенку, тем больше они его принимают.

3. Чем чаще родители читают книги своему ребенку, тем больше они стремятся к телесному контакту с ним.

4. Чем чаще родители читают книги своему ребенку, тем они менее склонны его сверхконтролировать [1, с. 28].

Но далеко не каждое художественное произведение подойдет для чтения с детьми дошкольного и младшего школьного возраста. Сказка как вид художественной литературы обращается к психике ребенка не напрямую, а через метафору. Через этот прием авторы пытаются открыть ребенку важнейшие вопросы жизни: тему смерти, выбора жизненного пути, любви и т.д. в доступной ему форме. Абстрактное мышление у детей начинает формироваться в среднем в 11–12 лет, поэтому до этого возраста образность и метафоричность сказки наиболее эффективна.

Как выделяет Н. В. Асафьева, существует четыре уровня понимания сказок. Первый уровень строится на основе описания лишь отдельного элемента содержания, смысл не улавливается. Второй уровень – понимание складывается на основе жизненного опыта ребенка. На третьем уровне достаточно точно воспроизводится основное содержание, формируется эмоционально верное отношение к героям и их поступкам. И, наконец, на четвертом уровне, благодаря полному пониманию всех элементов содержания, ребенок способен дать заключение о его смысле, а также адекватно оценить образы истории [2].

Рассказывание или чтение сказок может стать своего рода игровой площадкой для воображения ребенка. Это главное отличие чтения сказок от просмотра мультипликации. Без постоянного сопровождения повествования анимацией в работу включается воображение и творческое мышление ребенка. В качестве помощи в раннем возрасте (первый-второй уровень понимания сказки) можно обращаться к иллюстрациям. Это станет опорным материалом для дальнейшей работы мышления, а также поможет ребенку прояснить некоторые элементы сюжета.

Кроме того, благодаря сказке, ребенок учится разрешению конфликтов, контролю собственного страха, сопереживанию героям, развивает эмоциональный интеллект и, конечно, узнает о морали. В большинстве сказок повествование построено так, что основная тема, причинно-следственная связь или мораль раскрыты и понятны ребенку, что и позволяет овладеть вышеперечисленными навыками [3].

Почему родителю важно провести ребенка через сюжет сказки самостоятельно, без привлечения современных технологий, и как это может сблизить семью? Во-первых, таким образом, родитель дает ребенку почувствовать, что он принимает его чувства и эмоции, которые, несомненно, будут возникать на протяжении чтения. Одними из базовых потребностей ребенка являются потребности в психологической защищенности, а также любви и привязанности. Оставаясь рядом, не только эмоционально, но и физически, родитель дает понять, что ребенок всегда в безопасности под его опекой, несмотря на вызывающих испуг монстров и злодеев сказок [4; 5]. Признание и помощь в проживании чувств порождает более крепкую связь между поколениями.

Во-вторых, читая вместе, появляется возможность разобрать с ребенком прочитанное произведение, направить его внимание в нужную сторону, обсудить поведение и действия героев, поспособствовать появлению у ребенка

собственной оценки этих действий, сделать выводы для дальнейшего применения. Это позволяет родителю каждый раз узнавать больше о его ребенке, а также выстраивать диалог, на который опирается все выстраивание взаимоотношений. Для эффективной работы со сказкой сразу после прочтения родителям рекомендуется обсудить ее с ребенком, задать открытые вопросы, уточнить, чтобы ребенок выразил свои мысли наиболее четко, в заключении обобщить и совместно сделать выводы.

В-третьих, совместное времяпрепровождение за чтением сказок может сформировать семейную «библиотеку», общую традицию, что является основой здоровой семьи и связи поколений [6; 7]. Здесь важно, чтобы подход к этому процессу имел диалогичный характер – совместный выбор произведения, двусторонний обмен мнениями и размышлениями.

Таким образом, метафоричный ресурс сказки обеспечивает обход внешней тревожной реальности, но в то же время позволяет ребенку встретиться с такими же эмоциями и справиться с ними с помощью поддержки взрослого. Родитель в данном случае выступает как авторитетное лицо, рассказывающее про опыт других людей, как лицо, поддерживающее ребенка, направляющее его мысли на принятие правильных решений. Это способствует единению родителей и детей, укреплению взаимоотношений в семье.

Список литературы

1. Березина А. В., Захарова Л. Д. Семейное чтение и особенности родительского отношения в семьях с младшими школьниками // Психология и психотерапия семьи. 2021. № 1. С. 16–31.
2. Асафьева Н. В. Понимание сказок. Возрастные и индивидуальные психологические особенности // Психологические особенности понимания произведений фольклора детьми младшего школьного возраста: дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 1998. URL: <https://psixologiya.org/vozrastnaya/detskaya/2414-ponimanie-skazok.html?showall=1>
3. Литвинова Н. Ю. Психологическая коррекция тревожности и страхов младших школьников средствами сказкотерапии // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-korreksiya-trevozhnosti-i-strahov-mladshih-shkolnikov-sredstvami-skazkoterapii>
4. Мельникова Е. А. Воспитание ребенка с помощью сказок // Вопросы науки и образования. 2018. № 1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-rebenka-s-romoschyu-skazok>
5. Наимова З. К., Даукеева А. О., Тажимуратова К. А. Сказки как обязательный инструмент воспитания // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5, № 4 (17). С. 172–174.
6. Мелентьева Ю. П. Семейное чтение: теоретический аспект // Библиосфера. 2011. № 4. С. 11–14.
7. Грицай Л. А. Авторитетное родительство как социальное явление и педагогическая категория // Вестник Удмуртского университета. Философия. Психология. Педагогика. 2010. Вып. 2. С. 97–104.

Об авторах / About the authors

Юдина Мария Дмитриевна – студентка, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: *maria.d.yu@yandex.ru*

Yudina M. D. – Student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

Звяглова Марина Валентиновна – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: *Marina.Zvyaglova@novsu.ru*

Zvyaglova M. V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

О рецензенте / About the reviewer

Архиреева Татьяна Викторовна – кандидат психологических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: *Tatyana.Arhireeva@novsu.ru*

Arhireeva T. V. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

РОЛЬ КРЁСТНЫХ РОДИТЕЛЕЙ В ВОСПИТАНИИ КРЕСТНИКОВ

Иванова В. А., Ёлкин С. М.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *ivanovavera2001_vera@mai.ru*

THE ROLE OF GODPARENTS IN THE UPBRINGING OF GODCHILDREN

Ivanova V. A., Yolkin S. M.

Yaroslav-the-Wise State University
(Veliky Novgorod, Russia)

Аннотация. В статье раскрывается роль крёстных родителей и обряда крещения на Руси. Рассказывается о важности крёстных и таинстве в давние времена, о том, насколько ответственным и серьёзным был шаг выбора духовных родителей для своего ребёнка. Рассказывается об обязанностях крёстных родителей и как необходимо подготовиться, непосредственно, к самому обряду крещения. Также было проведено сравнение роли крёстных на Руси с положением роли и таинства в современном обществе, благодаря проведённому анкетированию выявлены основные отличия двух временных периодов. Анкетирование состояло из 9 вопросов, на которые ответили 85 человек, от 17 до 35 лет. Представленные результаты анкетирования полностью отражают отношение опрошенных к роли крёстных родителей в их жизни. Исходя из проведённой работы, были сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: *крёстные родители, обряд крещения, крестники.*

Abstract. The article reveals the role of godparents and the rite of baptism in Russia. It tells about the importance of godparents and the sacrament in ancient times, about how responsible and serious was the step of choosing spiritual parents for their child. It tells about the duties of godparents and how to prepare directly for the baptism ceremony itself. The role of godparents in Russia was also compared with the position of the role and sacrament in modern society, thanks to the survey, the main differences between the two time periods were revealed. The survey consisted of 9 questions, which were answered by 85 people, from 17 to 35 years old. The presented survey results fully reflect the attitude of the respondents to the role of godparents in their lives. Based on the work carried out, the relevant conclusions were drawn.

Keywords: *godparents, the rite of baptism, crosses.*

Издавна называться родителями было огромной ответственностью, однако, кроме родных родителей, а также приёмных есть еще и крёстные, духовные родители. Кто же они такие и какова их роль в жизни своих крестников?

Называться крёстными родителями всегда было честью, но в современном обществе много духовных родителей плохо подготовлены. К сожалению, большинство родителей абсолютно формально относятся к таинству крещения и выбору крёстных родителей. Ведь они должны быть не просто людьми, с которыми мы хорошо общаемся, дружим или имеем родственную связь, а теми, кто воцерковлены и знают свою веру [1].

Главенствующую роль в христианстве играло, непосредственно, Таинство крещения. Спустя многие десятки лет, оно выступает актуальным и сейчас. Крестить своего ребенка родители стремятся как можно раньше, но из-за незнания религиозных традиций и обычаев своего народа, отношение к институту крёстных родителей и их выбору становится всё более условным [2].

Крещение – это христианское таинство вхождения в церковь, которое установлено Иисусом Христом и совершаемое над верующим прежде всех других таинств [1].

Обряд крещения в Древней Руси был важен как для ребёнка, так и для его родителей. Окрестить ребёнка хотели как можно раньше, из-за того, что смерть некрещённого младенца означала несчастье не только для родителей, но и всего рода. Крестить детей было принято на третий, восьмой или сороковой день; если ребёнок рождался слабым и был страх смерти, крещение происходило незамедлительно после родов. Если малыш родился здоровым, к обряду готовились продолжительно и детально. Выбрать крёстных для родителей было существенным правилом [3].

Духовные родители имели огромную значимость на Руси для своих крестников, они так же, как и родители, принимали участие в жизни ребёнка. Обычно, в крёстные выбирали молодых несемейных людей, и в большей степени хотелось иметь тех, у кого крестники живут благополучно, это было знаком счастливой жизни родителям для их ребёнка. На крещение, крёстному отцу, необходимо было принести в дар своему крестнику нательный крест, свячёный хлеб и оплатить сам обряд. Крёстная мать одаривала своего крестника крестильной рубашкой, которую сшила сама, а также отрезы ситца или хлопка [3].

Крёстные и друзья семьи могли присутствовать во время обряда, в то время как мать и отец оставались дома и накрывали праздничный стол. Это объяснялось тем, что после родов мать считалась «нечистой», а вместе с ней и отец. Обряд крещения заканчивался словами: *«Оправдался еси. Просветился еси. Освятился еси. Омылся еси именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего. Крестился еси. Просветился еси. Миро помазался еси.*

Освятися еси, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь» [4, с. 7]. После возвращения из церкви ребёнка отдавали матери и говорили имя, данное ему при крещении. Ребёнка клали под иконы, окутанного в мех, а рядом клали монеты разного достоинства, чем дороже монета, тем безмятежнее будет жизнь у малыша [3].

Духовные родители в отношении своих крестников имеют определённые обязанности [5]:

– молитвенная: крёстный обязан молиться за своего крестника и научить его молитвам, чтобы тот сам мог общаться с Богом. На обряде крещения духовный родитель должен знать две молитвы – «Отче наш» и «Символ Веры» [6];

– нравоучительная: на своём примере крёстные стараются показать положительные качества, чтобы ребёнок вырос истинным и добрым христианином [6];

– вероучительная: крёстному следует научить крестника основам христианского вероисповедания [6].

Для того чтобы быть духовным родителем, нужно соблюдать некоторые требования: верить в Иисуса Христа, посещать храм, соблюдать посты, участвовать в духовном становлении крестника [7]. Перед самими крестинами необходимо посетить огласительную беседу, выучить молитвы и держать пост [7].

Сейчас многие родители формально относятся к выбору крёстных, что в свою очередь, влияет и на поверхностное выполнение ими своих обязанностей как духовных родителей и наставников. Большинство из них не являются людьми воцерковлёнными, не уделяют внимания жизни своих крестников, не направляют их по духовному пути, не занимаются приготовлением, непосредственно к самому крещению [8].

С целью выявления важности роли крёстных в воспитании крестников был проведён опрос. Он состоял из 9 вопросов, на которые ответили 85 человек от 17 до 35 лет. Из них 80% женщины и 20% мужчины.

На вопрос о том, какие ассоциации у людей вызывает слово «крещение», наиболее частыми ответами были: «церковь», «обряд», «вера», «таинство», «ребёнок». Но были и другие ответы: «спокойствие для себя за своего ребёнка, в той степени, в которой родители в это верят», «вино, битвы, Владимир Красное Солнышко», «мучение ребёнка», «отсутствие выбора у ребёнка», «неосознанность». Это показывает на различное отношение к обряду крещения как таковому, хотя раньше о сомнении крещения ребёнка не могло идти и речи.

Большинство опрошенных ответили, что крёстные родители редко принимают (ли) участие в воспитании своих крестников, и в основном это вопросы, не касающиеся церкви (28,2%). Вторым по популярности ответом был, что крёстные не принимают участия в воспитании крестников (25,9%). Другие опрошенные ответили, что их крёстные воцерковлённые, но, к сожалению, живут далеко, поэтому участвовать в воспитании не получается (12,9%). Четвёртым по популярности ответом стало то, что крёстные участвуют в воспитании, отводят на причастие и помогают в личных вопросах (9,4%). О том, что крёстные не являются воцерковлёнными, но помогают в других вопросах, ответили 8,2% опрошенных. Оставшиеся опрошенные ответили, что они не крещённые.

На вопрос «прислушиваетесь ли вы к советам ваших крёстных?», большинство ответили, что они иногда прислушиваются (29,4%). Другие ответили, что прислушиваются (24,7%). Третьи – вообще не прислушиваются (20%). Остальные опрошенные ответили, что не являются опрошенными или не общаются со своими крёстными.

Больше половины опрошенных ответили, что видятся со своими духовными родителями реже 1 раза в месяц (57,6%). Вторые сказали, что никогда не видятся со своими крёстными (32,1%). Остальные говорят о том, что видятся 2–3 раза в неделю или 2–3 раза в месяц.

Большинство опрошенных утверждали, что крёстные являются родственниками семьи (48,2%). Другие отвечали, что крёстные не являются родственниками семьи (35,3%). Остальные отвечали, что не являются крещёнными, либо же, один из крёстных родственник, другой нет.

На вопрос, нуждаются ли опрошенные в участии крёстных в воспитании, многие ответили, что для них это неважно (62,4%). Другие отмечали, что для них важна поддержка крёстных родителей (28,2%). Оставшиеся отвечали, что они не крещённые или не могут ответить.

Многие опрошенные отметили важность наличия крёстных (67,1%), остальные наоборот (31,8%).

На вопрос, будут ли опрошенные крестить своего ребёнка, большинство ответили положительно (50,6%). Другие не задумывались об этом (30,6%). Остальные ответили, что ребёнок должен сам решить, когда вырастет.

Большинство опрошенных хотели бы сами стать крёстными (43,5%). Другие могли бы согласиться, если бы попросили близкие люди (31,8%). Есть, те, кто сказали, что у них уже есть крестники (9%). Остальные отвечали, что им не хочется и это большая ответственность.

Исходя из проведённого исследования, были сделаны следующие выводы:

- традиции обряда крещения уходят в прошлое;
- крёстные перестали играть важную роль для большинства своих крестников;
- многие опрошенные не нуждаются в участии своих крёстных в воспитании;
- большее количество опрошенных будут крестить своего ребёнка и сами бы хотели быть крёстными.

После всего вышесказанного, можно подвести итог, несмотря на угасание роли крёстных родителей, многие хотели бы оказаться на их месте, но к этому нужно подходить более осмысленно и ответственно.

Список литературы

1. Тростникова Е. В. Таинства Православной Церкви. Москва: Эксмо, 2008. 544 с.
2. Таинство Крещения. Москва: Даръ, 2012. 16 с.
3. Что нужно знать о Святом Крещении. Москва: Сретенский монастырь; Новая книга; Ковчег, 1998. 80 с.
4. Борисова О. Н. Крёстные и крестники в современной России: по материалам социологического опроса. Москва: Изд-во ПСТГУ, 2022. 124 с.
5. Полезная книга для крестных родителей. Москва: Благо, 2005. 192 с.
6. Памятка желающему принять святое Таинство Крещения. Москва: Казак, 1998. 30 с.
7. Эмирханов В. М. Феномен института восприемников в Православной Церкви // Молодой ученый. 2012. Т. 2, № 1. С. 47–50.
8. Юрченко Е. А. Социальные связи: духовное родство и феномен доверия в социологических исследованиях Гвидо Альфани // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8, № 4. С. 136–145.

Об авторах / About the authors

Иванова Вера Алексеевна – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: ivanovavera2001_vera@mai.ru

Ivanova V. A. – Master's student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

Ёлкин Сергей Михайлович – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: Sergey.Yolkin@novsu.ru

Yolkin S. M. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

О рецензенте / About the reviewer

Петрова Елена Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: Elena.Petrova@novsu.ru

Petrova E. A. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К СВАДЕБНОМУ ОБРЯДУ

Петрова Е. А., Ёлкин С. М.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *petrova.2001@mail.ru*

YOUNG PEOPLE'S ATTITUDE TOWARDS WEDDING CEREMONY

Petrova E. A., Yolkin S. M.

Yaroslav-the-Wise State University
(Veliky Novgorod, Russia)

Аннотация. В данной статье раскрываются различные стороны и характерные особенности русских свадебных обрядов, в работе описаны такие свадебные обряды как умыкание, мнимое похищение невесты, купля невесты, заключение брака посредством договора сторон, представлены характерные особенности проведения свадьбы в настоящее время и проведено сравнение с тем, как свадебная церемония проводится сейчас, и тем, как она проводилась ранее, выявлены основные отличия в проведении традиционной свадебной церемонии от проведения современной свадьбы, в работе описывается обряд венчания и его важность в жизни русских крестьян, раскрыто явление безбрачия на Руси и его последствия для жизни человека, отражены и проанализированы результаты анкетирования на тему отношения молодежи к свадьбе и свадебным обрядам.

Ключевые слова: *свадьба, свадебный обряд, свадебная церемония, молодежь, брак.*

Abstract. This article reveals the various aspects and characteristic features of Russian wedding rituals, the work describes such wedding rituals as kidnapping, the alleged abduction of the bride, the purchase of a bride, marriage through an agreement of the parties, the characteristic features of holding a wedding at the present time are presented and a comparison is made with the way the wedding ceremony is carried out now and the way it was carried out earlier, the main differences in holding a traditional wedding ceremony from holding a modern wedding are revealed, the work describes the wedding ceremony and its importance in the life of Russian peasants, the phenomenon of celibacy in Rus' and its consequences for human life, the results of a survey on the topic of young people's attitudes to weddings and wedding rituals are reflected and analyzed.

Keywords: *wedding, wedding ceremony, young people, marriage.*

Семья – важнейший социальный институт в каждом обществе. Непосредственное влияние на семью оказывают общественный строй, религиозные, политические и экономические отношения. Тесно с институтом семьи связан и институт брака. Как бы ни менялось общество, именно семья всегда была и будет главной воспитательной средой для каждого человека. Ведь, где как не в семье формируются и закрепляются культурные, духовные, нравственные основы общества. Благодаря этому было predetermined то значение, которое в жизни общества занимают свадебные обряды.

В области организации воспитательного процесса в последнее время ведется активная работа по приобщению к традиционному наследию молодежи. В данный момент в институте брака видоизменяются и подвергаются пересмотру многие аспекты, например, сфера смысловых оснований саморегуляции семейно-бытовых отношений. Тот факт, что самореализация как мужчины, так и женщины больше не зависит от брачного союза, вынуждает институт брака видоизменяться [1].

Рассмотрим понятие свадьбы в общем смысле – это комплекс торжественных обрядов, совершаемых при заключении брака. В тесном взаимодействии с понятием «свадьбы» находится понятие «свадебного обряда». Свадебный обряд – это один из семейных обрядов, который фиксирует факт вступления в брак. Подробнее остановимся на традиционном виде свадьбы. Традиционная свадьба – это устоявшаяся, передающаяся из поколения в поколение в данной этнической группе система традиционных семейных обрядов, сопровождающих заключение брака [2].

В русской народной традиции известно несколько основных способов заключения брака: умыкание невесты, мнимое похищение, самовольный уход девушки к жениху, купля невесты, по взаимной договорённости сторон.

Умыкание невесты было наиболее распространено в древности. Однако в некоторых архивных документах упоминается умыкание невесты в Российской империи даже в XIX веке. Умыканием считалось как реальное насильственное похищение девушки, так и условное похищение, когда родители девушки не были против и даже хотели, чтобы их дочь украл потенциальный жених [3].

Наиболее известно мнимое похищение, а именно похищение по взаимной договоренности молодых. Как правило, данный способ использовали, чтобы избежать расходов на свадебное угощение гостей [3]. К этой же категории относится и самовольный уход девушки к жениху. Такой брак в народе называли «тихоматный», «выкрадом», «уводом», а чаще всего – «самоходкой» [4].

Еще одним способом заключения брака являлась купля невесты, которая подразумевала собой выкуп девушки у ее родителей. Николай Федорович Сумцов писал, что купля невесты, сравнительно с умыканием, являлась более высокой и облагороженной формой древнего бракосочетания [3].

Однако самым распространенным обычаем являлось заключение брака посредством договора сторон, это происходило в церемониях предсвадебного стговора и скрепления брачного договора. Рукобитье при свидетелях, письменную роспись приданного, оглашение помолвки на широкую публику –

все это включал в себя предсвадебный сговор. Данный договор сторон о предстоящем браке обязательно заключался при широком круге участников свадьбы и односельчан, чтобы быть засвидетельствованным [4].

Считалось, что благоприятным временем для свадьбы является весна. В поверьях говорилось, что именно весной, в апреле, месяц живет с солнцем в супружестве. Определённое значение при выборе времени для проведения свадебного ритуала имеет полная луна. Русские часто играли свадьбы на Красную горку. Май же, наоборот, имеет иное значение. Жениться в мае означало «промаяться» в браке всю оставшуюся жизнь и сулило несчастья [5].

Что касается Новгородской области, то в ней существовали специальные дни, когда из соседних деревень съезжалась молодежь. Как правило, эти дни были связаны с периодом праздников, уличных гуляний. Например, 11 января, в период Святочных гуляний, со всего Поозерья парни и девушки собирались в Клопский монастырь на праздник «Прихоженье» [6]. После богослужения молодежь гуляла в соседней деревне Хотяже, знакомилась друг с другом, парни катали девушек на лошадях по деревне и часто к концу дня сговаривались о дне сватовства. Подобные сходки устраивались и в период масленичных гуляний, и в весенне-летний период от Троицы до дня Ивана Купалы [7].

Стоит упомянуть, что в традиционной русской культуре формы брака были различны. Например, в источниках, датированных средневековьем, содержится информация о существовании у славян многоженства, и в редких случаях – многомужества [4]. Для XIX – начала XX века у православных русских моногамия – единственная признаваемая форма брака, предполагающая, что совместная жизнь молодых начнется только после свадьбы. Для крестьянина брак представлялся важнейшим условием порядочности человека, его материального благосостояния и общественного веса. Брак воспринимался как исполнение морального долга из-за религиозных воззрений крестьян. Ведь считалось, что жизнь без семьи – отклонение от предначертаний Бога по причине несчастья или же по причине безнравственности. А вот женитьба, напротив, рассматривалась как выполнение Божьих указаний. Поэтому обряд венчания занимал особое место в жизни крестьян [5].

Говоря о браке, нельзя не упомянуть и тесно связанное с ним явление безбрачия. Данное понятие распространялось на взрослых людей, достигших брачного возраста, но поневоле или же в силу данного обета никогда не вступавших в брак. Широко распространена была мысль о том, что каждый

член общины обязан вступить в брак. Тех, кто не связал себя узами брака, ждала нелегкая судьба. Таких людей облагали особой податью [8]; их подвергали осмеянию в специальных обрядах. Например, обряд «колодка», который приурочен к Масленице, в ходе данного обряда девушкам и холостым парням привязывали к ноге деревянную колоду или другой предмет в знак осуждения и наказания за то, что они не вступили в брак.

До заключения брака юноша никем не воспринимался всерьез, никого не интересовало его мнение, он был в полном подчинении у старших, не мог быть участником сельского схода. Даже некоторые сельскохозяйственные работы такому юноше не доверяли, например такие, как посев, ведь он ассоциировался с оплодотворением. Только после вступления в брак он становился полноценным членом общества. Женщина без мужа не имела самостоятельной ценности, была обречена на бедную и несчастную жизнь, поэтому предпочитала девичеству самую плохую партию или же постриг в монахини. По отношению к безбрачным, люди вслух выражали свои догадки об их неполноценности, уродстве как о причине внебрачного состояния [8]. Отношение русского крестьянского сообщества к безбрачию молодежи, которая достигла брачного возраста, было резко негативным.

Многим ли отличается свадьба сегодня? Свадебная церемония сегодня значительно отличается от традиционной русской свадьбы. Начиная с нарядов жениха и невесты, заканчивая изменением традиций. Сейчас все чаще «на счастье» бьют бокалы, организуют выездные регистрации, отказываются от «выкупа», расплетения косы, сбора приданого и других старинных русских свадебных обрядов. Редким, в настоящее время, считается и венчание в церкви, в отличие от того, как было раньше. Чаще разводятся, и в этом уже нет ничего, вызывающего негодование общественности. Много становится и людей, которые не вступают в брак, выбирая одиночество и недолгосрочные отношения, что раньше не одобрялось и было практически невозможно. Также у молодоженов появились свидетели, которые активно участвуют в организации свадьбы и сопровождают невесту и жениха на протяжении всего мероприятия. Можно сказать, что к сегодняшнему дню часть свадебных обрядов исчезла вовсе, а вторая перестала носить ритуальный характер, потерялся смысл обрядов, они превратились в игровое действие.

В ходе исследования нами было проведено анкетирование. Анкета состояла из 10 вопросов. Всего в анкете приняли участие 85 человек, возрастом от 17 до 35. Большую часть (80%) из них составили женщины и меньшую (20%) – мужчины.

Большинство опрошенных отметили, что для них брак – это супружеский союз с целью создания семьи. Малая часть (12%) считает, что брак – это лишь штамп в паспорте. И некоторые (5%) отмечают, что брак – это общий быт и общий семейный бюджет. Никто из опрошенных не выбрал вариант «необходимое решение для рождения детей», хотя раньше брак заключался именно с этой целью.

Важным для вступления в брак большинство опрошенных считают любовь, хотя в былые времена любовь не играла основного значения для вступления в брак. Вторым по популярности вариантом ответа стало (17,5%) наличие общих взглядов и интересов, и малая часть (3%) считают, что для вступления в брак важным является улучшение материального положения, что, кстати говоря, имело большое значение раньше.

На вопрос о желании вступить в брак, большинство опрошенных (78%) отметили, что желают, оставшаяся часть опрошенных (18%) не задумывались об этом, практически никто из опрошенных (2%) не высказал своего нежелания вступить в брак когда-либо, и малая часть (2%) уже состоят в браке.

Оптимальным возрастом вступления в брак, по результатам опроса (60%), является 21–25 лет, остальные отметили (35%): 26–30 лет. Около 2% выделили лучшим возрастом для брака 25–27 лет. Наименьшее количество человек выбрало оптимальным возрастом для заключения брака 18–20 лет и 31 и более. О таких русских свадебных обрядах как «выкуп», «расплетение косы», «умыкание», «купля», «сватовство» знают 47%, знают частично – 51%, и не знают совсем 2%.

Большинство опрошенных (55%) хотели бы провести часть свадебных обрядов на собственной свадьбе, остальная часть не видит смысла в проведении данных обрядов. Также никто из опрошенных не изъявил желания провести свадьбу в древнерусском стиле, что свидетельствует о том, что традиционные свадебные обряды постепенно уходят в прошлое. Многие из опрошенных (48%) хотели бы провести свою свадьбу пышно, с гостями, конкурсами и танцами, чуть меньше людей (38%) организовали бы тихий семейный праздник для самых близких, и некоторые (12%) считают, что свадьба – это праздник для двоих. Остальная часть опрошенных не задумывалась над этим вопросом.

На вопрос о важности венчания были получены следующие результаты. Мнения разделились практически поровну. Одна часть (34%) опрошенных отметили, что хотели бы обвенчаться со своим партнером, так как считают это важным в семейной жизни. Другая часть (30%) опрошенных не изъявила желания обвенчаться, так как считают данный обряд слишком ответственным.

Остальные (20%) не являются верующими людьми, считают, что обвенчаться стоит лишь после нескольких лет брака (9%), не задумывались (4%) или имеют другое вероисповедание (3%).

Один из вопросов анкеты был открытым, в нем спрашивалось об ассоциациях, которые вызывает слово «свадьба». Чаще всего упоминались такие ассоциации, как праздник, торжество, союз, семья, веселье, радость, любовь. Меньше упоминались такие ассоциации, как рождение детей, трата денег, фарс.

Заключительным вопросом анкеты был о главенстве в семье. Большинство (62%) считают, что в семье муж и жена должны занимать равные позиции в семье, что не было возможно в старые времена, и меньшая часть (39%), что главным в семье должен быть муж.

Таким образом, традиционные свадебные обряды постепенно уходят в прошлое, вытесняемые новыми тенденциями празднования свадьбы. По результатам обследования можно сделать вывод, что:

– современная молодежь в целом более легко и менее ответственно относится к свадьбе и к ее проведению. Раньше брак считался обязательным шагом для каждого человека, особенно для женщин, которые тщательно готовились к созданию семьи. Брак рассматривался как социальный институт, обеспечивающий стабильность и защиту;

– сейчас многие предпочитают сосредоточиться на карьере и саморазвитии, откладывая решение о создании семьи на потом. Тем самым «брачный возраст» увеличивается, предпочитается 26–30 лет, вместо 15–20 лет;

– ослабление социального контроля. Если раньше человек, не вступивший в брак, считался неполноценным, то сейчас общество не осуждает одиночество.

Хотя многие люди и сейчас трепетно относятся к некоторым из свадебных обрядов, используя их на своих свадьбах, стоит отметить, что молодежь все реже проводит их. Однако свадебные обряды имеют свои преимущества. Например, обладают высоким воспитательным потенциалом. Не обязательно включать традиционные свадебные обряды в свадебную церемонию сейчас, ведь некоторые из них действительно устарели и полностью ушли в прошлое, но стоит помнить и знать их, понимать, зачем и для чего они проводились, ценить тот воспитательный потенциал, который содержится в них.

Список литературы

1. Вишневский А. Г. Эволюция российской семьи: Современная российская семья. Общая картина // Экология и жизнь: научно-популярный и образовательный журнал. 2008. № 7. С. 4–11.

2. Волков Г. Н. Этнопедагогика: учеб. пособие для студ. средних и высш. пед. учеб. заведений. Москва: Изд. центр «Академия», 1999. 168 с.
3. Сумцов Н. Ф. Символика славянских обрядов. Москва: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1996. 298 с.
4. Гура А. В. Брак // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Москва: Эллис Лак, 1995. 413 с.
5. Шангина И. И. Русская свадьба: История и традиции. Санкт-Петербург: Азбука, 2017. 477 с.
6. Бурьяк М. К. Новгородская свадьба (полевые записи 1984 года в Поддорском районе Новгородской области) // Чело. Февраль, 1995. С. 57.
7. Ёлкин С. М., Москвина О. И. Воспитательный потенциал традиционного свадебного обряда // Вестник Новгородского университета. 2010. № 58. С. 11–14.
8. Иванова Ю. В., Красновская Н. А. Введение. Брак у народов Центральной и Юго-Восточной Европы. URL: https://www.universalinternetlibrary.ru/book/102238/chitat_knigu.shtml?ysclid=lx4tlv9iqb241065972

Об авторах / About the authors

Петрова Екатерина Андреевна – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: *petrova.2001@mail.ru*

Petrova E. A. – Master's student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

Ёлкин Сергей Михайлович – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: *Sergey.Yolkin@novsu.ru*

Yolkin S. M. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

О рецензенте / About the reviewer

Петрова Елена Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: *Elena.Petrova@novsu.ru*

Petrova E. A. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОБРАЗА СЕМЬИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ МОЛОДЕЖИ И ПОЖИЛЫХ

Панфилова А. М., Тимофеев К. А., Ёлкина К. К.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: s253554@std.novsu.ru

DIFFERENTIATION OF THE IMAGE OF THE FAMILY IN THE REPRESENTATION OF YOUTH AND THE ELDERLY

Panfilova A. M., Timofeev K. A., Yolkina K. K.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

Аннотация. Авторы работы ставили цель – провести межпоколенный срез представлений о семье среди двух поколений – студентов и пожилых людей. Было представлено авторское определение понятия «образ семьи». Результатом проведенного исследования являются выявленные сходства и различия в образах семьи у представителей разных поколений, а также определение тенденций современной семьи; определены ключевые ценности и приоритеты, связанные с семьей; выявлены изменения в отношении к браку, родительству, гендерным ролям и межпоколенческим отношениям. Исследование демонстрирует эволюцию образа семьи под влиянием социальных, экономических и культурных изменений. Полученные результаты могут быть полезны для специалистов в области социологии, психологии, социальной работы и демографии, а также для разработки социальных программ, направленных на поддержку семьи.

Ключевые слова: образ семьи, семья, тенденции современной семьи, студенты, пожилые люди.

Abstract. The authors of the paper aimed to conduct an intergenerational cross-section of perceptions of family among two generations – students and elderly people. The author's definition of the concept “Family Image” was presented. The results of the study are the revealed similarities and differences in the images of family among representatives of different generations, as well as the identification of trends in the modern family; the key values and priorities related to the family are identified; changes in attitudes towards marriage, parenthood, gender roles and intergenerational relations are traced. The study demonstrates the evolution of the family image under the influence of social, economic and cultural changes. The results obtained can be useful for specialists in sociology, psychology, social work and demography, as well as for the development of social programs aimed at supporting families.

Keywords: family image, family, modern family trends, students, the elderly.

В России 2024 год объявлен Годом семьи. Семья – это основа общества, и от ее благополучия зависит благополучие всей страны. В современном мире семья претерпевает значительные изменения, что обуславливает необходимость ее изучения.

В данной работе мы ставим цель – изучить и сравнить образ семьи в представлении студентов и пожилых людей, проследить тенденции современных семей.

Актуальность исследования обусловлена значительными изменениями в образе семьи, происходящими под влиянием социальных, экономических и культурных факторов, необходимостью разработки мер государственной поддержки семьи, с учетом современных тенденций.

Сравнительный анализ взглядов разных поколений позволит выявить тенденции развития семьи в современном обществе.

Значительное внимание вопросам, касающимся образа семьи, уделяется в работах следующих авторов: М. Н. Гусловой [1]; М. И. Андросовой [2]; Т. Левыкиной [3]; Л. И. Акатова [4]; Л. И. Маленковой [5]; А. В. Ставицкой [6]; А. Г. Харчева [7]; А. В. Петровского [8].

Обращаясь к понятийному многообразию, М. Н. Гуслова определяет семью как «общность людей, связанных отношениями супружества, родительства, родства, совместного домохозяйства» [1, с. 5]. Она как основная ячейка общества выполняет важнейшие социальные функции, играет особо значимую роль как в общественном развитии в целом, так и в жизни человека, его защите, формировании и удовлетворении духовных потребностей, обеспечении первичной социализации [1].

Анализируя образ семьи в качестве особого субъекта социальных отношений, необходимо отметить, что он понимается учеными по-разному. Так, М. И. Андросова постулирует, что образ семьи представляет собой микросоциальную репрезентацию образа жизни общества в целом. Структура же семьи интерпретируется как многоаспектная система, включающая в себя различные социокультурные функции и сферы жизнедеятельности [2].

В свою очередь Т. Левыкина подчеркивает, что «семья – это основанная на браке или кровном родстве малая группа, характеризующаяся совместным проживанием, ведением домашнего хозяйства, эмоциональной привязанностью и взаимными обязательствами ее членов, представляющая собой трудоемкую систему, интегрированную в общественное функционирование индивида, которая подвержена постоянным трансформациям под воздействием как внешних психолого-социальных факторов, так и динамики внутренних процессов собственного развития» [3, с. 602].

Переходя к структурному анализу семьи, следует отметить, что существует множество классификаций типов семьи. Так, например, Л. И. Акатов выделяет следующие:

1. «Нуклеарная семья — состоит из взрослых и детей, которые от них зависят.

2. Расширенная семья включает нуклеарную семью и родственников: бабушек, дедушек, внуков, сестер, братьев и т.д.» [4, с. 258].

Л. И. Маленкова выделяет следующие типы:

– «в зависимости от количества детей: бездетные, однодетные, малодетные (2-3 ребенка) и многодетные (более 3 детей);

– в зависимости от состава семьи; однопоколенные (только супруги), двухпоколенные (родители и дети), межпоколенные (прародители, родители и дети);

– в зависимости от структуры семьи: полные (мать, отец, дети), неполные (мать или отец и дети), внебрачные (вариант неполной семьи, когда ребенок рождается при незарегистрированном браке);

– в зависимости от характера взаимоотношений в семье: благополучные и неблагополучные;

– традиционное деление: гармоничные, распадающееся, распавшиеся» [5, с. 173].

«Значительную роль в формировании семьи играет тип устройства, основанный на главенстве в семье. Выделяются следующие подтипы: эгалитарный или авторитарный» [6].

Функции семьи самые разнообразные, но чаще всего отмечают такие, как репродуктивная, хозяйственно-экономическая, коммуникативная, функция организации досуга, воспитательная, в которых в определенной степени отображается общественное назначение семьи [7].

С течением времени совершаются перемены, изменения в функциях семьи: одни утрачиваются, другие изменяются в согласовании с новейшими общественными критериями. Современная семья в нашем социуме никак не осуществляет такого рода функции, как увеличение и предоставление согласно наследию индивидуальной собственности [8].

Проанализировав вышепредставленные дефиниции, мы склонны трактовать образ семьи как устойчивую систему индивидуальных взглядов, сформированную под влиянием окружающей среды и личного опыта, определяющую влияние субъекта на этапы жизни семьи (планирование, создание, функционирование).

Для выявления разнообразных дифференциаций образа семьи, нами было проведено социологическое исследование на тему «Образ семьи», в котором мы опросили представителей разных поколений. Респондентами выступили

50 студентов, средний возраст которых 22 года, и 50 пожилых людей, средний возраст которых 68 лет.

Результаты опроса демонстрируют значительные различия во взглядах на семью между студентами и пожилыми людьми.

Большинство студентов (72%) считают заключение брака необязательным условием для существования семьи, в то время как преобладающее количество пожилых (84%) считают брак необходимым для создания семьи. В тоже время около половины опрошенных студентов (45%) и треть респондентов пожилого возраста (35%) считают, что оптимальный период для заключения брака 24–30 лет.

Значительная часть студентов (44%) считают, что семья является «полноценной», если в ней нет ребенка, однако большинство студентов (56%) с преобладающим числом пожилых людей (88%), считают, что ребенок необходим для полноценной семьи. Наблюдается расхождение во мнениях молодежи и пожилых людей относительно оптимального возраста для рождения детей: 40% студентов предпочитают отложить рождение ребенка до 30–35 лет, в то время как 28% пожилых людей считают оптимальным возраст 18–24 года, а 46% – 24–30 лет. Предпочтения молодежи и пожилых людей в отношении количества детей различаются: 24% студентов хотят одного ребенка, 40% – двоих, реже 18% – трех. Среди пожилых людей преобладают предпочтение двух (36%) и трех (30%) детей, а 24% предпочитают четырех и более.

Большинство студентов (62%) отдают предпочтение нуклеарной форме семьи. В то время как пожилые люди (72%) предпочитают расширенную семью, включающую несколько поколений.

В большинстве своем студенты демонстрируют эгалитарные взгляды (82%), поддерживая равноправие и совместное выполнение домашних обязанностей (90%), работу обоих супругов (82%) и совместное воспитание детей (86%). Мнения пожилых разнятся. 42% отдают предпочтение равным правам, ответственности обоих супругов в вопросе работы (44%), домашних обязанностей (42%) и вопросах воспитания ребенка (42%). Но при этом 34% придерживаются традиционных взглядов и считают, что за воспитание ребенка и выполнение домашних обязанностей должна отвечать женщина (40% и 38%), а работать должен мужчина (36%).

Обе группы респондентов признают важность бабушек и дедушек в жизни семьи, и считают, что прародители «Должны помогать в воспитании» (48% студентов и 44% пожилых людей). Однако при этом треть пожилых

людей (32%) определяют их роль как ключевую в процессе воспитания и ухода за ребенком. И треть студентов (28%) рассматривает это как потенциальную помощь.

Студенты определяют основную ценность семьи как «счастье» (35%) и «любовь» (30%), в то время как пожилые люди основной ценностью семьи определяют «воспитание» (30%), «ребенок» и «счастье» (25%).

Основными функциями семьи студенты и пожилые люди выделили: эмоциональную, защитную, социализирующую. Однако для студентов оказалась важнее эмоциональная (76%), а для пожилых людей – защитная (84%).

Таким образом, среди молодежи наблюдаются следующие тенденции:

- снижение значения брака;
- увеличение ценности индивидуальных приоритетов;
- рост популярности нуклеарной семьи;
- снижение распространенности многодетных семей;
- стремление к равноправию;
- сохранение основных функций;
- изменение приоритетов;
- трансформация традиционной модели семьи.

Список литературы

1. Гуслова М. Н. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи: учеб. пособие. Москва: Академия, 2010. 264 с.
2. Андросова М. И., Афанасьева Л. И., Матвеева У. Е. Образ семьи в представлении студентов // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61 (2). С. 25–27.
3. Левыкина Т. А. Формирование образа семьи у студентов // Теория и практика современной науки. 2016. № 5 (11). С. 601–607.
4. Акатов Л. И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья: Психологические основы: учеб. пособие. Москва: Владос, 2004. 363 с.
5. Маленкова Л. И. Теория и методика воспитания: учеб. пособие. Москва: Педагогическое общество России, 2002. 480 с.
6. Ставицкая А. В. Типы семьи и их влияние на воспитание // Вестник науки. 2023. № 6 (63). С. 405–411.
7. Харчев А. Г., Мацковицкий М. С. Современная семья и ее проблемы (Социально-демографическое исследование). Москва: Статистика, 1978. 224 с.
8. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии: учеб. пособие. Москва: Академия, 2003. 496 с.

Об авторах / About the author

Панфилова Алёна Михайловна – студентка, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: s253554@std.novsu.ru

Panfilova A. M. – Student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

Тимофеев Кирилл Александрович – студент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: *s255326@std.novsu.ru*

Timofeev K. A. – Student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

Ёлкина Ксения Константиновна – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: *s190603@std.novsu.ru*

Yolkina K. K. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

О рецензенте / About the reviewer

Мигунова Елена Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: *Elena.Migunova@novsu.ru*

Migunova E. V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

ДЕДУШКА КАК СУБЪЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С АЛАЛИЕЙ

Александрова Л. Ю., Ваторопина С. В.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: l_y_aleksandrova@mail.ru

GRAND-GRANDFATHER AS A SUBJECT OF INTERACTION IN THE SYSTEM OF SPEECH THERAPY REHABILITATION FOR CHILDREN WITH ALALIA

Aleksandrova L. Yu., Vatoropina S. V.

Yaroslav-the-Wise State University
(Veliky Novgorod, Russia)

Аннотация. В статье дается краткая сущностная характеристика алалии как системного недоразвития речи. Рассматривается потенциал прародителей, в частности самой малочисленной по количеству участников группы близких взрослых – дедушек и прадедушек, в контексте семейного воспитания дошкольников с алалией. Исследовались несколько направлений ресурсов прародителей-дедушек в преодолении алалии у дошкольников: социально-типологическое, этиологическое и технологическое. Социально-типологическое направление было посвящено изучению по нескольким параметрам. Самым методически сложным фрагментом исследования оказалось изучение речевых возможностей прародителей-дедушек. Отсутствие методик изучения речи пожилых людей выступило предиктором разработки собственной экспресс-диагностической технологии. Этиологическое направление ставило себе главной целью выявление представлений прародителей о причинах возникновения алалии у внука/внучки. Технологическое направление предполагало изучение представлений прародителей о технологиях преодоления алалии и об их собственном месте в процессе реабилитации.

Ключевые слова: *алалия, дошкольники с алалией, воспитательные ресурсы прародителей-дедушек, логопедическая реабилитация детей.*

Abstract. The article gives a brief essential description of alalia as a systemic underdevelopment of speech. The potential of grand-grandparents, in particular the smallest group of close adults in terms of the number of participants – grandparent and great-grandparent, is considered in the context of family education of preschool children with alalia. Several areas of resources of grand-grandparents in overcoming alalia in preschool children were studied: social-typological, etiological and technological. The socio-typological direction was devoted to the study of several parameters. The most methodologically complex part of the study was the study of the speech capabilities of our grandparents. The lack of methods for studying the speech of older people was a predictor of the development of our own express diagnostic technology. The etiological direction set itself the main goal of identifying the ideas of the grand-grandparents about the causes of alalia in their grandson/granddaughter. The technological direction involved studying the ideas of the grand-grandparents about technologies for overcoming alalia and about their own place in the rehabilitation process.

Keywords: *alalia, preschoolers with alalia, educational resources for grand-grandparents, speech therapy rehabilitation for children.*

Алалия – системное нарушение речи, обусловленное недоразвитием или поражением речевых областей в левом доминантном полушарии головного мозга, наступившем до формирования речи [1]. Этиопатологические факторы возникновения алалии связаны с церебральными гипоксиями, родовыми травмами, системными дисметаболическими нарушениями, травмами головы и нейроинфекциями, перенесенными ребенком в младенческом и раннем возрасте. В последние годы особое внимание исследователей привлекает роль наследственных факторов в возникновении алалии [2–4].

По данным В. А. Ковшикова, частота встречаемости алалии среди дошкольников составляет 1% по популяции [2]. Алалия относится к группе тяжелых нарушений речи. Клинические проявления алалии отличаются вариабельностью, однако во всех случаях ядерные нарушения связаны с отсутствием экспрессивной речи и значительными нарушениями импрессивной [1–4].

Современные технологии реабилитации детей с алалией, кроме инструментального компонента, содержат субъектный компонент, главными ресурсами которого являются близкие взрослые [2; 5].

Ресурсы семьи в преодолении тяжелых нарушений речи детей широко изучаются в психолого-педагогических исследованиях. Наиболее подробно изучена роль матери как образца для вербальной идентификации ребенка [3; 5]. Исследования роли отца как значимого субъекта речевого развития детей недостаточно, это относится и к изучению роли братьев и сестер. В наименьшей степени исследованы ресурсы прародителей.

Между тем статистические данные показывают увеличение продолжительности жизни людей. Достаточно проанализировать общемировую тенденцию старения населения. Согласно прогнозам ООН, к 2050 году доля населения старше 65 лет в мире возрастет с 9% (показатель 2019 года) до 16% [6; 7]. Исследователи отмечают и возросшую продолжительность активного жизненного периода [8–11].

Очевидно, что в количественном отношении прародители могут быть рассмотрены как значительный ресурс семьи, воспитывающий ребенка с тяжелыми нарушениями речи.

В нашем эмпирическом исследовании, проведенном на базе ОАУСО «Реабилитационный центр для детей и подростков с ОВЗ» в период с 2015 по 2023 гг. приняли участие 287 прародителей, сопровождающих дошкольников с

моторной алалией в период реабилитации в Центре. Участники исследования проживали в Новгородском, Боровичском, Старорусском, Чудовском, Волотовском, Валдайском, Маловишерском, Батецком районах Новгородской области и в Великом Новгороде.

В данной статье мы обобщим материалы, касающиеся недостаточно изученной и самой малочисленной по количеству участников группы близких взрослых, сопровождающих дошкольников с алалией в период реабилитации в Центре – дедушек.

Перед началом исследования мы выяснили, что из 19 субъектов заявленной категории 17 прародителей приходились детям дедушками, а двое – прадедушками.

Инструментом для получения информации выступила клиническая беседа. Предполагаемое первоначально анкетирование оказалось недостаточно эффективным диагностическим инструментом, так как могло быть использовано лишь применительно к некоторым субъектам. Значительное количество дедушек не смогли в нем участвовать. Например, Дмитрий Федорович, прадедушка Саши Р. из Волотовского района, сказал, что не может заполнить анкету, так как забыл очки и «все буквы сливаются и пляшут», а Таймураз Казбекович, дедушка Тимура П. из Малой Вишеры, отказался от анкетирования, мотивируя отказ недостаточным владением русской письменной речью. Поэтому с разрешения участников исследования мы делали записи бесед с прародителями на аудионоситель с возможностью последующего прослушивания и анализа. Темой для беседы выступила история семьи. Мы намеренно не регламентировали и не ранжировали содержание бесед, предоставляя прародителям самим отобрать необходимую информацию и рассказывать те страницы семейной истории, которые им самим представлялись наиболее значимыми.

Перечислим направления исследования ресурсов прародителей-дедушек в преодолении алалии у дошкольников: социально-типологическое, этиологическое и технологическое.

Социально-типологическое направление было посвящено изучению следующих параметров: возраст, отнесенность к нуклеарной или расширенной семье; образование, профессия, наличие/отсутствие работы; состояние здоровья; активность; единственность/повторность брачного союза; состояние речи.

Возраст прародителей-дедушек колебался от 56 до 78 лет. Наше удивление вызвал тот факт, что прародители близкого возраста могли быть как

дедушками, как например, семидесятипятилетний Сергей Анатольевич из Старой Руссы, так и прадедушками детей, как например, семидесятитрехлетний Дмитрий Федорович из Волотовского района.

При изучении принадлежности прародителей-дедушек к нуклеарной/расширенной семье оказалось, что в расширенных семьях (то есть вместе с детьми и их родителями) проживает только 6 человек, тогда как 13 живут отдельно (в том же населенном пункте, что и ребенок с родителями – 5, в другом населенном пункте – 6, в другой стране – 2).

Изучение образования выявило наличие начального образования – у 1 участника, среднего образования – у 6, среднего профессионального образования – у 9, высшего образования – у 3 участников.

Профессионально участники представляли неоднородную группу. Интересно, что самую многочисленную подгруппу составили «многостаночники» – прародители, имеющие не одну, а несколько профессий (5 человек). Так, например, Юрий Алексеевич, дедушка Маши З., сказал следующее: «Ой, да кем же ж только не работавше! И трактористом, и плотником, и билетером на карусели, а этот год сторожем сторожу». На верхних строчках рейтинга профессий оказались также водитель (4), охранник (4), военный (3). Затем следовали инженер (1), прокурор (1) и учитель (1). На момент исследования многие его участники работали. Поэтому сопровождать ребенка в период реабилитации могли только в период отпуска. Из 19 прародителей только 7 находились на пенсии, 3 – продолжали работать по специальности, 4 – имели сезонную работу, 2 – уезжали на заработки в другие регионы, 3 – работали удаленно.

Сведения по параметру «здоровье» носили не медицинский, а социальный характер. Нам важно было понять, считают ли прародители себя здоровыми. Оказалось, что только три человека оценивают свое здоровье как удовлетворительное, «по возрасту». Остальные, отвечая на этот вопрос, использовали следующие выражения: «Да какое здоровье! Еле хожу», «Курю ж как паровоз», «Работаю на лекарства», «Из больниц не вылажу», «Такого деда только на помойку!», «Два инфаркта, два инсульта!», «Все тело болит»!

Однако сведения по параметру «активность» оказались противоречащими сведениям, полученным по параметру «здоровье». Свою активность характеризовали как высокую даже те прародители, которые характеризовали свое здоровье как совсем плохое. Так, например, Борис Иванович, дедушка Карины С. из Солецкого района, ранее сообщивший, что он «из больниц не вылазит», сказал, что работает «сборщиком». Мы предположили, что речь идет

о его работе на предприятии, где собирают какую-то продукцию из деталей. Однако Борис Иванович сделал такую многозначительную паузу и при этом так хитро посмотрел на исследователей, что стало понятно, что термин «сборщик» означает что-то другое. На вопрос: «А что же Вы собираете?» он засмеялся и ответил «Косоглазье задарма!». Оказалось, что речь идет об осеннем сборе клюквы, которую наш респондент доставляет с болота за 6 (!) километров в деревню.

По параметру «брак» были получены следующие данные: 9 дедушек состоят в наиболее крепких первобрачных союзах, 3 человека разведены, 2 – овдовели, 5 – состоят в повторных браках. Интересно, что в последней категории прародителей двое из пяти воспитывают не родных внуков, а внуков новой супруги, таким образом, мы столкнулись с явлением замещающего прародительства.

Самым методически сложным фрагментом исследования оказалось изучение речевых возможностей прародителей-дедушек. Известные в логопедии технологии вербальной диагностики взрослых пациентов с дизартрией и афазией не отвечали задачам нашего исследования. Отсутствие методик изучения речи пожилых людей выступило предиктором разработки собственной экспресс-диагностической технологии. Ее реализация позволила описать речевой статус прародителей по следующим параметрам: 1) произносительная сторона речи (наличие нозологических форм речевых расстройств, внятность и разборчивость); 2) лексическая сторона речи (богатство/дефицитарность словарного запаса, наличие/отсутствие «слова-паразитов», просторечий, жаргонизмов, нецензурной лексики и др.); 3) коммуникативная сторона речи (уровень владения вербальными и паравербальными коммуникативными умениями).

По параметру «произносительная сторона речи» группа прародителей-дедушек имела значительные различия. Лишь в 6 случаях из 19 у участников исследования имелись речевые расстройства: механическая дислалия (2), стертая дизартрия (2), органическое заикание (1), полтерн (1). Интересно, что оба случая механической дислалии оказались приобретенными. Они были связаны со стоматологическими проблемами, оказавшими негативное влияние на строение зубочелюстной дуги. В остальных случаях произносительная сторона речи укладывалась в понятие «достаточно четкая и разборчивая».

Наиболее значительные вербальные затруднения касались лексической стороны речи. У значительного количества прародителей-дедушек (10 из 19) в речи употреблялись слова-паразиты, просторечия и жаргонизмы. В качестве

часто встречающихся слов-паразитов были записаны: «блин, «да чтоб тебя», «скажи мне», «ну, типа». У двух прародителей во время беседы были отмечены и нецензурные слова. Однако оба участника смутились, извинились и перефразировали высказывание. В то же время за границами кабинетного исследования 8 прародителей демонстрировали использование в спонтанной речи данного вида лексической продукции. Дефицитарность словарного запаса была стабильно характерна только для 3 участников. Им трудно было актуализировать слова в монологе и диалоге. Они часто останавливались, делали беспомощные жесты, не в силах подобрать слово, говорили: «как его», «как это», «ну, это самое», охотно принимали подсказку исследователей. Наиболее сохранной оказалась коммуникативная сторона речи. Все участники легко вступали в коммуникацию, могли выступить ее инициаторами, их социальное поведение в целом было уместно.

Получив представление о социокультурных параметрах, мы приступили к реализации второго направления исследования, получившего название «Этиологическое». Его главной целью было выявление представлений прародителей о причинах возникновения алалии у внука/внучки. Было выяснено, что среди этиологических факторов, лежащих в основе тяжелого недоразвития речи, участники называли следующие:

– недостаточность медицинского вмешательства («врачи недосмотрели», «толком у нас не лечат», «у нас в районе даже педиатра нет» и др.);

– плохо поставленная педагогическая работа в детском саду («в саду с ними не занимаются, только присматривают», «воспитатели худо учат»);

– неправильное воспитание ребенка родителями («отца-то считай и не видит, все на заработках», «дак оне сами виноваты, до мальчика им все неколи, все в интернете!»), «у матери-то трое их, пока всех по кружкам развезет, пока обед, пока ужин, все уж, с ног падает! Какое воспитание!»);

– плохая наследственность («это у них в роду», «дак по отцовской линии там и все подлалыки», «бабка у ней пивше, дядья все пивше, двое в парни у бабки в интернат сданы»);

– плохая речь родителей и других членов семьи, включая собственную речь респондента («только и орут на девку! Ребенку ж нужно толком объяснять», «худо говорит мать у ней, картавая», «да я и сам-то не больно-то говорю-то»).

Третье направление изучения ресурсов группы прародителей-дедушек мы назвали «Технологическое», так как оно предполагало изучение представлений прародителей о технологиях преодоления алалии и об их собственном месте в

процессе реабилитации. Оказалось, что участники исследования осведомлены о современных технологиях с доказанной эффективностью, дополняя их способами коррекции речи, почерпнутыми из народного опыта. Например, Сергей Сергеевич, дедушка Вари П. из Валдайского района, имел информацию обо всех «раскрученных» клиниках Санкт-Петербурга. Юрий Генрихович, дедушка Левы Б. из Великого Новгорода, поразил нас перечислением модных коррекционных технологий («сенсорная интеграция», «альтернативная коммуникация», «песочная терапия» и др.). Борис Иванович, дедушка Карины С. из Солецкого района, вспоминал, как «это делали раньше в народе»: «У нас рыбы-то было! Сила! Ну вот, дедушко берет рыбину и хвостом-то рыбьим шлеп-шлеп по губам ребятешке... Как вам сказать, ну... как быдто рот отворяет ребятешке... Ну потом маленькой и заговорит». На наш вопрос, пробовал ли он эту «рыбью терапию» по отношению к внучке, Борис Иванович безнадежно махнул рукой и сказал: «Какая у нас рыба теперь! Моя хозяйка только пикшу мороженую из магазина носит!».

Наиболее единодушны участники исследования были в вопросе об их собственной роли в реабилитации. Они считали свое участие очень важным, понимали, что необходимо взаимодействие семьи со специалистами, охотно выполняли с детьми задания логопеда. Нередко обращались с уточняющими вопросами по поводу частных приемов домашней работы, читали детям, посещали открытые занятия и праздники.

Таким образом, проведенное исследование убедило нас, что прародители-дедушки имеют значительный потенциал семейного воспитания детей с алалией.

Список литературы

1. Левина Р. Е. Опыт изучения неговорящих детей (алаликов). Москва: Учпедгиз, 1951. 117 [2] с.
2. Ковшиков В. А. Экспрессивная алалия и методы ее преодоления. 4-е изд., испр. и доп. [Предисловие к 4-му изд.: А. Н. Корнев]. Санкт-Петербург: КАРО, 2006. 304 с.
3. Шашкина Г. Р., Зернова Л. П., Зимина И. А. Логопедическая работа с дошкольниками: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Академия, 2014. 256 с.
4. Шереметьева Е. В. Логопедия. Алалия как системное недоразвитие речи: учеб.-метод. пособие. Челябинск: Изд-во Челябинского пед. ун-та, 2017. 341 с.
5. Собонович Е. Ф. Речевое недоразвитие у детей и пути его коррекции: (дети с нарушением интеллекта и моторной алалией). Москва: Классикс стиль, 2003. 160 с.
6. Пожилые люди в Российской Федерации: положение, проблемы, перспективы: нац. доклад: подгот. ко Второй Всемирной ассамблее по проблемам старения. Мадрид, 8–12 апреля 2002 г. 54 с.
7. Сорокин Г. Г., Гаврилюк В. В. Геронтообразование как способ сокращения межкультурной дистанции поколений // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3, № 2. С. 36–52. DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-36-52

8. Булыгина М. В., Комарова С. В. Прародители и внуки (обзор зарубежных исследований) // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8, № 4 С. 97–105. DOI: 10.17759/jmfp.2019080410

9. Саралиева З. Х., Судьин С. А., Янак А. Л. Прародительские отношения в современной российской семье: опыт пилотного исследования // I Российско-Иранский социологический форум: сб. тез. докл. участников форума. г. Москва, 16–18 ноября 2020 г. / отв. ред. С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. Москва: Перспектива, 2020. С. 509–521.

10. Тихонова Н. Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Социологические исследования = СОЦИС: ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН. 2006. № 9. С. 28–41.

11. Халилов Г. А. Роль старшего поколения в процессе социализации личности в семье // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Педагогика, психология. 2014. № 1. С. 202–205.

Об авторах / About the authors

Александрова Лада Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: l_y_alexandrova@mail.ru

Aleksandrova L. Yu. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

Ваторопина Светлана Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: svevator@mail.ru

Vatoropina S. V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

О рецензенте / About the reviewer

Щербакова Марина Владимировна – заместитель директора ОАУСО «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: m.vmarina@yandex.ru

Shcherbakova M. V. – Head of the Department of Medical and Social Rehabilitation of the RASSI “Rehabilitation center for children and adolescents with disabilities” (Veliky Novgorod, Russia)

РОДИТЕЛЬСКАЯ ПОДДЕРЖКА В СОЗДАНИИ КОМФОРТНОЙ ШКОЛЬНОЙ СРЕДЫ

Юшкина В. И.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: yushkinavi@mail.ru

PARENTAL SUPPORT IN CREATING A COMFORTABLE SCHOOL ENVIRONMENT

Yushkina V. I.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

Аннотация. В статье обосновывается роль родительской поддержки в создании комфортной школьной среды для детей. Частью культурно-образовательной среды школы является пришкольная территория, которая может быть не только красивой, безопасной, но использоваться как образовательный ресурс. Значимым для создания комфортной школьной среды является соучастное проектирование учащихся, учителей и родителей. В статье приведен пример совместного проектирования пришкольной территории и организации на ней цикла иммерсивных экскурсий. В статье представлены результаты исследования вовлеченности родителей в школьную жизнь старшеклассников. Выявлено, что родители активно помогают в организации мероприятий внеурочной деятельности, гораздо реже в них участвуют; большинство родителей проявляют интерес и поддерживают своих детей в их активной внеурочной деятельности, причем сами учащиеся отметили позитивное отношение к данной деятельности.

Ключевые слова: *школьная среда, пришкольная территория, внеурочная деятельность, родительская поддержка.*

Abstract. The article substantiates the role of parental support in creating a comfortable school environment for children. Part of the cultural and educational environment of the school is the school area, which can not only be beautiful and safe, but also be used as an educational resource. Participatory design of students, teachers and parents is significant for creating a comfortable school environment. The article provides an example of joint design of a school territory and the organization of a series of immersive excursions on it. The article presents the results of a study of parental involvement in the life of high school students. It was revealed that parents actively help in organizing extracurricular activities, but participate in them much less often; most parents show interest and support their children in their active extracurricular activities, and the students themselves noted a positive attitude towards this activity.

Keywords: *school environment, school area, extracurricular activities, parental support.*

Школа – это не только само здание, классы в нем, где проходят уроки и внеурочная деятельность. Школа – это еще и пришкольная территория, которая

тоже является частью культурно-образовательной среды, но которая часто вообще не используются в таком контексте, обладая при этом значительным образовательным потенциалом [1; 2].

Культурно-образовательная среда школы – «система условий для личностного и творческого развития детей и педагогов – всех субъектов образовательного процесса, это среда развития и воспитания личности, ... стимулирующая развитие и саморазвитие каждого включенного в нее индивида» [3, с. 13]. Пришкольная территория как часть культурно-образовательной среды целесообразна как для организации учебно-развивающей (предметной, метапредметной) деятельности, так и для проведения внеклассных мероприятий, для организации досуга школьников во внеучебное время.

Существует необходимость сотрудничества между семьей и школой, однако, реально школа продолжает оставаться закрытой системой. В большинстве случаев отношения школы и родителей – формальны, неравноправны, и очень часто – конфликтны, полны взаимных требований и претензий.

На степень комфортности школьной среды влияют множество других сред, педагогически неорганизованных, сред свободной жизнедеятельности и неформального общения – это среды более высокого порядка, в которые школьная среда входит либо пересекается с ними: городская среда как внешкольная образовательная среда, массово-коммуникационная среда, множество семейных сред, среды возрастного непосредственного и виртуального общения [4].

Семейная среда очень тесно пересекается с культурно-образовательной средой школы, как и в целом с образовательной средой города [5]. Участие родителя в школьной жизни ребенка, а значит, и в создании комфортной школьной среды – истина несомненная, неоспоримая. В своих исследованиях специалисты Центра социально-экономического развития школы Института образования Высшей Школы Экономики утверждают, что «вовлеченность семьи в образование школьника действует как социальный лифт – малообеспеченные родители расширяют жизненные возможности своих детей, если активно участвуют в их школьной жизни» [6].

Цель исследования: проанализировать организационную вовлеченность родителей в школьную жизнь старшеклассников и, как следствие, их влияние на создание комфортной школьной среды.

Исследование проводилось на базе средней школы № 13 с углублённым изучением предметов в Великом Новгороде. Данная школа является отличным примером, где учащиеся и их родители активно вовлечены в школьную жизнь.

В 2023 году проект преобразования пришкольной территории «Классик-парк «Школьно!» вошел в число победителей приоритетного регионального проекта «Наш выбор». Одними из главных участников проекта, прежде всего, стали учащиеся 10–11 классов. Ученики участвовали в реализации преобразования пришкольной территории на каждом ее этапе:

– старшеклассницы-волонтеры собирали подписи в поддержку инициативы;

– ученический совет школы осуществлял помощь в подготовке проекта;

– ученики 10А класса – в подготовке видеоролика к заявке (Ананьев Н.), в итоговой защите проекта Баранова Т. (стала лучшим спикером конкурса).

В разработке проекта пришкольной территории особенно значимо соучастное проектирование с его эффектами социально-личностного развития его участников [7; 8], при этом проводилось зонирование территории с целью обеспечения оптимального ее использования, безопасности и комфортности для учеников и персонала школы и, как результат, повышения эффективности обучения.

Рисунок 1. Пришкольная территория. «Классик-парк «Школьно!»

Благодаря большой работе, которую проделали ученики, учителя и родители, на территории школы № 13 появился «Классик-парк «Школьно!» (рисунок 1). «Классик-парк «Школьно!» – это облагороженная территория, с местом для прогулок и лавочками. Здесь учителя проводят уроки (окружающий мир, математика, музыка, геометрия, физика, история), учащиеся отдыхают на свежем воздухе после уроков, а родителям есть где в комфортной обстановке подождать детей после школы и прогуляться с младшими детьми. Ученики школы выходят в парк для проведения в нем уроков, динамических пауз, самых разных мероприятий, в парке гуляют мамы с детьми.

Школа каждый сезон меняет оформление парка, украшает различными инсталляциями, связанными с временами года. В создании данных украшений

принимают участие родители учащихся с детьми. Например, зимой прошла в рамках внеурочной деятельности акция «Новогодний букет», в которой приняли участие 25 семей начальной и старшей школы.

На этом этапе участники совета школы совместно с учителями и родителями не остановились. Совместно с руководителями проекта «Слушай Новгород» Т. Михейчиковой и Е. Томасовой сложился иммерсивный спектакль-променад «История 1. Рахманинов». Опираясь на работы самых серьезных рахманиноведов, команда 13-й школы создала иммерсивную променад-экскурсию, основанную на интересных и малоизвестных фактах биографии Сергея Рахманинова. Иммерсивный спектакль – это мероприятие, которое выбивается из понимания классической постановки или экскурсии и дает зрителю относительную свободу и более глубокое погружение в тему спектакля. Иммерсивный спектакль предполагает перемещение зрителя во временном пространстве сюжета и внутреннего мира и задействование силы воображения. В настоящее время началась работа по созданию нового иммерсивного спектакля «История 2. Гагарин», где предполагается участие не только учащихся, но и их родителей. В общей сложности планируется создать 13 историй – иммерсивных экскурсий.

В нашем исследовании был проведен опрос учащихся школы, которые входят в ученический совет школы. Количество опрошенных – 23 человека. Цель – выявление уровня вовлеченности учащихся и родителей во внеурочную деятельность школы как той сферы, где есть все возможности для творческого сотрудничества учащихся, учителей и родителей. Опрос состоит из 6 вопросов закрытого и открытого типа.

В целом 82% участников опроса отметили, что в школе много мероприятий, направленных на творчество, что свидетельствует о развитом и развивающем характере культурно-образовательной среды школы (рисунок 2).

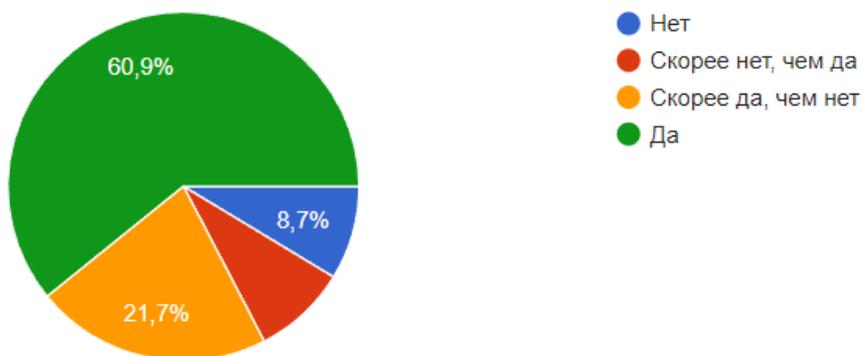

Рисунок 2. Ответы участников по наличию творческих мероприятий в школе

Лишь 30% участников опроса отметили, что вместе с родителями посещают внеурочные мероприятия, что можно объяснить невозможностью участвовать родителям во время рабочего дня, когда в основном и проходят школьные мероприятия (рисунок 3). Но зато в подготовке общешкольных мероприятий родители участвуют довольно активно – 48% участников подтвердили активное участие родителей (рисунок 4).

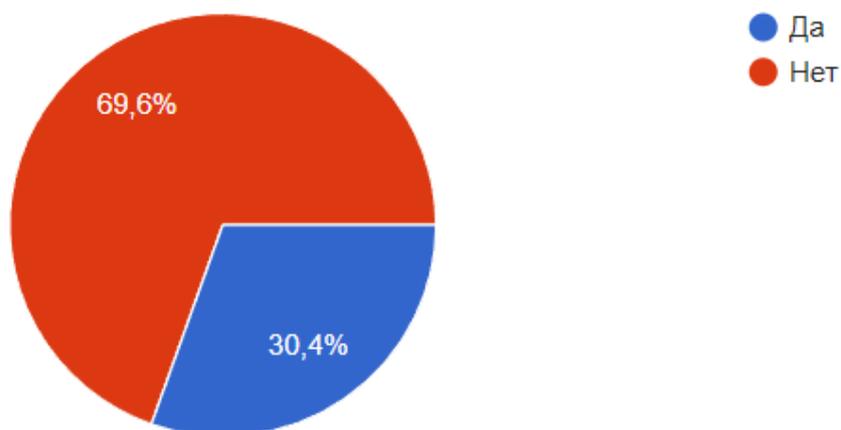

Рисунок 3. Совместное посещение родителями внеурочных мероприятий

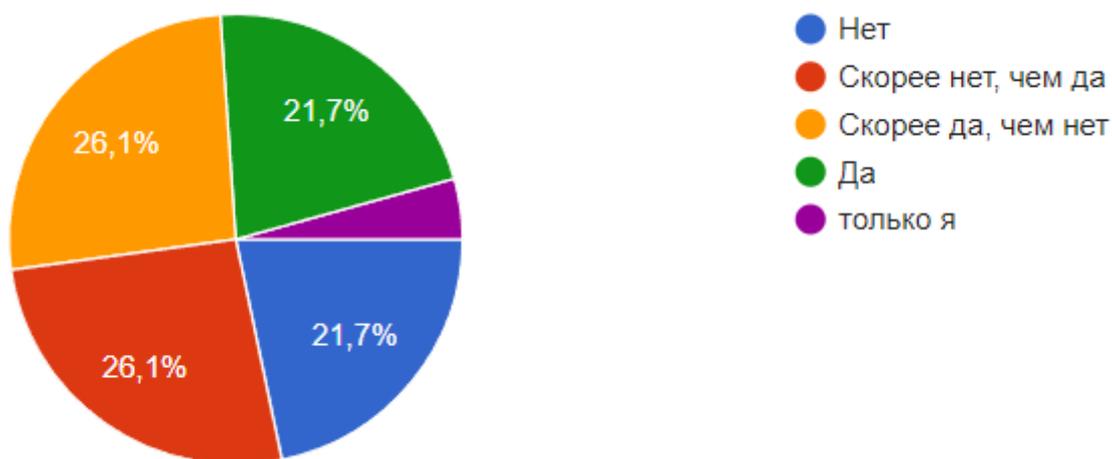

Рисунок 4. Помощь родителей в организации общешкольных мероприятий

Подавляющее большинство родителей не только активно интересуются успехами своих детей в работе совета школы или во внеурочной деятельности – 82% (рисунок 5), но поддерживают своих детей во внеурочной деятельности – 87% (рисунок 6).

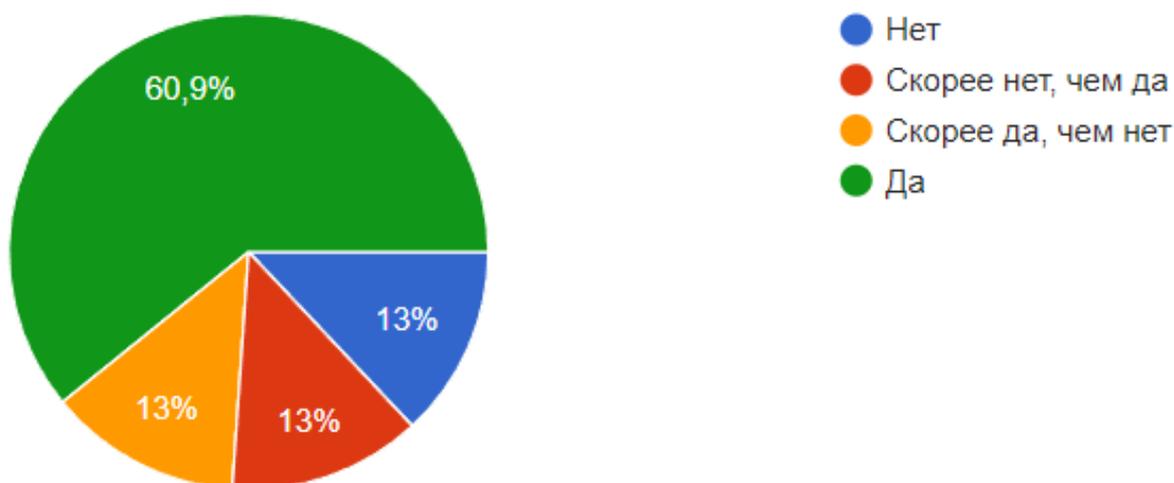

Рисунок 5. Интерес родителей к успехам своих детей

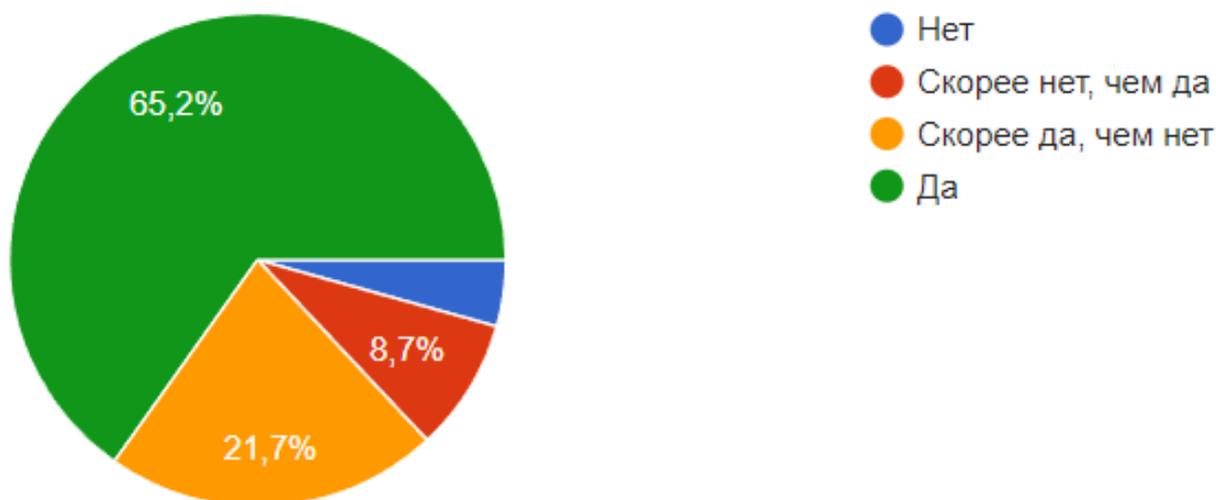

Рисунок 6. Поддержка родителей своих детей во внеурочной деятельности

Как показало исследование, учащиеся находят много позитивного в занятии внеурочной деятельностью: 91,2% отметили, что для них это интересно, 78,3% связывают эту деятельность с радостью (рисунок 7). Значительно меньшее количество ответов участников несут негативную канотацию по отношению к внеурочной деятельности (настороженность – 13%, скука – 17,4%, тревога – 8,7%, грусть – 8,7%). Почему такие чувства вызывает внеурочная деятельность у части учащихся – предмет следующих исследований.

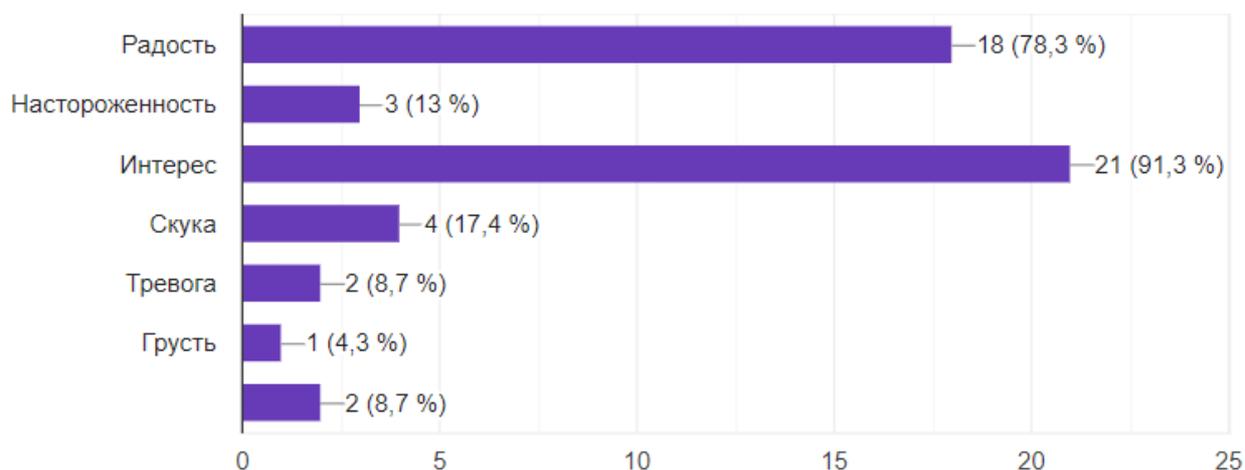

Рисунок 7. Чувства учащихся, отражающие отношение их к внеурочной деятельности

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на имеющиеся трудности во взаимодействии семьи и школы, сегодня потенциал этого взаимодействия как дополнительный ресурс далеко не исчерпан, продолжает обогащаться все новыми открывающимися возможностями. Школе необходимо воспользоваться этими возможностями наиболее эффективно. Безусловно, положительной можно считать тенденцию развития совместного времяпрепровождения родителей, педагогов и учащихся не только в учебной, но и социально-культурной деятельности. А пришкольная территория может стать не только зоной отдыха, но и образовательной локацией не только для школьников, но и для всех жителей города, как показал позитивный опыт школы № 13 Великого Новгорода.

Список литературы

1. Игнатьева Е. Ю., Паршина Ю. Г. Образовательная урбанистика: возвращение в реальность // Непрерывное педагогическое образование как фактор развития региональной экосистемы: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. Великий Новгород, 17–18 мая 2022 г. / отв. ред. Р. М. Шерайзина; Новгородский гос. ун-т имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2023. С. 226–231. DOI: 10.34680/978-5-89896-840-3/2023.education.37
2. Рубцов В. В., Ивошина Т. Г. Проектирование развивающей образовательной среды школы / Ин-т образовательной политики «Эврика». Москва: Московский городской пед. ун-т, 2002. 271 с.
3. Ушатикова И. И. Проектирование и организация внеурочного культурно-образовательного пространства в школе: учеб. пособие. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2019. 152 с.
4. Казакова К. С. Образовательная среда: основные исследовательские подходы // Труды Кольского научного центра РАН. 2011. № 6. С. 65–71.

5. Игнатъева Е. Ю., Горычева С. Н., Звяглова М. В. Образовательная урбанистика в контексте дидактики // Перспективы науки и образования. 2022. № 4 (58). С. 42–57. DOI: 10.32744/pse.2022.4.3

6. Участие родителей в жизни школы помогает ребенку добиться успехов. URL: <https://ioe.hse.ru/news/229189909.html>

7. Островерх О. С., Тихомирова А. В. Соучастное проектирование образовательного пространства новой школы // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2021. № 3. С. 260–283. DOI.org/10.17323/1814-9545-2021-3-260-283

8. Шамрова Д. П., Тихомирова А. В., Подушкина Т. Г. Системный анализ доказательств влияния участия детей в оценке социальных программ на их психологическое развитие // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5, № 2. С. 39–50. DOI: 10.17759/jmfp.2016050205

Об авторе / About the author

Юшкина Валерия Ильинична – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: yushkinavi@mail.ru

Yushkina V. I. – Master’s student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

О научном руководителе / About the scientific adviser

Игнатъева Елена Юрьевна – доктор педагогических наук, профессор, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: Elena.Ignateva@novsu.ru

Ignatyeva E. Yu. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

О рецензенте / About the reviewer

Кузина Надежда Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и андрагогики ФГБОУ ДПО «Академия постдипломного педагогического образования имени К. Д. Ушинского» (г. Санкт-Петербург, Россия)

Kuzina N. N. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Andragogy, Academy of Postgraduate Pedagogical Education named after K. D. Ushinsky (Saint Petersburg, Russia)

ТЕХНОЛОГИЯ «ДОМАШНИЙ КОНСУЛЬТАНТ» В СИСТЕМЕ СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЬИ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Александрова Л. Ю.¹, Ваторопина С. В.¹, Щербакова М. В.²

¹ Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)

² ОАУСО «Реабилитационный центр для детей и подростков
с ограниченными возможностями»
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: l_y_aleksandrova@mail.ru

Aleksandrova L. Yu.¹, Vatoropina S. V.¹, Shcherbakova M. V.²

¹ Yaroslav-the-Wise State University
(Veliky Novgorod, Russia)

² Head of the Department of Medical and Social Rehabilitation
of the «Rehabilitation Center»,
(Veliky Novgorod, Russia).

Аннотация. В статье раскрывается необходимость оказания комплексного сопровождения семей с особыми детьми раннего возраста, так как данный период является сензитивным для развития психических процессов ребенка, а помощь специалистов оказывает мощное стимулирующее воздействие. Представлено пилотное исследование, которое показало, что получение комплексной помощи семьями, воспитывающих особых детей в возрасте от 0 до 3 лет, имеет высокую необходимость, но в то же время остается недостаточно доступной по разным причинам для семей, проживающих не только в Великом Новгороде, но и в Новгородской области. Для снятия возникшего противоречия была разработана технология «Домашний консультант», которую будет реализовывать междисциплинарная команда специалистов. Представлены структурные компоненты технологии «Домашний консультант», включающие следующие блоки: 1) компетентностный; 2) эрготерапевтический; 3) коммуникативный; 4) ресурсно-технический.

Ключевые слова: технология «Домашний консультант», семьи с особыми детьми раннего возраста, комплексное сопровождение семей с особыми детьми раннего возраста, комплексная реабилитация.

Abstract. The article reveals the need for comprehensive accompaniment for families with special young children, since this period is sensitive for the development of the child's mental processes, and the help of specialists has a powerful stimulating effect. A pilot study is presented, which showed that receiving comprehensive support for families raising special children aged 0 to 3 years is extremely necessary, but at the same time remains insufficiently accessible for various reasons for families living not only in Veliky Novgorod, but also in the Novgorod region. To resolve this contradiction, the «Home Consultant» technology was developed, which will be implemented by an interdisciplinary team of specialists. The structural components of the «Home Consultant» technology are presented, including the following blocks: 1) competency-based; 2) occupational therapy; 3) communicative; 4) resource and technical.

Keywords: *“Home Consultant” technology, families with special young children, comprehensive support for families with special young children, comprehensive rehabilitation.*

Рождение ребенка с выраженными нарушениями развития требует от семьи сформированности не только воспитательных, но и коррекционно-развивающих компетенций (Левченко И. Ю., Мишина Е. А., Ткачева В. В., Ткаченко Е. А. и др.) [1]. Концептуально и технологически проблема сопровождения семьи, воспитывающей ребенка, активно разрабатывается в медицине, юриспруденции, социологии, психологии, педагогике, дефектологии и др. [2–4]. Наименее изученной является проблема комплексного сопровождения семей с особыми детьми раннего возраста [5]. В то же время очевидно, что именно ранний возраст оказывается сензитивным периодом для становления ряда психических функций ребенка – внимания, памяти, мышления, воображения, речи. Помощь специалистов в этот период жизни может оказать мощное стимулирующее влияние [6; 7].

Необходимость разработки и внедрения технологии «Домашний консультант» обусловлена существующим в Новгородской области противоречием между высокой необходимостью получения комплексной помощи семьями, воспитывающими особых детей в возрасте от 0 до 3 и недостаточной ее доступностью для семей, проживающих в отдаленных районах. Недоступной помощь становится и для детей из Великого Новгорода, состояние здоровья которых не позволяет посещать реабилитационный центр. Остроту этого противоречия подтверждают статистические данные. На 1 января 2024 г. на территории Новгородской области проживает 2399 детей-инвалидов, из них 222 ребенка раннего возраста с инвалидностью. В Великом Новгороде проживают 958 детей с инвалидностью, из них – 81 ребенок раннего возраста.

В ОАУСО «Реабилитационный центр для детей с ОВЗ» работает группа дневного пребывания «Малышок», которую ежедневно посещают дети раннего возраста в сопровождении родителей. Однако проведенное нами в 2023 году пилотное исследование эффективности комплексной помощи семьям, воспитывающим детей раннего возраста, выявило, что требуется расширение границ ранней комплексной помощи на семьи, ранее не имевшие доступа к ее получению. Это обусловило актуальность создания системы мобильной реабилитационной помощи, в рамках которой медицинские, социальные и психолого-педагогические услуги будут оказаны непосредственно по месту жительства семьи и ребенка.

Представим промежуточные итоги исследования, проходящего на территории Новгородской области с мая 2023 года. Исследовательская группа

представлена профессорско-преподавательским составом Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого (2) и специалистами ОАУСО «Реабилитационный центр для детей с ОВЗ» (7). Общее количество семей, принимающих участие в исследовании – 58.

Первую типологическую группу составили 12 семей, воспитывающих детей с выявленным отставанием в физическом и психическом развитии.

Во *вторую* типологическую группу вошли 27 семей, воспитывающих детей с выявленными нарушениями, которые с высокой степенью вероятности могут привести к отставанию в развитии. Среди них:

– семьи, воспитывающие детей со снижением слуха 2–4 степени, слепотой, слабовидением, церебральными и спинальными параличами любой этиологии (3);

– семьи, воспитывающие детей с генетическими синдромами и хромосомными абберациями (6);

– семьи, воспитывающие детей с наследственно-дегенеративными заболеваниями нервной системы (2);

– семьи, воспитывающие детей с аномалиями развития других органов и систем (тяжелые органические поражения атрофии мозга, гидроцефалия и т.п.) (2);

– семьи, воспитывающие детей со злокачественными формами эпилепсии (3);

– семьи, воспитывающие детей с серьезными трудностями в контакте с окружающими, подозрением на расстройства аутистического спектра (5).

К *третьей* были отнесены 19 семей, воспитывающие детей из группы биологического риска:

– семьи, воспитывающие недоношенных и маловесных детей, рожденных с массой тела менее 1500 граммов и на сроке гестации менее 33 недель (10);

– семьи, воспитывающие детей, перенесших асфиксию в родах и находившихся в отделениях интенсивной терапии (9).

Из описанных выше семей 44 проживают в отдаленных районах Новгородской области, что делает для них невозможным систематическую реабилитацию детей в условиях стационарного или полустационарного отделения Реабилитационного Центра. Остальные 14 семей проживают в Великом Новгороде, однако, несмотря на территориальную близость комплексной реабилитации, она оказывается недоступной в связи с состоянием здоровья ребенка или родителей.

С целью повышения доступности комплексной реабилитации была разработана технология «Домашний консультант». Мы столкнулись с

отсутствием точного представления об индивидуальной потребности семей в оказании системной помощи всем субъектам реабилитации – ребенку, родителям, прародителям. Способом получения информации явился мониторинг потребностей и ресурсов семей целевой группы, который был проведен исследовательской группой в сентябре – ноябре 2023 года. Анализ полученной информации был положен в основу разработки системы мероприятий, обеспечивающих эффективность комплексной реабилитации.

Технология «Домашний консультант» будет реализована посредством деятельности междисциплинарной команды специалистов. Все специалисты имеют достаточные профессиональные и инструментальные ресурсы для обеспечения эффективной реабилитации. Мобильность деятельности мультидисциплинарной команды будет обеспечена имеющимся в ОАУСО «Реабилитационный центр для детей с ОВЗ» автомобилем.

Анализ результатов первичного мониторинга позволил систематизировать ряд проблемных узлов, которые были положены в структуру технологии «Домашний консультант». Были выявлены:

- низкая компетентность ближайшего социального окружения в вопросах семейного воспитания особого ребенка;

- недостаточная готовность родителей и прародителей к содействию ребенку в присвоении необходимых жизненных рутин (одевания, еды, питья, купания, прогулок, игр, занятий и др.);

- высокая частота встречаемости нарушений рече-коммуникативного развития детей целевой группы, в том числе значительное количество «безречевых» детей;

- отсутствие у семей возможности иметь качественные технические средства реабилитации для использования в домашних условиях;

- недостаточная сформированность позитивных взаимоотношений детей, родителей и прародителей, в том числе провоцируемая высокой степенью эмоционального выгорания близких взрослых.

Структурирование выявленных проблем легло в основу концептуального обоснования технологии «Домашний консультант». В ее структуру включены следующие блоки: 1) компетентностный; 2) эрготерапевтический; 3) коммуникативный; 4) ресурсно-технический.

Раскроем содержание деятельности внутри каждого из блоков.

Компетентностный блок предполагает меры, способствующие повышению компетентности близких взрослых (матерей, отцов, прародителей, братьев, сестер, замещающих родителей и других лиц из ближайшего

окружения ребенка). Многие из них впервые столкнулись с ситуацией воспитания особого ребенка. Они были растеряны перед сложной воспитательной ситуацией, не умели эффективно отбирать информацию, часто и немотивированно меняли реабилитационные стратегии, «кидались» от врача к врачу в поисках лечебной панацеи, обвиняли друга и себя как в самом рождении ребенка, так и в его неправильном воспитании.

Для повышения компетентности близких взрослых мы разработали информационный цикл «Подкаст-семинар по темам «Пищевое поведение», «Как приучить к горшку», «Почему не говорит?», «Игры и игрушки», «Как преодолеть родительское выгорание», «Что такое эрготерапия». Подкасты, длительность каждого из которых составит 15 минут, будут выставлены на сайте Центра за 14 дней до семинара. Родители смогут скачать их на любой удобный для них носитель. Подкасты будут содержать популярно изложенную информацию по заявленной проблеме, опирающуюся на строго научную и методическую основу. Разговор о каждой из этих проблем будет продолжен на одноименном семинаре, где родители будут иметь возможность задать интересующие их вопросы, поделиться собственным успешным опытом, обсудить эффективные технологии семейного воспитания детей группы риска. Близкие взрослые получают возможность продуктивного погружения во фрустрирующие их проблемы воспитания и развития детей. Другим мероприятием блока станет актуализация информации в мобильном приложении для родителей «Особый случай». В мобильном приложении будут специально освещены проблемы раннего развития. Наконец, будет проведен цикл консультаций по проблемам организации жизнедеятельности и развития детей. Кроме очных занятий со специалистами в режиме домашнего визитирования, будут проводиться сеансы дистанционно-оперативного консультирования.

Коммуникативный блок ориентирован на улучшение рече-коммуникативной линии психического развития детей раннего возраста. Для его реализации предполагается создание Мобильного логопедического кабинета и Выездного игротерапевтического кабинета.

Работа Мобильного логопедического кабинета будет выстраиваться с использованием современных технологий. Кроме специалиста по ранней коммуникации, активными участниками станут 15 студентов НовГУ им. Ярослава Мудрого, получающие образование по направлению подготовки специальное (дефектологическое) образование – участники профессионально-ориентированного волонтерского отряда «Зонт». После проведения экспресс-

диагностического исследования состояния рече-коммуникативной функции детей, специалисты приступят к решению двух групп профессиональных задач.

В первую группу будут входить непосредственные задачи, которые возможно реализовать в диаде «специалист-ребенок»: 1) вызывание речи у неговорящих детей; 2) расширение и уточнение словарного запаса у детей; 3) интенсификация формирования импрессивной речи; 4) гармонизация коммуникативных умений.

Вторая – опосредованная – группа задач будет реализована в триаде «специалист – ребенок – семья». Эти задачи будут ориентированы на повышение родительских компетенций в области речевого развития детей группы риска: 1) знакомство родителей и прародителей со среднестатистическими нормативами речевого развития; 3) поддержка индивидуально-ориентированных способов коммуникации.

В формате домашнего визитирования в системе работы Выездного игротерапевтического кабинета педагог-психолог и специальный педагог проведут первичные приемы, определяют совместно с родителями проблемные точки коммуникативного развития ребенка, наметят пути решения проблем. Специалисты познакомят родителей с традиционными и новыми технологиями (песочная терапия, арт-терапия, игровая терапия, сенсорная интеграция, альтернативная и дополнительная коммуникация), помогут внедрить их в условиях конкретной семьи.

Эрготерапевтический блок будет способствовать улучшению функционирования ребенка в естественных условиях, несмотря на ограничения здоровья. В основе работы эрготерапевтического кабинета будет лежать представление о значимости ежедневных рутин в жизни ребенка (умывание и мытье, туалет, одевание-раздевание, прогулки, еда, совместные игры, подготовка ко сну). Эрготерапевт поможет близким взрослым адаптировать среду под нужды и возможности ребенка. Например, поможет оснастить домашнюю среду специальными подставками к раковине, стульчиками для кормления, подставками для купания в ванне. Вторым направлением деятельности выступит обучение родителей специальным навыкам. Например, как правильно поднимать и переносить ребенка с церебральным параличом, как быстро давать ребенку ложку с едой, если у него есть трудности с жеванием и др.

Наличие *ресурсно-технического блока* провоцируется необходимостью повысить доступность реабилитационного оборудования для семьи. Выездная служба проката реабилитационного оборудования поможет скомпенсировать физические ограничения ребенка, будет способствовать развитию

физиологических двигательных образцов. Грамотно подобранные ТСР будут препятствовать развитию вторичных осложнений, обеспечат максимально возможную самостоятельность и активность ребенка.

В настоящее время технология «Домашний консультант» проходит апробацию в Великом Новгороде и 19 районах Новгородской области. Результаты исследования будут опубликованы в конце 2024 года.

Список литературы

1. Тингей-Михаэлис К. Дети с недостатками развития: книга в помощь родителям: пер. с англ. / под ред. Д. В. Колесова. Москва: Педагогика, 1988. 232, [5] с.

2. Барабохина В. А., Ивашкина Ю. Ю., Касицына Н. В. Технология междисциплинарного взаимодействия в социальном обслуживании и социальном сопровождении детей и семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении: метод. рекомендации // Практика социальной работы. Открытый методический ресурс: сетевое издание. 2018. № 3 / СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья». URL: <http://xn--e1aavcpgf3a5d4a.xn--plai/node/112>

3. Левченко И. Ю., Ткачева В. В. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии: метод. пособие. Москва: Просвещение, 2008. 239 с.

4. Ткачёва В. В. Технологии психологического изучения семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии: учеб. пособие. Москва: АСТ; Астрель, 2007. 318 с.

5. Семья особого ребенка: сборник материалов II науч.-практ. конф. с междунар. участием. г. Москва, 19 ноября 2020 г. / сост. Г. Ю. Одинокова, С. А. Пономарева. Москва: ФГБНУ «ИКП РАО», 2020. Часть I. 721 с.

6. Стребелева Е. А., Мишина Г. А. Педагогическое сопровождение семьи, воспитывающей ребенка раннего возраста с отклонениями в развитии: пособие для педагога-дефектолога и родителей. Москва: Парадигма, 2015. 72 с.

7. Приходько О. Г., Югова О. В. Система ранней помощи детям с ограниченными возможностями здоровья и их родителям / АНО «Совет по вопросам управления и развития». Москва: ООО «Деловые и юридические услуги «ЛексПраксис», 2015. 145 с.

Об авторах / About the authors

Александрова Лада Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: ly_alexandrova@mail.ru

Aleksandrova L. Yu. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

Ваторопина Светлана Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: svevator@mail.ru

Vatoropina S. V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

Щербакова Марина Владимировна – заместитель директора ОАУСО «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: m.vmarina@yandex.ru

Shcherbakova M. V. – Head of the Department of Medical and Social Rehabilitation of the RASSI “Rehabilitation center for children and adolescents with disabilities” (Veliky Novgorod, Russia)

О рецензенте / About the reviewer

Кошелев Дмитрий Владимирович – заведующий стационарным отделением ОАУСО «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: *psihologone@yandex.ru*

Koshelev D. V. – Head of the inpatient department of the RASSI “Rehabilitation center for children and adolescents with disabilities” (Veliky Novgorod, Russia)

РОДИТЕЛЬСКИЕ СТРАТЕГИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ГАДЖЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У ДЕТЕЙ

Рогов Е. И., Ёлкина К. К.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *human.2004@yandex.ru*

PARENTAL PREVENTION STRATEGIES OF CHILDREN'S GADGET ADDICTION

Rogov E. I., Yolkina K. K.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

Аннотация. Данная статья описывает возможные родительские стратегии по профилактике у детей зависимости от гаджетов. Авторами была обобщена современная ситуация в мире, где у каждого подростка имеются гаджеты. Дано определение понятия «зависимость», которое представляет собой состояние, положение того, кто связан или что связано в своих действиях, мыслях чужой волей, влиянием, определёнными обстоятельствами. Были выделены основные виды зависимости вместе с рядом причин её формирования. Для сбора информации о стратегиях родителей среди детей 1–11 классов был проведён онлайн опрос с целью анализа современных подходов родителей к выставлению рамок в использовании гаджетов. С учетом результатов проведенного опроса были предложены рекомендации для родителей по профилактике гаджет-зависимости у детей.

Ключевые слова: *родители, гаджеты, гаджет-зависимость, альтернативная деятельность, контроль, совместный досуг, родительский контроль.*

Abstract. This article describes possible parental strategies to prevent children from becoming addicted to gadgets. The authors summarized the current situation in the world, where every teenager has gadgets. The definition of the concept of "dependence" is given, which is the state, position of someone who is connected or what is connected in their actions, thoughts by someone else's will, influence, certain circumstances. The main types of addiction were identified, along with a number of reasons for its formation. To collect information about parents' strategies, an online survey was conducted among children in grades 1–11 in order to analyze modern approaches of parents to setting limits in the use of gadgets. Based on the results of the survey, recommendations for parents on the prevention of gadget addiction of children were proposed.

Keywords: *parents, gadgets, gadget addiction, alternative activity, control, joint leisure, parental control.*

В современном обществе никого не удивит наличие у ребенка собственного смартфона и компьютера. Оба гаджета представляют собой основной комплект, который необходим для каждого человека по причине

технологического прогресса, происходящего во всем мире, в том числе и России. Гаджеты все чаще применяют в процессе обучения и образования детей. Их использование может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на подрастающего человека. Большую роль здесь играет отношение родителей к вопросу о рамках их использования ребенком. В наше время обычные игрушки могут быть заменены на просмотр видеороликов с видеохостинга YouTube, а также виртуальными играми. Привычное для нас ранее офлайн общение заменяется перепиской в социальных сетях, например «ВКонтакте» или «Телеграм». Именно поэтому данная статья является актуальной и преследует цель раскрытия полезных путей к расстановке необходимых границ между гаджетами и детьми, чтобы их развитие также фокусировалось на ценностях реального общения, труда и совместного досуга с друзьями и родными людьми.

Проблема гаджет-зависимости раскрывается в работах многих современных авторов: А. В. Белова, Е. А. Горелик, В. Г. Каменской, Л. В. Томанова, Г. Ф. Шакировой [1–4].

Для начала стоит разобраться в определении термина «зависимость» и причинах формирования гаджет-зависимости. Если обратиться к словарю, то зависимость – это состояние, положение того, кто связан или что связано в своих действиях, мыслях чужой волей, влиянием, определёнными обстоятельствами [5]. Она появляется из-за нужды в удовлетворении потребности мозга, который зациклен на получении определённого чувства или процесса. Стоит также отметить, что зависимость формируется не мгновенно, а постепенно. Сначала человек может заниматься деятельностью из любопытства, за компанию или чтобы справиться со стрессом. Со временем это может перерасти в регулярное употребление или поведение, нуждающееся уже в более серьезной коррекции.

Существуют также определённые виды зависимостей:

- химическая: курение, алкоголизм, наркомания;
- биохимическая: анорексия, булимия, диеты, голодание;
- нехимическая: интернет-зависимость, игровая зависимость, зависимость от любовных отношений [6, с. 3].

В нашем же случае мы рассматриваем нехимический вид зависимости, а именно гаджет-зависимость.

В формировании этой зависимости можно выделить ряд причин:

- отсутствие смены деятельности: человек зациклен на каком-то одном процессе и долгое время не было ничего заменяющего для разнообразия досуга;

– биологическая наследственность: в качестве примера можно привести алкоголизм, «когда у ребёнка родители пьющие, то у него может появиться предрасположенность к такой же зависимости» [6, с. 8];

– попустительское воспитание: ранее уже говорилось о том, что не все родители обращают внимание на то, сколько времени ребёнок проводит в гаджетах и как они сами позволяют ему использовать их. Если продолжать игнорировать моменты воспитания самоконтроля и воли, зависимость только усилится;

– социальные факторы: микросреда значительно влияет на интересы, мнения и ценности человека. В школе ребёнок может увидеть, что его одноклассники больше внимания уделяют гаджетам, и начинает следовать их примеру;

– психологические факторы: люди могут прибегать к простым действиям, чтобы справиться со стрессом или дискомфортом, что перерастает в зависимость. Это аналогично курению: когда человек попробовал и получил зависимость. В случае с гаджетами схема одинаковая, однако, у ребёнка могут встречать и различные патологии в сфере личности или особенности характера [6, с. 8].

Приведённые причины и способы формирования, конечно, индивидуальны для каждого, однако, причина попустительского воспитания и отсутствия контроля ребенка родителями в данном вопросе становится одной из самых распространенных в наши дни. «Но действительно ли в этой зависимости присутствуют исключительно отрицательные стороны? Если мы посмотрим с другой стороны, то гаджеты создают нашему поколению новое цифровое пространство, которое постоянно подстраивается под предпочтения и потребности индивида» [7, с. 68]. Поток информации, исходящий из разных источников в интернете, может являться полезным для современного поколения по следующим причинам:

– определение своих интересов, поскольку в настоящее время есть множество онлайн курсов, кружков, групп по схожим увлечениям, в которые ребёнок может вступить. Это поможет им в самоопределении себя и выборе направления своей будущей деятельности;

– социализация проявляется не только в общении в реальной жизни, но и в виртуальной. Через переписки, игры, звонки человек получает инструмент взаимодействия со своими друзьями, родными, а также и со случайными пользователями интернета, что является их мостом для коммуникации с миром [8];

– расширение кругозора и знаний о мире возможно через просмотр видеоконтента, чтение СМИ и публикаций в соцсетях. Таким образом, ребенок будет знать больше не только о своем окружении, но и о мире в целом. Это позволит развивать мыслительные навыки и знания о мире, создавать ситуации анализа, обсуждения и дискуссий.

Перечисленные критерии показывают, что зависимость от гаджетов можно рассматривать с двух сторон. Интернет-пространство не всегда опасно, а гаджеты – необходимый инструмент для саморазвития и самопознания. Но это не означает, что не стоит следить за временем, проводимым в устройствах, чтобы избежать негативных последствий чрезмерного использования. Именно поэтому родителям важно использовать различные стратегии по профилактики такой зависимости, включающие в себя:

- создание совместной деятельности с ребенком;
- предоставление альтернативных увлечений;
- поход на дополнительные занятия или кружки;
- воспитание через собственный пример.

Для того чтобы выяснить, какие стратегии используют родители в своём воспитании, мы провели опрос с применением сервиса Google Forms. Количество респондентов составило 64 человека, среди которых 14 человек (21,9%) родители 1–4 классов, 16 человек (25%) – 5–9 классов, а также 34 человека (51,3%) – родители учащихся 10–11 классов. Основным методом был выбран опрос в онлайн форме, поскольку это наиболее удобный способ для родителей, а также самый быстрый в сборе информации по интересующей теме.

Из проведённого нами опроса можно выделить то, что большинство детей часто пользуются гаджетами (57,8%), в то время как процент постоянно использующих намного меньше (32,8%). Наибольший процент родителей ответили, что деятельность их детей в гаджетах направлена в основном на досуг (70,3%), в то время как учеба значительно отстаёт (57,8%). Остальные дети уделяют время творчеству (29,7%) и работе (10,9%). Именно поэтому большой процент родителей (45,3%) ответили, что замечают наличие зависимости у своих детей. Однако из этого следует противоречие: ведь 54,7% родителей лишь иногда ограничивают в гаджетах, а 25% лишь иногда этим занимаются. Предложенные стратегии, советы и рекомендации родителей можно сгруппировать следующим образом: живое общение; совместная деятельность (кино, прогулки, игры); занятия по интересам; целенаправленное ограничение времени (отнять телефон).

Из представленных результатов опроса можно выделить положительные прогнозы по проблеме гаджет-зависимости у современного поколения. Многие родители придерживаются того, что необходимо предлагать альтернативную деятельность для своих детей, чтобы больше проводить времени вместе. Однако заметен тот факт, что нечасто родители в принципе ограничивают детей, что может свидетельствовать о нехватке знаний методов или способов взаимодействия в других видах деятельности.

Основным способом ограничения времени использования детьми гаджетов родители видят совместное времяпрепровождение и живое общение. Это является самым важным показателем, поскольку через такой вид деятельности дети будут привыкать к восприятию реальности и смогут больше взаимодействовать со своими сверстниками не через социальные сети, а через прогулки и игры.

Опираясь на результаты проведенного исследования и анализ психолого-педагогической литературы, можно предложить следующие рекомендации для родителей по профилактике гаджет-зависимости:

- использование психологических приёмов для привлечения внимания (принцип контраста);
- показ примера правильного досуга родителями;
- совместные вечера с любимой деятельностью для всех;
- демократический стиль воспитания для развития самоконтроля (объяснение последствий использования гаджетов и умение договариваться).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что использование детьми гаджетов в современном мире является необходимым и, безусловно, несет в себе не только вред, но и пользу. Важным здесь является их умеренное использование, не приводящее к возникновению зависимости. Одной из главных причин развития у ребенка гаджет-зависимости является попустительское отношение родителей в данном вопросе. Именно поэтому родителям необходимо более сознательно подходить к выбору стратегии по профилактике гаджет-зависимости, а также уделять больше времени контролю активности детей в гаджетах.

Список литературы

1. Белов А. В. Психологический подход к изучению проблемы интернет-зависимости // THE SCIENTIFIC HERITAGE. 2021. № 61-4(61). С. 59–61. DOI: 10.24412/9215-0365-2021-61-4-59-61
2. Горелик Е. А. Современное детство в руках цифровой эпохи: теория, исследование в Арктическом регионе, пути профилактики // Молодой ученый. 2021. № 33 (375). С. 84–96. URL: <https://moluch.ru/archive/375/83668/>

3. Каменская В. Г., Томанов Л. В. Цифровые технологии и их влияние на социальные и психологические характеристики детей и подростков // Экспериментальная психология. 2022. Т. 15, № 1. С. 139–159. DOI: 10.17759/exppsy.2022150109

4. Шакирова Г. Ф. Психологические особенности гаджет-зависимости учащихся // Казанский педагогический журнал. 2020. № 1. С. 217–222. DOI: 10.34772/KPJ.2020.138.1.033

5. Большой универсальный словарь русского языка: около 30 000 наиболее употребительных слов / В. В. Морковкин, Г. Ф. Богачёва, Н. М. Луцкая; под ред. В. В. Морковкина; Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина. Москва: АСТ-ПРЕСС школа, 2018. 1451 с.

6. Пахомов В. И. Проблема зависимости в современном обществе, виды и причины ее формирования. Роль физкультуры и спорта в формировании психологической устойчивости к аддиктивному поведению // Автономия личности. 2021. № 3 (26). С. 66–79.

7. Синенко М. А., Игнатович С. С. Цифровая среда и ее влияние на социальную ситуацию развития детей и подростков // Педагогика: история, перспективы. 2022. Т. 5, № 3. С. 64–71. DOI: 10.17748/2686-9969-2022-5-3-64-71

8. Солодников В. В., Зайцева А. С. Использование социальных сетей и социализация российских подростков // Социологическая наука и социальная педагогика. 2021. Т. 9, № 1 (33). С. 23–42. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.1.7870

Об авторах / About the authors

Рогов Егор Ильич – студент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: *human.2004@yandex.ru*

Rogov E. I. – Student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

Ёлкина Ксения Константиновна – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: *s190603@std.novsu.ru*

Yolkina K. K. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia), SPIN-code: 4955-1110

О рецензенте / About the reviewer

Мигунова Елена Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: *Elena.Migunova@novsu.ru*

Migunova E. V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

ДЕТОЦЕНТРИЗМ В ПАРАДИГМЕ УСТРОЙСТВА СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Тимофеев К. А., Панфилова А. М., Ёлкина К. К.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: s253554@std.novsu.ru

CHILD-CENTRISM IN THE PARADIGM OF THE MODERN FAMILY STRUCTURE

Timofeev K. A., Panfilova A. M., Yolkina K. K.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

Аннотация. В данной статье рассматривается феномен детоцентризма в контексте трансформации современной семьи. Анализируются причины распространения детоцентристской модели воспитания, ее проявления в детско-родительских отношениях, а также дается авторское определение понятия «детоцентризм в современных реалиях». Особое внимание уделяется ретроспективному и социокультурному контекстам формирования воспитательных стратегий. Целью практической части исследовательской работы является проведение комплексного анализа современной семьи с целью выявления степени преобладания детоцентристской парадигмы в её ценностных ориентациях, стилевых характеристиках, ролевом распределении и поведенческих паттернах. Результаты исследования указывают на необходимость повышения осведомленности и компетентности родителей в вопросах воспитания и развития детей, а также критического осмысления современных тенденций в сфере семейных отношений. Проведенное исследование открывает перспективы для дальнейшего изучения феномена детоцентризма в семейном воспитании.

Ключевые слова: *детоцентризм, семейное воспитание, ребенок, детско-родительские отношения, современная семья.*

Abstract. This article examines the phenomenon of child centrism in the context of the transformation of the modern family. The reasons for the spread of the child-centered model of education, its manifestations in child-parent relations, are analyzed, and the author's definition of the concept of "child-centrism in modern realities" is given. Special attention is paid to the retrospective and socio-cultural contexts of the formation of educational strategies. The purpose of the practical part of the research work is to conduct a comprehensive analysis of the modern family in order to identify the degree of predominance of the child-centered paradigm in its value orientations, style characteristics, role distribution and behavioral patterns. The results of the study indicate the need to increase awareness and competence of parents in matters of upbringing and development of children, as well as a critical understanding of current trends in family relations. The conducted research opens up prospects for further study of the phenomenon of child centrism in family education.

Keywords: *child centrism, family education, child, child-parent relations, modern family.*

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 года, 2024 год был провозглашен Годом семьи. Подобное объявление актуализирует исследование трансформаций, происходящих внутри этого социального института. Одним из наиболее ярких и дискуссионных изменений последних десятилетий является усиление детоцентризма – ориентации семьи на потребности и интересы ребенка. Данная тенденция, определенно, имеет позитивные аспекты, связанные с повышением качества жизни детей, их всесторонним развитием и благополучием. Однако чрезмерная фокусировка на ребенке может приводить к дисбалансу семейной системы и возникновению ряда проблем как для самих детей, так и для родителей.

Актуальность исследования детоцентризма в современной семье обусловлена комплексом взаимосвязанных тенденций, варьирующих облик общества и, в частности, семьи. Среди ключевых можно выделить:

– трансформацию института семьи: наблюдается снижение рождаемости, рост числа разводов, увеличение числа однодетных семей и семей с одним родителем, что приводит к смещению фокуса внимания на ребенка как на единственного или наиболее ценного члена семьи;

– видоизменение социальных ценностей: популяризация индивидуализма во всех сферах жизни, тенденция к ранней самореализации и акцент на личностном развитии, – все это способствует формированию эгоцентричной модели личности, которая переносится и на воспитание детей;

– ускорение темпов жизни: новые вызовы современного общества, такие как информационная перегрузка, экономическая нестабильность, технологические изменения, создают дополнительное давление на семью.

Целью нашей научно-исследовательской работы является проведение комплексного анализа современной семьи с целью выявления степени преобладания детоцентристской парадигмы в её ценностных ориентациях, стилевых характеристиках, ролевом распределении и поведенческих паттернах.

В условиях современных социокультурных трансформаций наблюдается снижение институционального значения семьи, замещение традиционных семейных ценностей ценностями постиндустриального общества, среди которых выделяется и детоцентризм.

Детоцентризм является темой обсуждения многих междисциплинарных исследований. Ценностный потенциал раскрывается в исследованиях следующих авторов: О. В. Суворовой, А. С. Васильевой, В. Е. Черниковой и Н. И. Мазаевой [1–3] и определяется как этическая позиция, утверждающая приоритет интересов и благополучия ребёнка, признание ребёнка как

самостоятельной личности с собственными правами и свободами, которые должны учитываться и защищаться взрослыми.

Детоцентристская тенденция находит отражение в социологической науке и социальных практиках, благодаря которым детоцентризм рассматривается как широкое социальное явление принятия детей как духовной и эмоциональной ценности для общества и государственной политики [4].

Особое внимание этой тенденции уделяется в психолого-педагогических исследованиях. В работах А. А. Буданцовой [5], А. С. Воронина и Е. А. Клещёвой детоцентризм трактуется с педагогической позиции как стиль воспитания, в основе которого лежит культ ребёнка, приоритет его интересов и желаний по отношению ко всему его окружению [6]. Необходимо отметить, что в ряде исследований детоцентризм есть дидактический принцип, согласно которому интересы ребёнка становятся приоритетом и обеспечивают ему равноправность и субъектность в образовательном процессе [7].

Проведя теоретический анализ представленных дефиниций и срез психолого-педагогических исследований данной темы, мы сформулировали авторское определение понятия «детоцентризм в современных реалиях». Данное понятие рассматривается нами как *подход к воспитанию и образованию, ориентированный на потребности, интересы и способности ребёнка и включающий создание условий для самореализации и развития ребёнка, уважение к его индивидуальности, а также его активное участие в процессе собственного обучения и воспитания.*

Одним из распространяющихся феноменов современной семьи является размывание традиционных поведенческих норм и семейных ролей, что приводит к нивелированию традиционной модели устройства семьи и превалированию детоцентристской. Одним из индикаторов популяризации подобной модели является приоритезация благополучия ребенка, часто в ущерб интересам других членов семьи и супружеским отношениям. Стремление обеспечить ребенка всем необходимым становится центральным фокусом, что приводит к отодвиганию на второй план взаимоотношений между супругами. При этом наблюдается тенденция к большему равноправию между мужем и женой, поскольку дети становятся главной ценностью семьи.

Об этом отчетливо свидетельствуют данные проведенного нами эмпирического исследования. Сбор данных осуществлялся посредством онлайн-анкетирования с использованием платформы Google Forms. Выборка исследования (n = 100) включала три разновозрастные группы: студенты, не имеющие детей (n = 33, средний возраст – 22 года); молодые семьи с ребенком

(n = 37, средний возраст – 27 лет); пожилые люди (n = 30, средний возраст – 67 лет).

Методологический аппарат исследования включал теоретические методы (анализ научной литературы, сравнительный анализ, обобщение) и эмпирические методы (анкетирование).

Проведенное исследование состояло из 3 разноуровневых по сложности блоков: «Межпоколенный срез восприятия семьи как ценности»; «Решение педагогических ситуаций» и «Детоцентризм как фактор непрерывности изменений реалий общества».

При анализе содержания первого блока нами были зафиксированы некоторые противоречия. На вопрос о том, является ли ребенок высшей ценностью в семье, 71% респондентов выразили однозначное согласие. Данный результат свидетельствует о приоритетности семьи и детей в системе жизненных ценностей большинства опрошенных. 17% респондентов выразили частичное согласие, указывая на значимость и других ценностей. 12% респондентов не согласились с данным утверждением, что может быть обусловлено иными жизненными приоритетами. Несмотря на признание ребенка высшей ценностью, большинство респондентов (63%) не поддерживают идею «культу ребенка» в семье. 37% опрошенных выразили частичную поддержку данной идеи, что может быть связано с приоритезацией потребностей ребенка.

Выявленное расхождение может быть объяснено негативной коннотацией понятия «культ» в восприятии большинства респондентов. Анализ полученных данных продемонстрировал, что преобладающее число респондентов, демонстрирующих негативное восприятие вышеупомянутого термина, относится к возрастной группе пожилых людей. В то же время, респонденты первой и второй групп выражают преимущественно нейтральное отношение.

На следующем этапе исследования «Решение педагогических ситуаций» респондентам было предложено проанализировать бытовые ситуации в семье, непосредственным субъектом которых был ребенок, и смоделировать возможные пути их разрешения.

Приведем возможные варианты ситуаций: «ребенок не хочет делать домашнее задание»; «ребенок не хочет есть овощи»; «ребенок постоянно просит новые игрушки»; «ребенок отказывается помогать по дому»; «ребенок часто ведет себя агрессивно»; «ребенок не хочет ложиться спать вовремя».

Важно отметить, что спектр предлагаемых решений включал три возможные модели поведения: демократичную, авторитарную и детоцентристскую.

Последующий анализ выбора респондентов выявил определенные тенденции. Студенты, не имеющие детей, продемонстрировали склонность к моделированию своих действий в большинстве ситуаций, опираясь на теоретические основы воспитания ребенка. В то же время, молодые семьи, возрастной диапазон которых незначительно отличался от первой группы, в большей степени склонны выбирать решения, основанные исключительно на демократических и либеральных принципах. Вместе с тем, наблюдается тенденция к организации модели воспитания ребенка, опирающейся на детоцентристские начала именно в данной группе. Выдвинуто предположение, что подобные результаты связаны с тенденцией к ранней индивидуализации ребенка со стороны родителей. Как правило, данная тенденция выражается в убеждении: «Я лучше знаю, что полезно для моего ребенка». Подобные тенденции, создавая иллюзию положительного эффекта в краткосрочной перспективе, могут привести к серьезным социальным проблемам у подрастающего человека в будущем. В частности, это может проявляться в затрудненной сепарации от родителей, сложностях социальной адаптации и социализации.

Особого внимания заслуживают результаты, полученные в группе пожилых респондентов. Они продемонстрировали наибольшую склонность к выбору авторитарных решений в предложенных педагогических ситуациях, относительно других респондентов. Это может быть обусловлено историческим контекстом, поскольку формирование личности данной группы проходило в период, когда авторитарный стиль воспитания был преобладающим и считался общественной нормой. В советскую эпоху воспитательный процесс делал акцент на дисциплине, послушании и уважении к старшим.

Вместе с тем, результаты исследования выявили неожиданную тенденцию: несмотря на общий уклон к авторитарному подходу, пожилые респонденты в ряде ситуаций отдавали предпочтение детоцентристским решениям. Рассмотрим возможные причины этого явления: *любовь и забота о внуках* (пожилые люди, имеющие внуков, могут проявлять к ним большую снисходительность и желание угодить, чем к собственным детям); *компенсация строгости прошлого* (пожилые люди, воспитывавшие своих детей в авторитарном стиле, могут испытывать чувство вины или сожаления о своей строгости, что влияет на их подход к воспитанию внуков); *изменение взглядов с возрастом* (с течением времени взгляды на воспитание могут претерпевать изменения под влиянием жизненного опыта и социальных трансформаций).

Блок «Детоцентризм как фактор непрерывности изменений общества» раскрывает межпоколенные особенности восприятия семьи в ретроспективе.

В вопросе о том, является ли семья без детей полноценной, вызвал наибольший диссонанс среди респондентов. 48% опрошенных придерживаются мнения, что наличие детей является обязательным условием полноценности семьи, преобладающее количество ответов с однозначно выраженным согласием принадлежит группе пожилых респондентов (93,3%). Данная позиция, вероятно, обусловлена традиционными представлениями о семье и ее функциях, что свидетельствует о незыблемости взглядов и убеждений у испытуемых.

40% всех участников опроса выразили менее категоричное отношение к данному утверждению, признавая возможность полноценности семьи при отсутствии в ней детей. Это является отражением трансформации взглядов на семью в современном обществе и возрастающего плюрализма мнений по данному вопросу.

Наибольшая вариативность и неоднозначность ответов (12%) наблюдалась в группе студентов. Предполагается, что отсутствие опыта родительства является одним из решающих факторов, влияющих на формирование позиции по вопросу полноценности семьи.

Заключительный вопрос исследования был посвящен роли родителя в принятии единоличных решений о раннем самоопределении ребенка. Большинство респондентов выразили поддержку данной идеи. Однако доля полностью согласных с данным утверждением достигла своего максимума (49%) лишь в группе молодых семей. Группы студентов и пожилых людей относятся к данному явлению скорее нейтрально, отдавая предпочтение в перспективе самостоятельному выбору рода деятельности для ребенка.

Данные результаты указывают на необходимость повышения уровня осведомленности и компетентности у молодых родителей в вопросах раннего самоопределения детей и критического осмысления современных тенденций в сфере воспитания.

Проведенное исследование открывает перспективы для дальнейшего изучения феномена детоцентризма в семейном воспитании. В частности, представляются актуальными следующие вопросы: какова роль семьи в выборе детоцентристской стратегии; особенности проявления детоцентризма в детско-родительском взаимодействии; корреляция детоцентризма с проблемами развития ребенка; анализ потенциальных рисков детоцентризма.

Список литературы

1. Суворова О. В. Актуальное состояние нравственного выбора современной российской молодежи в сфере семьи и семейных ценностей // Вестник ПГГПУ. Сер. № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 1. С. 26–32. DOI: 10.24412/2308-7196-2024-1-26-32
2. Васильева А. С. Детоцентризм и супружеские семьи как тренд современных семей // Молодежь в современном обществе: сборник материалов Всерос. заочной науч.-практ. конф. Магнитогорск, 18–19 марта 2015 г. Магнитогорск, 2015. С. 58–64.
3. Черникова В. Е., Мазаева Н. И. Динамика семейных ценностей: от традиционных до постсовременных // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Т. 8, № 1А. С. 267–275. DOI: 10/25799/AR.2019.41.1.029
4. Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: темат. сл.-справ. / отв. ред. С. Н. Майорова-Щеглова. Москва: Российское общество социологов, 2018. 638 с.
5. Буданцова А. А. Современный ребенок: новый тип сознания // Педагогика и психология образования. 2012. № 1. С. 21–28.
6. Воронин А. С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. 135 с.
7. Клещева Е. А. Детоцентризм в современной семье: феноменология и методология детоцентризма // Вестник Барановичского государственного университета. Сер.: Педагогические науки, Психологические науки, Филологические науки (литературоведение). 2021. № 1 (9). С. 42–47. URL: <https://publish.barsu.by/index.php/pedagogical/article/view/284/280>

Об авторах / About the authors

Тимофеев Кирилл Александрович – студент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: s253554@std.novsu.ru

Timofeev K. A. – Student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

Панфилова Алёна Михайловна – студентка, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: s253526@std.novsu.ru

Panfilova A. M. – Student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

Ёлкина Ксения Константиновна – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: s190603@std.novsu.ru

Yolkina K. K. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

О рецензенте / About the reviewer

Мигунова Елена Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: Elena.Migunova@novsu.ru

Migunova E. V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

ЧТО СЕГОДНЯ СЕМЬЯ МОЖЕТ НАЙТИ В ГОРОДЕ?

Суржикова А. А.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)

E-mail: *Anastasiya.Surzhikova@novsu.ru*

WHAT CAN A FAMILY FIND IN THE CITY TODAY?

Surzhikova A. A.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

Аннотация. В статье раскрыт потенциал города для семейного воспитания. Представлены результаты полевого исследования, отражающие воспоминания студентов 1–3 курсов о значимых в их детстве объектах городской среды и их осведомленность о сегодняшних возможностях городской среды для семейного воспитания. В результате исследования было выявлено, что список значимых для воспитания городских объектов, которые указывали студенты, основываясь на своих воспоминаниях, практически не увеличился. Многие студенты недостаточно осведомлены о возможностях городской среды для семейного воспитания. В статье представлен обзор объектов городской среды (памятников, музеев и многих других), обладающих потенциалом для разностороннего воспитания ребенка. В отношении каждого объекта предложены краткие сценарии взаимодействия с ним родителей и детей, дан анализ потенциальных направлений их позитивного воспитательного влияния.

Ключевые слова: *город, городская культура, объекты городской среды, воспитательный потенциал, семейное воспитание.*

Abstract. The article reveals the city's potential for family education. The results of a field study are presented, reflecting the memories of 1st-3rd year students about significant objects in the urban environment in their childhood and their awareness of today's opportunities for family education in the urban environment. As a result of the study, it was revealed that the list of urban objects significant for education, which students indicated based on their memories, practically did not increase. Many students are not sufficiently aware of the possibilities of the urban environment for family education. The article provides an overview of objects in the urban environment (monuments, museums and many others) that have the potential for a comprehensive upbringing of a child. For each object, brief scenarios of interaction between parents and children with it are proposed, and an analysis of the potential directions of their positive educational influence is given.

Keywords: *city, urban culture, objects of the urban environment, educational potential, family education.*

Город как фактор личностного развития человека в том или ином контексте всегда был предметом активного внимания со стороны специалистов разных научных и практических областей – культурологии, философии, истории, психологии, педагогики и т.д. В «социокультурной интерпретации»

воспитывающий и образовательный потенциал города определяется Р. Ю. Порозовым как «транслирующий и генерирующий новые смыслы, ценности, социокультурный опыт» [1, с. 4]. По мнению историка И. М. Гревса, городская среда «выступает одним из факторов социализации и культурной идентификации человека, а город как «коллективная личность» – активным участником формирования сознания его жителей» [2, с. 4–5]. О. Б. Симонова пишет: «С семиотических позиций город можно определить как систему знаков, благодаря которым организуется, осуществляется, программируется поведение человека урбанизированного общества» [3, с. 7].

В контексте воспитательного потенциала городской среды город понимается как единство физического, социального и культурного пространств, которые непосредственно окружают ребенка в повседневной жизни и могут повлиять на становление личности. «Раскодирование скрытых в городских объектах смыслов и значений дает человеку возможность приобщиться к миру ценностей, определявших жизнь российского общества, как в прошлом, так и в настоящий момент» [4, с. 13]. Город можно рассматривать как «место приложения» творческих сил человека, творческой самореализации детей и подростков, обретения ими опыта культурно-творческой деятельности, направленной на поддержание и развитие культурных традиций. В процессе «присвоения» города его жителями (субъективизации) он становится «своим» и воспринимается как «внутреннее пространство», обладающее личностной значимостью для каждого. Городская культура, включающая нормы и ценности сообщества, социальную психологию и менталитет горожан, их образ жизни, способы и образцы социальной коммуникации и социокультурного проектирования, разнообразие объектов городской среды – это все создает воспитательные возможности для семей с детьми.

Современные подходы к воспитанию детей включают изучение городской среды, богатой условиями для интеллектуального развития, творческих способностей, первичного опыта трудовой деятельности, нравственного и эстетического формирования, эмоциональной культуры и физического здоровья – именно это составляет задачи семейного воспитания. Воспитательная среда сегодня трансформируется, приобретая богатство возможностей, многообразие источников информации, атмосферу свободы и некоторую долю неопределенности, где родители уже могут быть одновременно и исследователями, и проектировщиками воспитательного процесса.

Для того чтобы выяснить понимание студентами воспитательных возможностей города, было проведено анкетирование. Первый блок вопросов актуализировал воспоминания студентов о их детском восприятии города, были ли в их детстве памятные места, которые оставили след в душе; второй блок был посвящен тому, знают ли студенты сегодня возможности города для семейного воспитания. В исследовании приняли участие 30 студентов 1–3 курсов Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

На первый вопрос (как проводили время с семьей, будучи детьми) большинство студентов (86,7%) ответило, что досуговое времяпровождение было в домашней обстановке, выход в город был связан с прогулкой (66,7%), дачными делами (56,7%) или отъездом в другой город (40%), в то время как театр, аттракционы были непопулярны в их детстве (3,3%). Чаще всего в детстве студенты посещали парки, скверы (56,6%), музеи (13,3%), кино (3,3%), магазины (3,3%), природные объекты (3,3%); ответ «ничего не посещали» составил 6,7%.

Далее следовал вопрос, подталкивающий к теме воспитательного потенциала объектов городской среды, которые так или иначе могли оказать влияние на становление личности студента в детском возрасте. У большинства опрошенных (63,3%) такого объекта не было или они просто не вспомнили. 36,7% студентов назвали такой объект: музеи, кремль, парки, книжный магазин, набережная. Один из примечательных ответов: «Практически все в нашем городе может оказать значительное влияние на сознание ребенка, в частности, аллея от вокзала до ныне существующего “Мармелада”, где во время народных гуляний организовывали мероприятия с конкурсами». Этот ответ имел важное дополнение: «... никакие инфраструктуры и праздники не помогут успешному становлению личности без должного отношения к миру в семье».

Таким образом, из 30 человек для 19 в городской среде не нашлось ничего впечатляющего, что могло бы оставить след в воспоминаниях; 11 назвали места, которые, так или иначе, повлияли на внутреннее состояние, мировосприятие.

На вопрос о том, куда можно сходить с детьми, чтобы провести время вместе, были получены следующие ответы: необходимо включать детей в творческие, интерактивные мероприятия (73,3%); посещение экскурсий и тематических квестов (60%); детские площадки (43,3%); развлекательные центры (36,7%); затруднились ответить 3,3%.

На вопрос о том, что в городе может помочь родителям в воспитании, самым популярным, к сожалению, стал ответ «не знаю»; на втором месте –

музей, театр, филармония; третье место – парки, развлекательные центры. Сравнительный анализ ответов показал, что названные объекты не отличаются от тех, что остались в воспоминаниях студентов. Но, к сожалению, многие интересные объекты города с ярким воспитательным потенциалом оказались неизвестны студентам. Рассмотрим их подробнее.

В каждом городе, как правило, есть улицы, названные в честь участников Гражданской войны, героев Великой Отечественной войны (например, улицы А. В. Германа, А. К. Панкратова, И. Д. Черняховского и др.), пример которых способствует воспитанию патриотизма. Темы духовности сопряжены с названиями улиц, расположенных вблизи церквей (Стратилатовская, Никольская, Троицкая и др.). К художественно-эстетическому воспитанию близки названия улиц, названные в честь выдающихся деятелей государства, науки, искусства (Г. Р. Державина, Д. И. Менделеева, С. В. Рахманинова). В каждом городе существуют и объекты, казалось бы, неочевидные, но полезные в целях воспитания, например, точки раздельного сбора мусора, муралы, необычные скульптурные формы и архитектурные решения той или иной улицы, уличные исторические таблички, исторические справки на домах. В Великом Новгороде таким потенциалом обладает пешеходная Ильина улица как одна из самых информативных.

Если родители хотят приобщить ребенка к бережному отношению к окружающей среде, то в городе существует большое количество организаций и сообществ экологической направленности: Добрый Новгород; Эколофт; Центр экологического образования, краеведения, детско-юношеского туризма и отдыха; Экоточка; Креативное пространство «Трест»; партия «Зеленые». Например, сообщество ВКонтакте «Добрый Новгород» помогает организовать уборку территории города, в которой может поучаствовать каждая семья. «Эколофт» – место сосредоточения разных видов деятельности, кроме экологической: мастер-классы, вечера музыки и стихов, терапии, фотосессии. Кроме того, там находится мини-мастерская, где любой желающий может воспользоваться всем для творчества (от швейной машинки до клеевого пистолета); там же работает экомагазин, где можно приобрести товар, снижающий нагрузку на планету; действует пункт приема редкого вторсырья; есть библиотека и игротека. По мнению И. Ф. Дементьевой, одним из принципов семейного воспитания является природосообразность, т.е. «принцип гармоничного сочетания в процессе взросления ребёнка его поведенческих желаний и проявлений с социально-этическими правилами жизни, формирование ресурсосберегающего и природоохранного отношения к окружающей реальности» [5, с. 9].

К объектам художественно-эстетической направленности можно отнести парки Великого Новгорода (Веряжский парк, парк 45-летия Акрона, Кремлевский парк, парк 30 лет Октября и др.), а также многочисленные памятники (девушке-туристке, С. В. Рахманинову, Святым Петру и Февронии, «Кошки охотятся на голубей» и др.).

Природные объекты могут быть как естественными, так и природно-антропогенными, как в случае с Сиреневым садом. В сезон цветения этот сад – возможность не только созерцать красоту, сделать семейные фотографии, но и принести пользу добрым делом, посадить дерево семьей. Во время прогулок происходит единение с природой, нормализуется психоэмоциональное состояние.

Рядом с памятником Петру и Февронии можно поразмышлять с детьми на тему любви и верности, отправиться к памятнику на годовщину семейной жизни. Возле памятника «Рисующий мальчик» на набережной Александра Невского, где по сложившейся традиции пишут свои первые картины начинающие художники, а опытные черпают здесь вдохновение, каждый ребенок может приобщиться к живописи. На Большой Санкт-Петербургской улице в 2010 году появился памятник, официальное название которого – «Кошка и монтер», а жители именуют «Глаза в глаза», рядом с ним можно поговорить с детьми на тему отношения к животным.

Экскурсии в ремесленные мастерские (например, гончарную школу «Колокол») и мастер-классы по изготовлению небольших сувениров на память или в подарок (городецкая роспись, плетение из коры, изготовление глиняных игрушек) в Доме народного творчества способны сблизить детей и родителей в процессе совместного творчества. Вещи, сделанные своими руками, подарят наслаждение и приятные воспоминания о семейном походе, что создает эффект терапии от процесса совместной лепки из глины. В Арт-клуб «Солнце на холсте» можно прийти семьей на тематический мастер-класс по рисованию. Рисую, ребёнок наслаждается действием и испытывает неподдельный интерес и радость – ощущения, которые помогают ему формировать позитивный образ себя и результатов своих усилий, выражать собственные ощущения на бумаге, а затем и в словах.

Таким образом, по городу можно осуществлять прогулки или экскурсии, как с профессиональным гидом, так и самим родителям выступить в роли гида, а можно найти локацию, где родители вместе с детьми могут нарисовать, слепить, сконструировать, поучаствовать вместе в акциях по сохранению памятников и др.

Конечно, большие воспитательные возможности заложены в деятельности музеев. Основная их задача видится не просто в пополнении исторических знаний, а в привитии навыков исторического мышления, усвоении эстетических ценностей, так чтобы человек получил мировоззренческий и эмоциональный заряд. Например, на территории ансамблевого памятника под открытым небом «Витославицы» семья может поучаствовать в праздниках фольклора и ремесел, фестивале колокольных звонов, приобщаясь к истокам русской народной жизни. В Городском центре культуры и досуга имени Н. Г. Васильева действует этнический ансамбль «Круговина», студия «Кот Васенька», в которые приводят своих детей родители, происходит общение и объединение интересов разных семей.

В Музее игрушки происходит не только изучение истории игрушки, но и укрепление детско-родительских отношений: родители могут рассказать в процессе экскурсии, в какие игры сами играли. Музей музыкальных древностей – это необычный «живой» музей, где можно окунуться в мир древних русских музыкальных традиций, где оживает история и звучит музыка, есть возможность потанцевать и самим поиграть на инструментах. Приобщение детей к музыкальному искусству способствует воспитанию нравственно-эстетических чувств, учит ребёнка мыслить, чувствовать, переживать настроения, выраженные в художественных образах.

Киномузей Валерия Рубцова – это уникальный источник знакомства не только детей, но и родителей с историей возникновения и развития мирового и отечественного кино. Здесь организуются выставки различных предметов киноискусства, есть игротека советских настольных игр для детей и взрослых, которая дает возможность узнать детям, в какие игры играли родители, а взрослым это позволяет вспомнить свое детство.

Перечисленные объекты культуры, на наш взгляд, являются одним из важнейших педагогических инструментов для реализации воспитательно-образовательных задач. «Многочисленные материальные объекты культурного окружения – видимый, обоняемый, осязаемый, звучащий мир, сотворенный гением и трудом человека – являются идеальным пространством, в котором индивидуальное личностное становление ребенка находит и реальные стимулы, и безграничные возможности» [6].

Действенный психотерапевтический эффект на психику человека оказывают городские фонтаны с современным светоцветовым оформлением. Фонтаны позволяют контактировать с бурлящими водными струями, вследствие чего нервная система приходит в тонус, что поднимает настроение и

приносит положительные эмоции. Находясь у фонтана, можно посчитать вместе с ребенком количество струй, понаблюдать за тем, как они двигаются под музыку, например, у музыкального фонтана на набережной. Ганзейский фонтан на Ярославовом дворище может стать своеобразным квестом: предложить детям найти высказывание о том, что «все течет и все меняется, но история наша остается нашим фундаментом...», а дальше порассуждать с детьми, почему фонтан выполнен в такой форме, когда вода не плещется в разные стороны, а плавно растекается по кругу.

Взаимодействие библиотек («Читай-город», «Веда») и семьи – эффективный путь приобщения ребенка к чтению, это место духовно-нравственного единения семьи, развития традиций семейного чтения, а также активного отдыха и проведения культурного досуга, общения и выявления, реализации и развития творческих способностей.

Креативными вариантами осуществления воспитательного процесса являются муралы. Городские пейзажи, архитектурные сооружения, целые жилищные комплексы или любой двор, необычные инсталляции на придомовых территориях (шины, камни, пни) способствуют развитию у детей образного мышления, наблюдательности, воображения, творческих способностей, эстетических чувств. В этом случае, как говорил российский ученый, эксперт в области территориального развития В. Л. Глазычев: «Практически во всех цивилизованных странах горожане принимают участие в формировании облика города. Соорганизуйся как горожанин, тогда у тебя будет шанс стать хозяином города» [7]. Даже урны, например, возле культурного центра «Диалог», могут стать объектом воспитания – не только экологического, но можно вместе подумать, какую бы креативную урну еще сотворить, изобразить ее, чтобы никто не смог пройти мимо, а возможно даже посвятить урне стих или оду.

Таким образом, Великий Новгород информационно насыщен, социально ориентирован, что позволяет рассматривать его как своеобразный учебник, который может помочь родителям раскрыть как очевидные, так и совсем неочевидные, на первый взгляд, объекты, которые, окружая нас повсеместно, несут в себе воспитательные возможности. «Постижение Города начинается с развития визуальной грамотности – “умения видеть”. Способность видеть заключается в умении “вычлени” из городской среды тот или иной объект и рассмотреть его в деталях и в целом, увидеть типические черты и особенности, возможные временные наслоения, эволюцию развития» [4, с. 16]. Мы согласны с мнением Т. А. Чичкановой: «Люди сами могут

привносить что-то в окружающее их пространство, фиксируют в памяти те места, которые используются ими повседневно для определенных функций и целей, а также те, которые ассоциируются с важными событиями в их жизни, – у них появляется “чувство места”» [8, с. 5]. Без участия родителей в этом процессе, улица, конечно, тоже может воспитать, но едва ли это воспитание будет социально позитивным. А городская среда в тесном контакте с семьей поможет воспитывать детей как созидателей жизни: город открыт, доступен для восприятия, любопытства и изучения.

Список литературы

1. Порозов Р. Ю. Культурно-образовательный потенциал городского пространства: теоретико-культурологический анализ: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 – Теория и история культуры / Челябинская государственная академия культуры и искусства. Челябинск, 2009. 25 с.
2. Экскурсии в культуру: метод. сборник. Статьи: Н. П. Анциферова, Я. А. Влядих, И. М. Гревса / под ред. проф. И. М. Гревса. Москва: Мир, 1925. 204 с.
3. Симонова О. Б. Языки городской культуры: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 24.00.01 – Теория и история культуры / ФГОУ ВПО «Южный Федеральный университет». Ростов-на-Дону, 2007. 22 с.
4. Коробкова Е. Н. Город как образовательный ресурс // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. 2019. № 3 (45). С. 13–21.
5. Дементьева И. Ф. Семейное воспитание в современном мире // Социальная педагогика. 2012. № 3. С. 5–11.
6. Шейко Н. Г. Семейный досуг в городском пространстве как часть культурно-образовательной практики: модели организации и проведения. URL: https://www.erono.ru/art/?SECTION_ID=222&ELEMENT_ID=6738
7. Глазычев В. Л. Среда отторжения // МШК Московская школа конфликтологии. URL: <https://conflictmanagement.ru/sreda-ottorzeniya/?ysclid=lxg87z0ose211308567>
8. Чичканова Т. А. Пространство города как предмет педагогического исследования // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 4 (23). С. 1–19. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/101PVN414.pdf>

Об авторе / About the author

Суржикова Анастасия Александровна – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: Anastasiya.Surzhikova@novsu.ru

Surzhikova A. A. – Master’s student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

О научном руководителе / About the scientific adviser

Игнатьева Елена Юрьевна – доктор педагогических наук, профессор, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: Elena.Ignatyeva@novsu.ru

Ignatyeva E. Yu. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

О рецензенте / About the reviewer

Кузина Надежда Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и андрагогики ФГБОУ ДПО «Академия постдипломного педагогического образования имени К. Д. Ушинского» (г. Санкт-Петербург, Россия)

Kuzina N. N. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Andragogy, Academy of Postgraduate Pedagogical Education named after K. D. Ushinsky (Saint Petersburg, Russia)

ГОРОДСКИЕ ВЕЛОКВЕСТЫ КАК ФОРМАТ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА

Кукушкина А. Г.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *anna.kukushkina@novsu.ru*

CITY CYCLING QUESTS AS A FORMAT OF FAMILY LEISURE

Kukushkina A. G.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

Аннотация. В работе представлено осмысление педагогических возможностей современных городских велоквестов как инструмента семейного досуга. Автором раскрыто понятие велоквеста, даны рекомендации по организации семейных велоквестов на территории города, представлено обобщение результатов эмпирического исследования по организации городских велоквестов и последующих интервью с участниками, которые отмечают различные положительные аспекты участия в городских велосипедных квестах с детьми. Среди организационно-педагогических условий, способствующих успешной организации велоквестов для семейного участия, обозначены анализ территории проведения квеста и выбор универсальной дистанции, определение единого времени подведения итогов, подбор различных видов заданий. В качестве основных педагогических возможностей семейных велоквестов автор отмечает содействие укреплению семейных отношений, формирование копилки позитивных совместных воспоминаний, неформальное изучение родного города и др.

Ключевые слова: *семейное воспитание, семейный досуг, семейный квест, велосипедный квест.*

Abstract. The work presents an understanding of the pedagogical possibilities of modern urban cycle quests as a tool for family leisure. The author reveals the concept of cycling quests, gives recommendations for organizing family cycling quests in the city, presents a summary of the results of an empirical study on the organization of urban cycling quests and subsequent interviews with participants who note various positive aspects of participating in urban cycling quests with children. Among the organizational and pedagogical conditions that contribute to the successful organization of cycling quests for family participation are the analysis of the territory of the quest and the choice of a universal distance, the determination of a common time for summing up, and the selection of various types of tasks. As the main pedagogical opportunities of family cycling quests, the author notes the promotion of strengthening family relationships, the formation of a piggy bank of positive joint memories, informal study of the hometown, etc.

Keywords: *family education, family leisure, family quest, bicycle quest.*

Организация эффективного семейного досуга в современном, стремительно развивающемся мире становится нетривиальной задачей для

многих родителей. Небольшой объем свободного времени на семейное общение и взаимодействие с детьми обуславливает выбор таких форм отдыха, которые позволяют родителю решать сразу несколько задач. Например, оздоровление ребенка, привитие тех или иных нравственных ценностей, развитие навыков и умений. В связи с этим популярными становятся новые интерактивные формы совместного времяпрепровождения детей и взрослых, среди которых можно отметить игры в формате квеста.

Под квестом или квест-игрой зачастую понимается «разновидность игр, требующих от игрока решения умственных задач для продвижения по сюжету» [1, с. 92].

На сегодняшний день квесты приобретают большую популярность, обрастая различными вариантами реализации. Возникают комплексные форматы: квест-экскурсии, квест-румы, образовательные квесты и др. Таким образом, квест-технология становится инструментом музейной педагогики [2], краеведческой работы и других областей образования и социокультурной деятельности.

На основе изучения различных определений понятия «квест» [3–5] дадим свою трактовку термина «велоквест» или «велосипедный квест». Это игра, предполагающая выполнение в одиночку или в составе группы поисковых (интеллектуальных) игровых заданий в различных точках обозначенной территории с передвижением на велосипеде. Соответственно, семейный велоквест предполагает участие в выполнении заданий нескольких членов семьи (включая детей и взрослых, среди которых могут быть родители, прадедушки, старшие братья, дяди и тети и т.д.).

Городские велоквесты в зависимости от масштаба городской территории и задач организаторов, могут проводиться на территории всего города или отдельных его районов, позволяя участникам по-новому увидеть, казалось бы, привычные маршруты и места. Для игровых заданий часто выбираются локации, представляющие историческую, природную или культурную ценность, однако, в случае развертывания конкретного сюжета, для точек квеста могут использоваться и объекты городской среды, не имеющие очевидной образовательной или культурной ценности – вывески магазинов, билборды, граффити и др.

И. Ю. Исаева отмечает значительную роль семейного досуга в поддержании целостности семейной системы, а также в решении различных воспитательных задач. Автор выделяет три группы различных видов деятельности, характерных для организации семейного досуга:

интеллектуально-познавательная, творческая и физкультурно-оздоровительная [6]. В случае организации семейных велоквестов можно заключить, что данный формат семейного времяпрепровождения гармонично объединяет первый и третий виды деятельности, способствуя оздоровлению участников и расширению их знаний о родном городе или другой территории, которая является площадкой для проведения квеста.

Е. А. Шевчук обозначает также важность игровой деятельности в организации семейного досуга, считая ее, наравне с трудовой деятельностью, одной из основных форм взаимодействия членов семьи [7]. Согласимся, что игровой компонент городских квестов делает их во многом более привлекательными для участников, нежели традиционные экскурсии или велопогулки.

Таким образом, квест-технологии можно считать эффективным инструментом семейного досуга, так как они предполагают вовлечение участников как в исследование территорий, так и в командную работу по решению игровых задач.

При организации велосипедных квестов важно учитывать особенности этого вида досуга. Так, например, одной из характеристик велосипедных квестов, так же, как и велоэкскурсий является сезонность [8] и зависимость от погодных условий, так что при необходимости можно выдать участникам средства защиты (дождевики) и предусмотреть возможность восстановить силы горячими напитками после завершения игры или на промежуточных точках квеста.

Кроме того, отсутствие средств передвижения также становится ограничивающим фактором для многих семей. Однако организация велоквестов может проходить в сотрудничестве с городским велопрокатом, что позволит расширить круг участников.

В рамках практической части данного исследования применялся метод включенного наблюдения при организации городских квестов на территории Великого Новгорода. Среди участников были как отдельные велосипедисты, так и команды друзей, а также родители/прародители с детьми.

Велоквесты носили тематический характер, выстраиваясь вокруг той или иной темы, помогали участникам увидеть город другими глазами или заметить неприметные элементы городской среды – объекты стрит-арта, малые скульптуры, декоративные элементы зданий и т.д. Среди выбранных тем велоквестов были «Животный мир», «Защита природы» (экообъекты города), «Литературное бинго», «Музыка в городе» и др.

По итогам была проведена серия интервью с 10 участниками квеста, которые проходили игровые задания с детьми. В качестве положительных моментов участники отметили важность оперативной связи, отсутствие жесткого соревновательного момента, что позволяло дать детям возможность выполнять задания в своем темпе, разнообразные виды заданий. Также участники отметили, что благодаря заданиям квеста узнали о городе много нового. Многие семьи принимали участие в 2–4 квестах по возможности, демонстрируя высокую заинтересованность в данном виде досуга.

На основе анализа и обобщения опыта проведения автором исследования 6 городских велоквестов был определен ряд организационно-педагогических условий, способствующих эффективному решению задач семейных квестов, среди которых: организация рекреационной, познавательно-исследовательской и физической активности участников.

1. Определение оптимальной длительности квеста по времени и расстоянию. В связи с возможностью покрытия относительно больших расстояний за время прохождения квеста, для его проведения может быть выбран как весь город, так и отдельные его районы. Однако, учитывая возрастные особенности участников (семья может проходить велоквест с детьми разного возраста), целесообразно выбрать относительно небольшой километраж в распределении заданий. Оптимальной дистанцией между всеми точками квеста, на наш взгляд, является расстояние от 6 до 12 километров пути.

2. Анализ территории, на которой планируется проведение игры. Среди параметров для анализа территории можно обозначить качество дорожного покрытия, наличие тротуаров или обочины для комфортного передвижения участников, интенсивность движения машин и пешеходов, загазованность воздуха. Для этого организаторам необходимо пройти маршрут самостоятельно [9], попутно убедившись в том, что все объекты городской среды, выбранные для заданий квеста, находятся в доступе (например, ворота парка могут быть закрыты в определенные часы дня).

3. Обеспечение безопасности команд посредством инструктажа о правилах передвижения на велосипеде, оповещение о сложных участках маршрута и способах связи с организатором игры.

4. Организация своевременной и оперативной поддержки участников. Для успешного выполнения заданий необходимо выбрать и проинформировать участников об используемом канале связи с организаторами. Это может быть телефон для оперативного ответа, общение через социальные сети. Информацию о способах связи можно обозначить на маршрутном листе или памятке, которая выдается на старте квеста.

5. Определение общего времени для подведения итогов квеста. В связи с тем, что многие команды участвуют с детьми, не способными соревноваться со взрослыми в скорости езды на велосипеде, одним из вариантов помещения участников в равные условия игры становится определение общего времени подведения итогов, за которое все команды ориентировочно должны пройти маршрут квеста. В таком случае на финише оценивается количество и правильность выполнения заданий, а также могут быть применены дополнительные критерии – творческий подход к выполнению заданий, дополнительные задания (придумать кричалку или девиз команды и т.д.).

6. Использование различных видов игровых заданий. Учитывая быструю утомляемость детей, необходимо включать в маршрут квеста задания различного характера: интеллектуальные, поисковые, фото- и видеозадания творческой направленности (например, записать видео прочтения стихотворения рядом с памятником поэту, сделать семейное фото в нужной локации и др.).

7. Подбор призов для разных категорий участников. Ориентируясь на разновозрастную целевую аудиторию, организаторы квеста могут подобрать призы, интересующие как младшую группу (угощения, наклейки, игрушки и т.д.), так и сувениры для взрослых (велоинвентарь, памятные канцелярские товары, брендированную продукцию и т.д.). Чтобы избежать возникновения негативных эмоций у тех, кто не справился со всеми заданиями, можно предусмотреть поощрительные сувениры с символикой мероприятия или угощение для всех участников, так как при организации семейных квестов, на наш взгляд, приоритет отдается рекреационной, нежели соревновательной составляющей.

Важным с педагогической точки зрения аспектом проведения семейных велоквестов является актуализация воспитательного и развивающего потенциала этой формы семейного досуга.

Прежде всего организаторам квест-игры необходимо понимать педагогические возможности этой технологии, к которым можно отнести:

- неформальное изучение родного города в кругу семьи;
- развитие наблюдательности, логики и стратегического мышления;
- приобщение к ценностям здорового образа жизни;
- развитие авторской позиции в организации созидательного досуга;
- укрепление семейных отношений и др.

Содействие укреплению семейных взаимоотношений посредством велоквеста обусловлено тем, что при участии члены семьи получают опыт

совместного решения игровых заданий (в этом случае при проведении инструктажа можно ориентировать родителей на то, чтобы предоставлять детям возможность самим найти решение и получить новый исследовательский опыт).

Кроме того, велоквест становится своего рода мини-путешествием, формируя опыт совместного прохождения небольшого отрезка жизненного пути. При этом участники могут делать совместные фото и видео, формируя «копилку» позитивных семейных воспоминаний.

Таким образом, организация городских велоквестов является перспективным направлением современного семейного досуга. При актуализации педагогических возможностей велоквестов, они помогают решать различные задачи воспитания и развития детей и способствуют укреплению семейных взаимоотношений. Однако для успешной реализации квест-технологии на территории города важно обеспечивать безопасность и своевременную информационную и организационную поддержку участникам квеста.

Список литературы

1. Егоренко О. А., Веденева Е. Г. Квест как элемент культурного досуга // Российские регионы: взгляд в будущее. 2017. Т. 4, № 2. С. 92–105.
2. Дымникова М. Ю. Квест как форма музейно-педагогической деятельности // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 1 (38). С. 150–154.
3. Клопенкова А. В. Городской краеведческий квест «по следам гимназистов Царского Села» // Колпинские чтения: детско-юношеский туристско-краеведческий форум: материалы V Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конференции-конкурса публикаций. Санкт-Петербург, Колпино, 30–31 марта 2023 г. / отв. ред.: С. В. Бочкарев, А. М. Макаровский, Н. Е. Самсонова; науч. ред. А. А. Дмитриева. Часть II. Санкт-Петербург: Ленинградский областной институт развития образования, 2023. С. 442–448.
4. Чистякова К. В. Причины популярности квестов как формы досуга современных россиян // Человек в мире культуры. 2013. № 2. С. 20–22.
5. Дашкевич Н. В. Квест как одна из форм организации активной и познавательной досуговой деятельности учащихся // Колпинские чтения: детско-юношеский туристско-краеведческий форум: материалы V Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конференции-конкурса публикаций. Санкт-Петербург, Колпино, 30–31 марта 2023 г. / отв. ред.: С. В. Бочкарев, А. М. Макаровский, Н. Е. Самсонова; науч. ред. А. А. Дмитриева. Часть II. Санкт-Петербург: Ленинградский областной институт развития образования, 2023. С. 409–415.
6. Исаева И. Ю. Семейный досуг как средство формирования у младших школьников умений организовывать свое свободное время // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». 2015. № 46. С. 41–44.
7. Шевчук Е. А. Игровая деятельность в организации семейного воспитания и досуга // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: сборник научных трудов. Москва: Московский психолого-социальный университет, 2023. С. 547–550.

8. Шульгина А. Н., Сергеев А. А. Основные проблемы велоэкскурсий на рынке Москвы // Интерактивная наука. 2016. № 10. С. 185–188. DOI: 10.21661/i-115212

9. Велоквест – незабываемый и экстремальный вид досуга. URL: <https://h-i.su/content/velokvest-nezabyvaemyj-i-jekstremalnyj-vid-dosuga.php>

Об авторе / About the author

Кукушкина Анна Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: anna.kukushkina@novsu.ru

Kukushkina A. G. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

О рецензенте / About the reviewer

Гуреева Татьяна Вадимовна – соучредитель АНО «Центр экологических и социально-культурных инициатив «Добрый Новгород» (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: graft75@mail.ru

Gureeva T. V. – Cofounder of the Autonomous Non-Profit Organization “Center for Environmental and social and cultural initiatives “Dobry Novgorod” (Veliky Novgorod, Russia)

СЕМЕЙНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Курчина С. В., Кукушкина А. Г.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: s246804@std.novsu.ru

FAMILY VOLUNTEERING AS A PEDAGOGICAL PHENOMENON

Kurchina S. V., Kukushkina A. G.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

Аннотация. Данная статья посвящена изучению вопроса педагогического ресурса семейной формы волонтерской деятельности. В ней рассматриваются воспитательные, образовательные и развивающие возможности семейного волонтерства для детей, родителей и семьи в целом (повышение родительского авторитета, укрепление семейных отношений, позитивная социализация ребенка, содействие профориентации и т.д.). В статье представлены результаты исследования, направленного на выявление возможного влияния семейного добровольчества на воспитание детей, а также анализ бесед с руководителями волонтерских центров, в которых есть семьи-волонтеры. На основе проведенного исследования автором сформулированы рекомендации по организации мероприятий с участием детей и родителей волонтеров: подготовка территории, проведение инструктажа с ориентацией на самых младших участников, организация режима отдыха и питания, дополнительное поощрение детей-волонтеров и т.д.

Ключевые слова: *семейное волонтерство, педагогический ресурс, воспитательные возможности, социализация, сплочение семьи, семейный досуг, развитие ребенка.*

Abstract. This article is devoted to studying the issue of the pedagogical resource of the family form of volunteering. It examines the educational, educational and developmental opportunities of family volunteering for children, parents and the family as a whole (increasing parental authority, strengthening family relationships, positive socialization of the child, promoting career guidance, etc.). The article presents the results of a study aimed at identifying the possible impact of family volunteering on the upbringing of children, as well as an analysis of conversations with the heads of volunteer centers in which there are volunteer families. Based on the research, the author formulated recommendations for organizing events with the participation of children and parents of volunteers: preparation of the territory, conducting instructions aimed at the youngest participants, organizing a rest and nutrition regime, additional encouragement for child volunteers, etc.

Keywords: *family volunteering, pedagogical resource, educational opportunities, socialization, family cohesion, family leisure, child development.*

Семья – первый и самый важный институт воспитания человека. Именно семья закладывает в нем основные качества, ценности и принципы. Воспитательная функция семьи очень важна. Через общение с родителями ребенок получает социальный опыт, усваивает навыки общения, взаимодействия с обществом.

Основной формой общения членов семьи является семейный досуг. А. А. Науменко рассматривает семейный досуг как «вид развивающей деятельности, определяющий возможности для каждого ее участника по реализации здорового образа жизни, духовного развития, личностного роста при учете индивидуальных интересов и потребностей» [1, с. 30]. В современном мире любая семья может найти для себя подходящий досуг. На данный момент существует большое количество разнообразных занятий, которые подходят для совместного времяпровождения. Самыми распространенными видами семейного досуга являются культурный, творческий, домашний, спортивный и рекреативный досуг. Наряду с ними в последние годы в нашей стране начинает развиваться семейное волонтерство.

Семейное волонтерство – это уникальное явление, которое позволяет людям объединить две важные деятельности – общественно полезную работу и общение с семьей. Обратимся к определениям семейного волонтерства (таблица 1).

Таблица 1. Определения понятия «Семейное волонтерство»

Г. Г. Алексеева	«добровольное оказание групповой безвозмездной общественно-полезной помощи, направленной на формирование культуры добровольчества, осуществляемое членами одной семьи: супругами, родителями с детьми, дедушками, бабушками, внуками, сестрами и братьями» [2, с. 23]
Н. Г. Лагойда	«деятельность на добровольной основе, в которой участвуют двое или более членов одной семьи, в том числе из разных поколений: супруги, родители с детьми, дедушки и бабушки, сестры и братья» [3, с. 150]
В. Н. Раскалинос	«Семейное добровольчество можно определить как добровольческую деятельность двух и более членов семьи, направленную на тех членов социума, которые не являются родственниками по отношению к данной семье» [4, с. 30]
П. С. Неделько	«...в мире существует направление, которое обозначают как семейное волонтерство, когда в волонтерскую деятельность включены сразу несколько поколений семьи, и складываются традиции волонтерства, которые передаются от родителей к детям» [5, с. 64]

Само по себе волонтерство обладает важными функциями, благодаря которым его признают особо полезным видом деятельности, особенно для детей. П. С. Неделько выделяет: «Семейное волонтерство выполняет несколько общественно важных функций: воспитательную, укрепления семьи, формирование привычки помогать и др.» [5, с. 63]. Данная семейная активность действительно может быть универсальной деятельностью: для проведения общего досуга, воспитания детей, развития личности каждого члена семьи. «Такая деятельность неразрывно связана с воспитанием, так как благодаря ей происходит формирование основных качеств личности» – отмечают Ю. С. Моисеева и Ю. В. Кудинова [6, с. 26].

«Педагогический ресурс волонтерства включает получение и “обработку” социального и коммуникативного опыта ребенка, получение навыков, необходимых в его образовательной и социальной жизни, формирование его ценностно-смысловой сферы и развитие взаимодействия со всеми субъектами образовательного процесса, включая родителей» [7, с. 26]. Основываясь на данном утверждении И. А. Хоменко, можно утверждать, что в целом волонтерство является очень полезной деятельностью для любого ребенка, затрагивающей многие сферы процесса развития его личности.

Также не менее важным является влияние добровольчества на саму семью. Н. Г. Лагойда полагает, что «семейная общественная работа способствует укреплению семьи, так как люди, занятые одним делом и стремящиеся к одним и тем же целям, более дружны и сплочены» [3, с. 151]. Взаимодействуя друг с другом в процессе волонтерской деятельности, дети и родители укрепляют взаимоотношения. Ребенок учится новому, повторяя за родителями, а те, в свою очередь лучше узнают его внутренний мир, особенности и привычки. Всё это способствует установлению прочных и доброжелательных внутрисемейных отношений. Активная добровольческая работа родителей раскрывает для ребенка смысл добровольчества и привлекает его к совершению добрых дел и поступков. У ребенка возникает желание помогать окружающим, появляются готовность и мотивация к осуществлению данной деятельности, он осознает собственную значимость в обществе. Благодаря личному участию родителей в добровольчестве, повышается их авторитет в глазах ребенка, он чувствует гордость за свою семью, стремится брать с родителей пример.

По мнению Г. Г. Алексеевой, «общая деятельность детей и родителей формирует у детей ответственность, гражданственность, патриотизм. Для семьи волонтерство не только интересное, но и полезное времяпровождение, средство

для воспитания чувства взаимного уважения, терпимости, толерантности» [2, с. 22]. Благодаря волонтерству с родителями дети постепенно приобретают важнейшие нравственные качества, которые необходимы в современном обществе для нормального его функционирования.

Рассматривая образовательные возможности семейного волонтерства, можно также выделить положительные аспекты его влияния на детей. Семейное волонтерство «помогает воспитательному и образовательному процессу подрастающего поколения...» [2, с. 151]. Участвуя в добровольческих мероприятиях, дети получают новые знания и навыки, которые могут применять и в других сферах жизни. Волонтерство дает возможность приобрести и прокачать различные умения, наработать определенный опыт.

Огромное влияние семейное волонтерство оказывает и на социализацию детей. О. А. Щекина, Ю. В. Бескоровайна и С. А. Романович выделяют: «В ходе реализации волонтерской деятельности у детей и их семей появляется новый спектр ценностных ориентаций, возможность попробовать себя в новой социальной роли» [8, с. 64]. Добровольчество открывает для ребенка двери в мир, позволяя примерить на себя многие роли, оказаться в различных ситуациях и получить ценный социальный опыт.

Семейное волонтерство может охватывать практически все направления воспитания. Различные виды семейного добровольчества способствуют разностороннему развитию детей, а также самовоспитанию взрослых. Родители могут выбрать те виды волонтерской деятельности для своей семьи, которые помогут им в решении воспитательных задач. Так, например, формирование любви к Родине и заботе о старших возможно в рамках патриотического волонтерства. А бережное отношение к природе закладывается, в том числе, при участии ребенка в различных эковолонтерских акциях (уборка территорий, забота о бездомных животных и т.д.).

Важность добровольческой деятельности для семьи обусловлена ее воспитательным, образовательным и развивающим потенциалом, а также возможностью эффективной социализации и поддержанием гармоничных внутрисемейных отношений. Обобщая существующие исследования, можно отметить три направления, в которых возможна реализация педагогического потенциала феномена семейного волонтерства: влияние на ребенка, влияние на родителей и влияние на семейную систему (таблица 2).

Таблица 2. Влияние семейной волонтерской деятельности на ребенка, родителя и семью

Объект влияния	Педагогические возможности
Семья	<ol style="list-style-type: none"> 1. Реабилитация и укрепление внутрисемейных отношений 2. Проведение интересного и полезного совместного досуга 3. Формирование традиции семейного волонтерства (формирование волонтерских династий)
Родитель	<ol style="list-style-type: none"> 1. Взаимодействие, выстраивание теплых доверительных отношений с ребенком 2. Возможность ближе изучить ребенка, его особенности, привычки, увлечения 3. Помощь в преодолении трудностей воспитания 4. Повышение родительского авторитета 5. Самовоспитание – транслируя ребенку новый материал (знания, навыки, качества, ценности и всё, что он хочет в него вложить), родитель пропускает всё это через себя, благодаря чему воспитывается сам
Ребенок	<ol style="list-style-type: none"> 1. Воспитание духовно-нравственных качеств, ценностей и ориентиров: сострадание, эмпатия, бескорыстие, стремление помогать нуждающимся, уважение, толерантность, ответственность, дисциплинированность, забота об окружающем мире, гражданская позиция, патриотизм и т.д. 2. Получение новых знаний (в зависимости от вида волонтерства): культура своей страны, экологические правила, знания о ЗОЖ и т.д. 3. Обучение полезным навыкам (в зависимости от вида волонтерства): коммуникативные навыки, организаторские способности, творческие умения и т.д. 4. Эффективная социализация в обществе: обретение новых друзей и знакомых, избавление от психологических трудностей (замкнутость, необщительность и т.п.), получение новых социальных ролей и социального опыта 5. Возможности для профессионального самоопределения <p>*Личный пример родителей усиливает перечисленное выше влияние семейного волонтерства, а также даёт ребенку дополнительную мотивацию на совершение добрых дел</p>

В рамках эмпирической части исследования было проведено анкетирование детей и родителей, принимающих участие в волонтерской деятельности, а также беседа с руководителями добровольческих центров Великого Новгорода.

Ответы респондентов анкетирования подтвердили эффективность воспитательного потенциала семейного волонтерства. Родители и дети считают его важным и полезным как для каждого из них по отдельности, так и для их семей в целом. Они отмечают положительное влияние семейной волонтерской

деятельности, которое выражается в различных аспектах: воспитательном и образовательном значении, выстраивании доброжелательных внутрисемейных отношений, передаче традиций от старшего поколения к младшему, поддержанию и укреплению здоровья детей и взрослых.

Родители подтверждают, что семейное волонтерство является действенным способом воспитания в детях нравственных качеств, ответственности и самостоятельности, формирования у них гражданской позиции, что становится для взрослых дополнительным стимулом поддерживать семейное добровольчество на регулярной основе.

Анализ результатов бесед с руководителями волонтерских центров и сообществ показал нам, что семейное волонтерство в городе Великий Новгород и в Новгородской области находится на начальной стадии развития. Официально семейная форма волонтерской деятельности не обозначена ни в одной организации, тем не менее, в каждой из них есть те, кто вместе с членами своих семей участвуют в добровольчестве. Благодаря ответам специалистов удалось выяснить, как организована семейная волонтерская деятельность, и какую пользу она приносит детям, родителям, а также добровольческим центрам, в которых она осуществляется. На основе интервью были определены следующие рекомендации по организации мероприятий по семейному добровольчеству:

- вовлечение семей уже действующих волонтеров;
- создание специализированных направлений/мероприятий для семейного волонтерства;
- популяризация воспитательных возможностей семейного волонтерства среди родителей-волонтеров;
- привлечение СМИ к популяризации семейного волонтерства;
- сотрудничество с образовательными учреждениями.

При организации конкретного волонтерского мероприятия, которое предполагает участие детей и взрослых, необходимо учитывать следующие требования:

- учесть место и время проведения мероприятия, его формат и тематику: местоположение должно быть доступным и пригодным для нахождения в нем ребенка; не стоит приводить детей на мероприятия, где им могут нанести психологический или физический вред; ребенок должен уместно смотреться на мероприятии, чтобы не создавать дополнительных трудностей для взрослых и не перетягивать внимание на себя;

- провести перед началом мероприятия четкий и понятный инструктаж с ориентацией на возраст самого младшего участника;
- обозначить для каждой семьи координатора мероприятия, к которому может обратиться каждый участник;
- учесть возможности детей при планировании длительности мероприятия, организации режима питания и перекусов;
- подготовить аптечку для оказания первой помощи волонтеру в случае, если он получит травму в процессе своей деятельности (особенно ребенок);
- по возможности добавить игровые элементы в организации мероприятия, учитывая быструю утомляемость детей;
- создать различные уровни задач для волонтеров, учитывая их возможности;
- поддерживать, мотивировать и поощрять детей в процессе волонтерства, используя поощрительные подарки, похвалу;
- в конце мероприятия подвести итоги, подчеркнуть деятельность семей и детей, которые принимали участие в этом, отметить результат: можно сделать на память фотографию, видеоролик, позволить ребенку забрать с мероприятия что-то с собой на память и др.

Несмотря на очевидные сложности в организации семейного волонтерства, невозможно не отметить значимость данного вида работы. Позволяя решать различные воспитательные и социальные задачи, семейное волонтерство становится важным инструментом педагогической и социально-педагогической работы, содействует укреплению семей и формированию активной гражданской позиции участников.

Список литературы

1. Науменко А. А. Взаимодействие учреждений дополнительного образования с родительской общественностью в вопросах формирования досуговой культуры семьи // Среднее профессиональное образование. 2018. № 5. С. 30–35.
2. Алексеева Г. Г. Семейное волонтерство как фактор формирования культуры добровольчества (на примере Республики Саха (Якутия)) // Теория и практика общественного развития. 2022. № 3 (169). С. 21–25. DOI: 10.24158/tpor.2022.3.2
3. Лагойда Н. Г. Семейное волонтерство как новое направление добровольческой деятельности в России. Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Улан-Удэ, 01–02 октября 2020 г. / отв. ред. Ю. Ю. Шурьгина. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский гос. ун-т технологий и управления, 2020. С. 150–151.
4. Раскалинос В. Н. Семья как современный ресурс добровольческой деятельности // Непрерывное образование в Санкт-Петербурге. 2020. № 2 (12). С. 28–33.
5. Неделько П. С. Значение семейного волонтерства в волонтерском движении России // Управление устойчивым развитием. 2021. № 1 (32). С. 63–69.

6. Моисеева Ю. С., Кудинова Ю. В. Семейное волонтерство как направление социально-педагогической работы в школе // Вестник Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы. 2023. Т. 3, № S1 (68). С. 26–31.

7. Хоменко И. А. Волонтерство как социально-педагогический ресурс в решении проблем современного семейного воспитания // Universum: Вестник Герценовского университета. 2012. № 3. С. 24–28.

8. Щекина О. А., Бескорвайная Ю. В., Романович С. А. Формирование семейных ценностей как ресурс развития волонтерства и добровольчества в дополнительном образовании // Непрерывное образование в Санкт-Петербурге. 2020. Вып. 2 (12). С. 61–65.

Об авторах / About the authors

Курчина Софья Владимировна – бакалавр, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: *s246804@std.novsu.ru*

Kurchina S. V. – Bachelor’s student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

Кукушкина Анна Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: *anna.kukushkina@novsu.ru*

Kukushkina A. G. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

О рецензенте / About the reviewer

Гуреева Татьяна Вадимовна – соучредитель АНО «Центр экологических и социально-культурных инициатив «Добрый Новгород» (г. Великий Новгород). E-mail: *graft75@mail.ru*

Gureeva T. V. – Cofounder of the Autonomous Non-Profit Organization “Center for Environmental and social and cultural initiatives “Dobry Novgorod” (Veliky Novgorod, Russia)

РАЗВИТИЕ ИНТЕРЕСА РЕБЕНКА К ИЗУЧЕНИЮ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК СРЕДСТВАМИ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА

Астапенко А. С.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *astapenkoaleksa@yandex.ru*

DEVELOPMENT OF A CHILD'S INTEREST IN STUDYING NATURAL SCIENCES BY MEANS OF FAMILY LEISURE

Astapenko A. S.

Yaroslav-the-Wise State University
(Veliky Novgorod, Russia)

Аннотация. В настоящее время по результатам государственной итоговой аттестации в 2023 году в Новгородской области наблюдается тенденция снижения интереса к естественнонаучным дисциплинам, что выражается в сокращении числа учеников, выбирающих для сдачи экзамена физику, химию и биологию. В статье представлены результаты исследования интереса учащихся седьмых классов к изучению естественных наук, а также рассматриваются различные способы привлечения детей к изучению естественнонаучных тем, таким как эксперименты, походы на природу, чтение научно-популярной литературы, игры, литературные путешествия, выращивание растений, ухаживание за домашними животными и т.д. Особое внимание уделено роли родителей в стимулировании интереса ребенка к науке и в создании благоприятной атмосферы для его развития. Статья также содержит рекомендации для родителей по включению в семейный досуг активностей, стимулирующих научно-исследовательскую деятельность детей.

Ключевые слова: *естественные науки, семейный досуг, познавательный интерес.*

Annotation. This article presents the results of a study of the interest of seventh grade students in the study of natural sciences, and also examines various ways to involve children in the study of sciences, such as experiments, hiking in nature, reading scientific books, games, etc. Special attention is paid to the role of parents in stimulating the child's interest in science and creating a favorable atmosphere for his development. The article contains practical tips and recommendations for parents that will help them make the study of sciences interesting and exciting for their children.

Keywords: *natural sciences, family leisure, cognitive interest.*

Естественные науки являются одними из самых значимых наук в современном мире, они имеют огромное значение для различных сфер нашей жизни. В настоящее время обществом активно обсуждаются вопросы глобального изменения климата, ядерной энергетики, экологичного производства, имеющие прямое отношение к процессам и явлениям, которые изучаются в курсах физики, химии, биологии и географии. Важно так же

понимать, что предмет естественнонаучного знания лежит в основе научно-технического прогресса, который обеспечивает конкурентоспособность государства на мировом рынке [1].

Нынешнее поколение школьников определяет будущее развитие России, поэтому важно сформировать у них такие умения и навыки, которые будут содействовать как их творческой самореализации, так и успешному развитию своей страны. К сожалению, в настоящее время реализация задач ускоренного научно-технологического развития страны сталкивается с рядом проблем, связанных в том числе с низким уровнем подготовленности большей части российских школьников по предметам естественнонаучной направленности [2].

Анализ данных о результатах государственной итоговой аттестации в 2023 году в Новгородской области подтверждает тенденцию снижения интереса к естественнонаучным дисциплинам, что выражается в сокращении числа учеников, выбирающих для сдачи экзамена физику, химию и биологию. География является самым «непопулярным» экзаменом по выбору (61 учащийся выбрал к сдаче на ЕГЭ данный предмет) [3]. Сложившаяся ситуация предполагает усиление работы педагогов и родителей по формированию естественнонаучных интересов детей и молодежи.

Развитие интереса к естественным наукам начинается с дошкольного возраста и связано это с возрастными новообразованиями. По мнению Л. С. Выготского, новообразования, наряду с социальной ситуацией развития, выступают критерием деления детского развития на отдельные этапы (возраста). В дошкольном возрасте возникает абрис мировоззрения – схематическая картина мира, природы, общества; ребенок стремится объяснить и упорядочить окружающий мир, появляется творческое воображение, и поскольку на первое место в дошкольном возрасте выходит память, то появляется способность действовать в плане общих представлений, мышление отрывается от наглядной ситуации, ребенок может устанавливать причинно-следственные связи, которые не даны в непосредственном чувственном опыте [4]. В данный период важно поощрять любознательность детей, удовлетворять потребность ребенка в знаниях о мире и показывать личный пример заинтересованности в знаниях.

В совместной деятельности с детьми первостепенными задачами родителей становятся постепенное обогащение опыта ребенка, насыщение этого опыта новыми знаниями в различных областях, расширение и углубление познавательных интересов внутри одной и той же сферы действительности [5].

Для изучения связи между интересами детей к естественным наукам в дошкольном возрасте и в возрасте, когда они начинают изучение большинства

естественных дисциплин (физика, география, биология), нами был проведен анализ школьной документации с целью выявления среднего балла по предметам, а также проведено анкетирование с использованием авторской анкеты. В исследовании приняли участие 91 учащийся седьмых классов МАОУ «СОШ № 9» г. Великий Новгород.

Анализ успеваемости по предметам был проведен исходя из среднего балла по предмету, представленного на образовательной платформе «Дневник.ру». Согласно результатам статистики учащиеся седьмых классов показывают средние результаты по предмету биология (3,6) и удовлетворительные по географии (3,58) и по физике (3,54).

Первый вопрос анкеты был направлен на выявление интереса в дошкольном возрасте к различным аспектам, лежащим в основе естественных наук. Учащимся предлагалось продолжить предложение «В детстве я любил...». Самыми востребованными видами досуга в дошкольном возрасте стали игры во дворе и компьютерные игры (74%). Вместе с тем 39% любили проводить эксперименты, 35% коллекционировали камни, 26% помогали родителям с ремонтом автомобиля, 22% любили путешествовать и читать книги про космос. Интерес к естественным наукам в дошкольном возрасте проявлялся у 71,6% учащихся.

Во втором вопросе учащимся предлагалось выбрать интересующий предмет на данный момент. Предметы естественного профиля выбрали лишь 38% опрошенных. Физику нравится изучать 15% учащихся, биологию и географию нравится изучать 9% респондентов. Исходя из анализа результатов по вопросам 1 и 2, можно сделать вывод, что к седьмому классу процент заинтересованных в изучении естественных наук сократился почти в 2 раза.

При этом по результатам вопроса «Меня интересуют вопросы...» 63% учащихся 7-х классов интересуются вопросами, лежащими в основе естественных наук: 30% интересуют природные явления (Как возникает молния? Почему трава зелёная? Как появляются облака? Почему дует ветер? и т.д.), 24% выбрали космос и возникновение вселенной (Почему звезды светятся? Что такое небо, как оно устроено? Падают ли звёзды? Почему космос черный? Что такое Млечный путь? и т.д.), 9% интересуются устройствами и механизмами (Откуда вода в фонтане? Как движется машина? Как строят дом? Почему корабль плавает? и т.д.).

На вопрос «Мои родители уделяют время объяснению природных явлений, космоса и устройств различных механизмов» лишь 35,5% детей ответили утвердительно.

На вопрос о том, сколько свободного времени учащиеся проводят с семьей, были получены следующие ответы: на выходных – 32%, реже раза в месяц – 22%, один-два раза в месяц – 12%, 9% опрошенных проводят время только по праздникам и 9% проводят каждый день свое свободное время в родителями.

Однако, по мнению учащихся, в семейный досуг лишь 25% родителей включали изучение естественных наук, притом по собственному желанию это делали 13%, остальные (87%) только по «запросу» ребенка.

На основе опроса мы можем сделать вывод о том, что интерес к естественным наукам, которые учащиеся демонстрировали в дошкольном возрасте, к седьмому классу сократился вдвое. И, несмотря на интерес детей к изучению вопросов, лежащих в основе естественных наук, меньше половины родителей уделяют внимание объяснению явлений в рамках семейного досуга, что, по нашему мнению, является одним из факторов снижения исследовательской активности детей.

Мы предполагаем, это связано не только с загруженностью родителей, но и с незнанием, как именно можно способствовать развитию интереса к естественным наукам. Поэтому в данном исследовании были обозначены различные формы и направления досуга в зависимости от места его организации: дома, в специализированных учреждениях (в музеях, на выставках и т.д.), на природе.

Не покидая квартиру, можно организовать литературные путешествия вместе с любимыми героями [6], проводить опыты, например, по созданию оптических иллюзий, объяснять принципы работы бытовых приборов и проводить технику безопасности, выращивать растения и ухаживать за домашними животными, изучать состав продуктов за семейным ужином, объяснять причины изменений погодных условий при просмотре новостей и т.д.

При посещении музеев, галерей, выставок можно изучать флору и фауну различных уголков Земли, проводить параллели между техническими новшествами и развитием искусства, изучать эволюционные изменения [7]. При посещении экспериментария и планетария можно исследовать космос, проводить эксперименты, изучать свойства материалов, объектов и явлений. Многие экспериментарии предоставляют услуги проведения семейных мероприятий для детей с красочными опытами.

Улица предоставляет целый научно-исследовательский полигон, полный возможностей, для решения различных исследовательских и воспитательных задач во взаимодействии с ребенком:

- исследование многообразия видов животных и растений;
- содействие сохранению экологической среды;
- знакомство с биосферой и экосистемой местности (парки, сады);
- изучение работы технических сооружений (водопровод, фонтан и т.д.);
- анализ свойств материалов (памятников, домов);
- изучение движения автомобилей, наблюдение за небесными телами;
- развитие навыков ориентации на местности (походы).

В заключение хотелось бы отметить, что в дошкольном возрасте дети активно проявляют интерес ко всему, что их окружает. На этом этапе семья оказывает значительное влияние на личность и ее развитие, именно поэтому важно приобщать детей к изучению естественных наук начиная с первых лет жизни и поддерживать любознательность ребенка в дальнейшем. Развивать интерес к миру можно через различные виды семейного досуга, поскольку совместное участие всех членов семьи в различных видах активной и пассивной деятельности позволяет ребенку охотно перенимать знания, умения и навыки от старших. Без активного участия семьи в приобщении ребенка к естественным наукам, его интерес к моменту изучения их в школе значительно сокращается, в связи с этим необходим дальнейший поиск форм и технологий взаимодействия детей и родителей, способствующий активному включению ребенка в исследование окружающего мира.

Список литературы

1. Шестакова Н. А. Предмет физики в современном мире. URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/predmet-fiziki-v-sovremennom-mire.4574505842/?ysclid=lxghh6y3jh859272841>
2. Калина И. И., Чернобай Е. В., Коверова М. И. Вклад российской школы в формирование технологического суверенитета страны // Образовательная политика. 2022. № 2 (90). С. 42–51. DOI:10.22394/2078
3. Статистико-аналитический отчет о результатах государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования в 2023 году в Новгородской области. URL: https://rcoi53.ru/doc/2023/sao/GIA11_SAO_2023.pdf?ysclid=lxghjj1361479829959
4. Петрова Л. В. Дошкольное детство как этап психического развития ребенка. URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/materialy-dlya-roditeley/2019/12/17/doshkolnoe-detstvo-kak-etap-psihicheskogo-razvitiya>
5. Терехова Ю. А. Как проявляется любознательность ребенка. URL: <https://nsportal.ru/detskii-sad/vospitatelnaya-rabota/2017/09/04/kak-proyavlyayetsya-lyuboznatelnost-rebenka>
6. Эглитис К. Ч. Путешествие внутри литературного произведения как фактор развития познавательных способностей детей. URL: <https://nsportal.ru/detskii-sad/hudozhestvennaya-literatura/2018/10/25/puteshestvie-vnutri-literaturnogo-proizvedeniya>
7. Сударикова Е. В. Форматы совместной работы музеев естественнонаучного профиля и научных институтов (на примере выставки «Травмы прошлого») // Жизнь Земли. Междисциплинарный научно-практический журнал. 2021. Т. 43, № 2. С. 217–223.

8. Меньшова И. В. Развитие познавательного интереса детей дошкольного возраста.
URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2021/03/11/razvitie-poznavatel'nogo-interesa-detey-doshkolnogo-vozrasta>

Об авторе / About the author

Астапенко Александра Сергеевна – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (Великий Новгород, Россия). E-mail: astapenkoaleksa@yandex.ru

Astapenko A. S. – Master's student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

О научном руководителе / About the scientific adviser

Кукушкина Анна Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: anna.kukushkina@novsu.ru

Kukushkina A. G. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

О рецензенте / About the reviewer

Гуреева Татьяна Вадимовна – соучредитель АНО «Центр экологических и социально-культурных инициатив «Добрый Новгород» (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: graft75@mail.ru

Gureeva T. V. – Cofounder of the Autonomous Non-Profit Organization “Center for Environmental and social and cultural initiatives “Dobry Novgorod” (Veliky Novgorod, Russia)

ПОВЫШЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ У РОДИТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ С ДИЗАРТРИЕЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ

Петухова А. М.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)
E-mail: zimablzko@yandex.ru

INCREASING THE COMPETENCE OF PARENTS OF PRESCHOOLERS WITH DYSARTHRIA ON FORMATION OF THE LEXICAL SIDE OF SPEECH

Petuchova A. M.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

Аннотация. С каждым годом число детей с речевыми нарушениями возрастает. Всё больше родителей осознают необходимость саморазвития и самообразования в части воспитания детей с дизартрией, но для осуществления этого требуется высокая осведомлённость в способах и формах взаимодействия с ребёнком. В связи с этим наблюдается слишком низкий уровень компетентности у родителей детей с дизартрией, которым требуется особый подход в освоении лексического строя речи. В статье прописан один из способов реализации родителями занятий для освоения, закрепления и актуализации в речи антонимии в лексическом строе у детей с дизартрией. Пособие, предложенное в статье, позволит родителям детей с дизартрией ускорить процесс работы над антонимией словарного запаса.

Ключевые слова: *речевое нарушение, дизартрия, формы взаимодействия, лексический запас, компетентность.*

Abstract. Every year the number of children with speech disorders is increasing. More and more parents are aware of the need for self-development and self-education in terms of raising children with dysarthria, but this requires a high awareness of the methods and forms of interaction with the child. In this regard, there is a too low level of competence among parents of children with dysarthria, who need a special approach to mastering the lexical system of speech. The article spelled out one of the ways for parents to implement classes for mastering, consolidating and updating in speech antonymia in the lexical system in children with dysarthria. The manual proposed in the article will allow parents of children with dysarthria to speed up the process of working on the antonymia of vocabulary.

Keywords: *speech disorder, dysarthria, forms of interaction, lexical reserve, competence.*

Семья является неотъемлемой структурной составляющей как для самого общества, так и для ребёнка, который в нем находится. Родители играют ключевую роль в воспитании детей, они являются примером для них, образцом

поведения и ценностей. В семье дети получают первые навыки общения с окружающим миром, как строить отношения с людьми на разных уровнях и решать конфликты.

Д. Б. Эльконин писал: «Человеческий ребенок появляется на свет чрезвычайно беспомощным. Он обладает лишь теми прирожденными механизмами, которые создают возможность для поддержания его жизни ухаживающим за ним взрослым» [1, с. 17].

Поэтому очень важно, чтобы семья была здоровой и функционировала как единое целое, где каждый член семьи чувствует себя уважаемым и любимым. Именно в семье мы учимся приспосабливаться к окружающей среде, понимать все тонкости этого мира, что является основой для базового формирования гармоничных отношений в обществе.

Появление в семье ребёнка с дизартрией почти всегда оказывает стресс на обоих родителей. Безусловно, в такой ситуации очень важно набраться сил и направить их на всестороннее развитие ребёнка. Неотъемлемой частью со стороны родителей также является мотивационный момент и поддержка ребёнка, помощь в навыке речи и общения.

Изучением дизартрии как нарушения занимались многие учёные. Одними из немногих были: Е. Н. Винарская, Л. В. Лопатина, Н. И. Жинкин и др. [2; 3]. Н. И. Жинкин писал: «Управление речевыми органами никогда не наладится, если сами они не будут сообщать в управляющий центр, что им делается, когда воспроизводится ошибочный, не воспринимаемый слухом звук» [4, с. 63].

Е. М. Мастюкова писала, что «у детей существует три варианта особенностей речи. При первом варианте отмечались трудности в различении фраз с правильным и неправильным синтаксическим согласованием слов. При втором варианте учащиеся затруднялись в переводе последовательно поступающей информации в целостно обозреваемую симультанную схему. Такие дети, как правило, испытывают трудности при чтении рассказов, условий задач, особенно косвенных, и другого программного материала. В третьем варианте трудности понимания обращённой речи имели менее специфический характер и были связаны в первую очередь с малым словарным запасом, ограниченным пониманием значений отдельных слов, недостаточным объёмом знаний и представлений об окружающем, бедностью практического опыта. Дети плохо понимали значения глаголов, обозначающих передвижение, особенно тех, которые показывают изменения действий при помощи приставок» [5, с. 136–137].

Ж. Тардье в своих работах писал: «Всего выделено 4 степени дизартрии: 1) нарушения произношения выявляются только в процессе обследования

специалистом; 2) нарушения произношения заметны каждому, но речь понятна для окружающих; 3) речь понятна только близким ребёнка; 4) речь отсутствует или непонятна даже близким ребёнка» [Цит. по: 3, с. 48].

В коррекционной работе очень важно активное взаимодействие со стороны родителей, имеющих детей с особенностями развития или специальные потребности. Это может проявляться в сотрудничестве с учителями, логопедами и другими специалистами, чтобы создать наилучшие условия для развития и обучения ребёнка в социальной и образовательной среде. Родителям также важно помнить о регулярности и системности проведения занятий, для улучшения и закрепления знаний ребёнком.

А. М. Моисеева писала о роли родителей в жизни ребёнка: «Систематическое, умелое воспитание речи не только облегчает ее освоение, но и предупреждает в большинстве случаев возникновение речевых недостатков, и здесь особенно важна помощь родителей, работающих под руководством логопеда и врача» [6, с. 51].

По данным Е. Ф. Соботович, среди детей с нормальным слухом и интеллектом, имеющих нарушения звукопроизношения, стёртая дизартрия отмечается в 51% случаев [7].

Основную роль социального мира, в том числе и родителей в освоении детьми лексического строя и связной речи, обозначил В. Штерн: «Одно из первых лингвистических открытий, которое совершает любой ребенок, овладевающий родным языком, – тот факт, что все происходит обычно в возрасте полутора лет. К такому открытию ребенка постепенно подводят окружающие, которые неустанно называют имена предметов, как только видят, что он обращает на них внимание. Многие дети начинают в это время задавать вопросы о том, как называется тот или иной предмет» [Цит. по: 8, с. 221].

С. Н. Цейтлин в своей книге «Язык и ребенок» писала: «При овладении родным языком в естественных условиях все эти правила усваиваются ребенком самостоятельно. Помощь взрослого заключается в большинстве случаев лишь в том, что он в повседневном общении с ребенком поставляет речевой материал, из которого ребенок может черпать необходимую для него информацию» [8, с. 5].

В старшем дошкольном возрасте лексический строй речи очень обогащается и становится разнообразным и потому имеет частое свойство к постоянному расширению и уточнению новых слов, словосочетаний и предложений. Важно помнить, что количество ошибок в лексическом строе речи у детей при нормальном онтогенезе в разы меньше, чем у детей с нарушениями. В соответствии с лексико-грамматическим принципом

логопедическое обследование стоит проводить индивидуально с учётом нарушений каждого ребёнка [9].

В лексическом словаре дети часто допускают ошибки в правильном употреблении антонимов. Это часто проявляется в виде следующих ошибок: 1) замена слов одной и той же части речи: приятный – плохой, кислый – солёный, крупный – низкий, толстый переплёт – мягкий переплёт; 2) употребление слов разных частей речи: больной – вылечился, влажный – высох, кислый – сахар, горячий – чайник; 3) употребление слов с частицей не: добрый – не добрый, сухой – не сухой.

Все эти слова, сказанные учёными, лишь доказывают факт необходимости и важности в совместной работе родителя и ребёнка. Ведь, начиная с раннего возраста, ребёнок полностью копирует как поведение, так и речь своих родителей.

Семья рассматривается как важнейший субъект реабилитации и коррекции. Работая над коррекцией нарушений в триаде, логопед, ребёнок и родитель несут за собой благоприятное закрепление знаний, получаемых ребёнком. В связи с этим Ю. В. Микляева говорила: «Когда они увидят, что многие дети имеют одинаковые проблемы в воспитании, обучении, развитии, то могут прийти вместе на консультации, заранее обговорив тему с логопедом или воспитателем» [10, с. 79]. Тем самым это становится неотъемлемой частью при работе с ребёнком в усвоении и закреплении им знаний. Так, при работе над антонимией в лексическом строе речи у детей с дизартрией можно использовать дидактическое пособие, включающее в себя основные понятия, которыми должен ребёнок овладеть к своему возрасту. Пособие удобно тем, что его можно использовать родителям в домашних условиях, на основе уже ранее существующих материалов. Дидактическое пособие включает в себя всё, что можно использовать для закрепления знаний в области антонимии, так же оно способствует расширению словарного запаса, с подкреплением визуального и тактильного сопровождения. В нём используются рекомендации в освоении антонимов с использованием кухонных принадлежностей, предметов и продуктов питания. Например, ящик выдвинуть – ящик задвинуть, полка широкая – полка узкая, тарелка глубокая – тарелка плоская, стакан прозрачный – стакан цветной, вилка острая – ложка тупая, вода горячая – вода холодная, макароны варёные мягкие – макароны сухие твёрдые, с жалюзи темно – без жалюзи светло, дверца шкафчика открыта – дверца шкафчика закрыта, молоко жидкое – сметана густая, посуда чистая – посуда грязная, кастрюля большая – кастрюля маленькая, достать предмет – убрать предмет, стол высокий – табуретка низкая, полотенце повесить – полотенце снять, свет включить – свет выключить.

Компетентность родителей означает их способность разумно и эффективно воспитывать своих детей, обеспечивать им безопасность, заботиться об их здоровье и образовании. Компетентные родители умеют устанавливать границы, обучать правильным жизненным навыкам, обеспечивать детей эмоциональной поддержкой и быть авторитетом для них. Они способны правильно оценивать ситуации, принимать важные решения и быть готовыми к различным вызовам, которые могут возникнуть в процессе воспитания детей. К способам по повышению компетенции родителей можно отнести:

1. Проведение обучающих семинаров и тренингов для родителей по воспитанию детей.

2. Проведение консультаций со специалистами, например, психологами или педагогами, для получения советов и помощи в решении воспитательных проблем.

3. Участие в курсах и программе обучения по родительству, которые помогут повысить знания и навыки в области воспитания детей.

4. Общение с другими родителями и обмен опытом воспитания детей.

5. Чтение книг и статей по воспитанию детей, чтобы получить новые идеи и советы.

6. Посещение мероприятий и форумов по вопросам родительства, где можно обсудить свои проблемы и научиться у других опытных родителей.

7. Постоянное самообразование и развитие личных навыков, чтобы быть готовым к решению любых воспитательных задач.

Методические рекомендации для семьи:

1. Уделите время на общение с ребенком. Проводите с ним время, играйте, читайте книги, обсуждайте новые слова и понятия.

2. Поощряйте ребенка выражать свои мысли и чувства. Поддерживайте его в развитии речи, задавайте вопросы, делитесь своими историями.

3. Обращайте внимание на произношение слов и звуков. Помогайте ребенку правильно произносить звуки, исправляйте его ошибки, но делайте это деликатно, без критики.

4. Повышайте словарный запас ребенка. Учите его новые слова, объясняйте их значения, используйте разнообразные методики для запоминания новых слов.

5. Способствуйте развитию моторики речи. Поддерживайте ребенка в выполнении упражнений для развития артикуляционных навыков, играйте в игры, которые требуют использования мышц губ, языка и гортани.

6. Посещайте логопеда для профессиональной консультации и помощи в развитии речи ребенка. Следуйте рекомендациям специалиста и выполняйте задания на дому.

7. Помните, что терпение и постоянство играют важную роль в развитии речи у ребенка. Поощряйте его достижения, поддерживайте в трудных моментах и верьте в его успех.

Список литературы

1. Эльконин Д. Б. Детская психология: учеб. пособие / ред.-сост. Б. Д. Эльконин. 4-е изд., стер. Москва: Академия, 2007. 384 с.
2. Винарская Е. Н. Дизартрия. Москва: АСТ: Астрель, Хранитель, 2006. 141 с.
3. Лопатина Л. В., Серебрякова Н. В. Преодоление речевых нарушений у дошкольников (коррекция стертой дизартрии): учеб. пособие. Санкт-Петербург: СОЮЗ, 2000. 192 с.
4. Жинкин Н. И. Механизмы речи. Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. 370 с.
5. Мастюкова Е. М., Ипполитова М. В. Нарушение речи у детей с церебральным параличом: кн. для логопеда. Москва: Просвещение, 1985. 170 с.
6. Моисеева А. М. Формирование предложно-падежных конструкций у детей 4–6 лет с ОНР // Логопед. 2011. № 4. С. 51.
7. Соботович Е. Ф., Чернопольская А. Ф. Проявления стертых дизартрий и методы их диагностики // Дефектология. 1974. № 4. С. 19–26.
8. Цейтлин С. Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи: учеб. пособие. Москва: ВЛАДОС, 2000. 240 с.
9. Макарова Н. В. Изучение лексики детей с недоразвитием речи: науч.-метод. аспекты // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2019. № 1. С. 92–97.
10. Микляева Ю. В. Активизация работы с родителями детей с общим недоразвитием речи // Дефектология. 2001. № 4. С. 77–80.

Об авторе / About the author

Петухова Анна Максимовна – бакалавр, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: zimablizko@yandex.ru
Petukhova Anna Maximovna – Bachelor's student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

О научном руководителе / About the reviewer

Александрова Лада Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: Lada.Alexandrova@novsu.ru
Alexandrova Lada Yurievna – Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

О рецензенте / About the reviewer

Щербакова Марина Владимировна – заместитель директора ОАУСО «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: m.vmarina@yandex.ru
Shcherbakova Marina Vladimirovna – Deputy director of the RASSI “Rehabilitation center for children and adolescents with disabilities” (Veliky Novgorod, Russia)

РОЛЬ СЕМЬИ В ПРИСВОЕНИИ РЕЧЕВОГО ОПЫТА РЕБЕНКОМ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА СРЕДСТВАМИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Звездина А. О.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: anzwezdina@yandex.ru

THE ROLE OF THE FAMILY IN ACQUISITION OF SPEECH EXPERIENCE BY A CHILD WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER BY MEANS OF OFALTERNATIVE ADDITIONAL COMMUNICATION

Zvezdina A. O.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

Аннотация. Автор отмечает, что семья является главным и основным агентом воспитания, а родители играют важную роль в формировании коммуникации и поведения детей с РАС. Упомянуто значение использования Альтернативной дополнительной коммуникации (АДК) для облегчения взаимодействия и развития коммуникативных навыков детей с аутизмом. Также подчеркивается распространённость РАС в обществе и необходимость поддержки и обучения родителей специалистами, такими как логопеды и дефектологи. В статье также рассматриваются различные методы обучения и поддержки родителей, такие как консультации, семинары, подкасты и мастер-классы. Основная мысль статьи заключается в том, что семья играет ключевую роль в воспитании детей с РАС, и эффективное взаимодействие родителей с детьми является фундаментом для достижения успеха в развитии таких детей.

Ключевые слова: *расстройства аутистического спектра, альтернативная дополнительная коммуникация, семья, технологии обучения, коммуникация.*

Abstract. The author notes that the family is the main and primary agent of upbringing, and parents play an important role in shaping the communication and behaviour of children with ASD. The importance of using Alternative Augmentative Communication (AAC) to facilitate interaction and develop communication skills of children with autism is mentioned. The prevalence of ASD in society and the need for support and education of parents by professionals such as speech therapists and speech pathologists is also emphasised. The article also discusses various methods of parent education and support such as counselling, seminars, podcasts and workshops. The main message of the article is that the family plays a key role in the upbringing of children with ASD, and effective parent-child interaction is the foundation for success in the development of these children.

Keywords: *autism spectrum disorders, alternative augmentative communication, family, learning technologies, communication.*

Родительство – великий труд, сложный, ежедневный. Родители, которые делятся теплом, любовью со своим ребенком, создают счастливую семью,

благоприятные условия для воспитания ребенка. В семье происходит передача опыта из поколения в поколение, передача норм социального взаимодействия и правил поведения в обществе, а также ценностных ориентиров. Именно семья в связи с её постоянным характером воздействия на ребенка призвана формировать и развивать его черты характера и мировоззрение. Именно поэтому семья играет главную и основную роль в воспитании ребёнка. В последующем в дошкольных и школьных учреждениях семья также не теряет своей важности. Только при комплексной работе педагогов, специалистов и семьи будет достигаться наиболее эффективное развитие ребёнка.

Когда в семье рождается ребёнок с расстройством аутистического спектра (РАС), роль родителей становится ещё более важной и фундаментальной. При РАС проявляется триада аутизма: 1) нарушения в сфере социального взаимодействия; 2) нарушения в сфере коммуникации; 3) нарушения в поведении. Но помимо этих трех «маркеров», могут быть и другие проявления аутизма, которые индивидуальны для каждого ребенка. Родители становятся важной частью контакта детей с РАС с остальным окружающим миром. Родители – своеобразный мостик, который настраивает и налаживают коммуникацию детей с РАС с другими людьми и детьми. Взаимодействие внутри семьи с ребенком с РАС изучали многие отечественные и зарубежные авторы – О. В. Гусева, М. М. Либлинг, Е. Д. Красильникова, Н. Г. Манелис и др. [1–4].

О. В. Гусева, как и Г. А. Евлампиева [5] изучали особенности взаимоотношения между матерью/отцом и ребенком с РАС, в особенности они рассматривали эмоциональное состояние матерей. О. В. Гусева пишет: «Родителям из семей, воспитывающих детей с РАС, в большей степени свойственны терпеливость, покладистость, склонность к подчинению и зависимости, что сочетается у них с повышенным самоконтролем (аккуратностью, постоянством, склонностью к сдержанному поведению)» [1, с. 16].

Детей с аутизмом надо намного дольше обучать гигиеническим навыкам и навыкам приёма пищи, которые нейротипичные дети схватывают в первые годы жизни. И заниматься этим должны родители ребёнка. Родителям детей с РАС надо быть особенно терпеливыми. В более трудной ситуации оказываются родители неговорящих детей с РАС. Нейротипичного ребёнка до года сложно понять, поскольку у него нет речи, но он самостоятельно начинает обучаться навыкам. Ребёнок с аутизмом же, наоборот, даже в пятилетнем возрасте самостоятельно не научится необходимым умениям, в случае же когда речь

отсутствует, становится ещё сложнее идти на контакт с ребёнком. Но именно для таких ситуаций придумана Альтернативная дополнительная коммуникация (АДК), которую специалист – логопед, дефектолог – поможет подобрать специально для ребёнка, учитывая его индивидуальные особенности.

У многих родителей есть страх, что после АДК ребёнок не заговорит, но К. Бингер, доктор наук, логопед опровергает это: «Дополнительная коммуникация никогда не препятствует развитию речи, мы давно знаем это из клинического опыта, и исследования наконец подтверждают это» [6]. Этот же миф опровергают и отечественные специалисты Татьяна Морозова и Святослав Довбня. «Благодаря инструментам дополнительной/альтернативной коммуникации ребенок получает возможность сообщать о том, чего он хочет, в последовательной манере, и это, в свою очередь, снижает тревожность, помогает в преодолении коммуникативных барьеров и поощряет дальнейшее развитие коммуникации и речи» – утверждают они [7].

По анализу 20 последних лет распространённость расстройств аутистического спектра (РАС) среди детей и взрослых непрерывно растёт. Святослав Довбня и Татьяна Морозова в своей статье от 20 октября 2023 г. привели такие данные: в марте 2023 года Центр по контролю и профилактике заболеваний США выпустили в свет обновленную статистику: РАС выявляется у 1 ребенка из 36 [8].

У специалистов, которые работают с детьми с РАС, в отличие от остальных, появляется очень важный этап работы. Такие специалисты должны не только работать напрямую с ребенком, но и с его родителями, поскольку родителям с момента оглашения диагноза очень сложно принять и осознать наличие аутизма у своего ребенка. И именно специалист – логопед, дефектолог, который работает с этой семьёй, должен стать тем человеком, проводником, который расскажет и покажет, как родителям эффективно взаимодействовать со своим ребенком. Каждый специалист выбирает удобные для него формы, зачастую это консультация, в ходе которой специалист рассказывает самые важные, ключевые моменты, а родители задают интересующие их вопросы.

Но также есть и другие не менее эффективные способы донесения информации родителям о средствах альтернативной и дополнительной коммуникации (АДК). Например, семинары – на таких встречах родители детей с РАС могут не только получить совет от специалиста, но и встретиться с другими родителями, передать друг другу свой опыт использования различных средств АДК, и почувствовать поддержку. Поддержка для таких родителей не менее актуальна – важно донести до них мысль, что они не одни, их ребенок не

единственный такой и есть способы помощи детям с аутизмом в налаживании коммуникации.

Ещё одна интересная форма взаимодействия родителей и специалистов – подкаст. Подкаст – это вид аудио- и видеоконтента, когда один или несколько ведущих обсуждают разные темы. Таким способом родители детей с аутизмом могут в домашних условиях включить видео и узнать основную информацию о том, какие средства АДК есть и как использовать их. Эта форма удобна тем, что несколько специалистов сразу могут высказать своё мнение и родители смогут выбрать, какая же из форм им подходит больше. Аудиоверсии подкастов ещё удобнее, поскольку родители могут слушать их, находясь на улице – например, на прогулке с ребёнком.

Ну и, конечно же, сколько бы ни было изучено теории, самый эффективный способ понять что-либо – попробовать на практике. На специально организованных специалистами мастер-классах родители детей с РАС могут попробовать те или иные средства и выбрать, какое из них будет подходить именно их ребёнку, ведь каждый ребенок с аутизмом индивидуален и по-разному относится к предметам, которые его окружают.

Родителям важно помнить, что процесс введения АДК может быть довольно-таки долгим. Также надо знать несколько правил о том, как говорить с ребёнком, использующим АДК:

- кратко, говоря только суть мысли;
- четко, но не громко – непонимание ваших слов связано не с тем, что вас плохо слышат, а с тем, что ребёнку надо время для обработки информации;
- понятно, используя прямой порядок слов;
- не бойтесь повторить или переспросить, если ребенок общается с помощью символов;
- терпеливо – такой диалог всегда более медленный, не стоит подгонять ребёнка.

Наилучший результат использования АДК возможен при условии, что все окружающие ребёнка люди владеют ею, что используются одинаковые средства коммуникации (одинаковые жесты, картинки, пиктограммы, предметы-символы). Именно родители являются связующим звеном между всеми окружающими ребёнка людьми. Они имеют возможность создать условия для использования АДК дома, на прогулке, в транспорте и вообще везде. В противном случае эффективность технологии снижается. Не стоит откладывать введение любого средства дополнительной коммуникации – специалист всегда поможет подобрать средство более эффективное и

подходящее именно конкретному ребенку. Но также не стоит забывать о необходимости заниматься развитием речи, так как речь – это прямая дорога к коммуникации, ради которой используются средства АДК.

Список литературы

1. Гусева О. В. Особенности отношений в семьях с детьми с расстройствами аутистического спектра: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04. Санкт-Петербург, 2018. 185 с.
2. Либлинг М. М. Метод холдинг терапии в системе психологической помощи семьям, воспитывающим детей с аутизмом: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.10. Москва, 2000. 129 с.
3. Красильникова Е. Д. Роль семейного функционирования в процессе реабилитации ребенка с ранним детским аутизмом // Материалы научной конференции «Ананьевские чтения-2009» / под ред. Л. А. Цветковой, В. М. Аллахвердова. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2009. Вып. 2. С. 285–287.
4. Манелис Н. Г., Волгина Н. Н., Никитина Ю. В., Панцырь С. Н., Феррои Л. М. Организация работы с родителями детей с расстройствами аутистического спектра: метод. пособие / под общ. ред. А. В. Хаустова. Москва: ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. 94 с.
5. Евлампиева Г. А. Роль и значение эмоциональной зрелости родителей в процессе социализации аутичных детей дошкольного возраста // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6, № 5А. С. 112–124.
6. Бингер Кэти. Вопросы об альтернативной и дополнительной коммуникации // Фонд Обнаженные сердца. URL: <https://nakedheart.online/articles/voprosy-ob-alternativnoi-i-dopolnitelnoi-kommunikatsii>
7. Довбня С. В., Морозова Т. Ю. Мифы и факты об альтернативной и дополнительной коммуникации // Фонд Обнаженные сердца. URL: <https://nakedheart.online/articles/mify-i-fakty-ob-alternativnoi-i-dopolnitelnoi-kommunikatsii>
8. Довбня С. В., Морозова Т. Ю. Статистика аутизма в России и в мире // Фонд Обнаженные сердца. URL: <https://nakedheart.online/articles/statistika-autisma-v-rossii-i-mire>

Об авторе / About the author

Звезда Анастасия Олеговна – бакалавр, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: anzwezdina@yandex.ru

Zvezdina A. O. – Bachelor's student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

О научном руководителе / About the scientific adviser

Александрова Лада Юрьевна – доцент кафедры психологии, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: Lada.Alexandrova@novsu.ru

Alexandrova L. J. – Associate Professor of the Department of Psychology, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)

О рецензенте / About the reviewer

Щербак Марина Владимировна – заместитель директора ОАУСО «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: m.vmarina@yandex.ru

Shcherbakova Marina Vladimirovna – Deputy director of the RASSI “Rehabilitation center for children and adolescents with disabilities” (Veliky Novgorod, Russia)

Научное издание

СЕМЬЯ И РЕБЁНОК

Сборник научных статей

Региональной научно-практической конференции

«ВОСПИТАНИЕ РЕБЁНКА В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ»,

посвящённой Году Семьи

г. Великий Новгород, 11 апреля 2024 г.

Ответственный редактор

Звяглова Марина Валентиновна

Редактор *В. Г. Павлов*

Компьютерная верстка *И. В. Люля*

Подписано в печать 21.08.2024. Бумага офсетная. Формат 60×84 1/16.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 7,5. Тираж 500 экз. Заказ № 21082024.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого.

173003, Великий Новгород, ул. Б. Санкт-Петербургская, 41.

Отпечатано: ИП Копыльцов П. И.,

394052, Воронежская область, г. Воронеж, ул. Маршала Неделина, д. 27, кв. 56.

Тел.: 89507656959. E-mail: Kopyltsow_Pavel@mail.ru